

О. В. БОНДАРСКАЯ, Е. В. БЫКОВСКАЯ, Н. В. ЗЛОБИНА,
В. А. СОЛОПОВ, Р. Р. ТОЛСТЯКОВ

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2025

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический университет»**

**О. В. БОНДАРСКАЯ, Е. В. БЫКОВСКАЯ, Н. В. ЗЛОБИНА,
В. А. СОЛОПОВ, Р. Р. ТОЛСТЯКОВ**

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Рекомендовано Научно-техническим советом
ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет»
в качестве монографии для магистров и аспирантов
экономических направлений подготовки

Научное электронное издание

Тамбов
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
2025

УДК 332.1
ББК У04
О-93

Рецензенты:

Доктор экономических наук,
профессор кафедры «Экономика» ФГБОУ ВО «ТГТУ»
С. П. Спиридонов

Кандидат экономических наук, доцент,
директор по производству АО «Кондитерская фирма «ТАКФ»
Е. К. Румянцев

О-93 Оценка экономической устойчивости регионов Центрального федерального округа [Электронный ресурс] : монография / О. В. Бондарская, Е. В. Быковская, Н. В. Злобина, В. А. Солопов, Р. Р. Толстяков. – Тамбов : Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ», 2025. – 1 электрон. опт. диск (CD-ROM). – Системные требования : ПК не ниже класса Pentium IV ; RAM 512 Mb ; необходимое место на HDD 3,0 Mb; Windows 7/8/10/11 ; дисковод CD-ROM ; мышь. – Загл. с экрана.

ISBN 978-5-8265-3029-0

Рассмотрены научно-методические основы оценки социально-экономического развития региона. В частности, уделено большое внимание вопросам управления качеством жизни населения: проведен анализ качества жизни населения Тамбовской области и предложены рекомендации по его улучшению. Определены факторы и приоритеты устойчивого развития сельских территорий в региональной экономической системе, в том числе применительно к Тамбовской области и другим регионам. Проведена оценка экономической устойчивости и экономической безопасности регионов ЦФО на основе факторного анализа.

Предназначена для магистров и аспирантов экономических направлений подготовки, а также специалистов, занимающихся теоретическими и практическими аспектами исследования устойчивого социально-экономического развития региона.

УДК 332.1
ББК У04

*Все права на размножение и распространение в любой форме остаются за разработчиком.
Нелегальное копирование и использование данного продукта запрещено.*

ISBN 978-5-8265-3029-0

© Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный технический
университет» (ФГБОУ ВО «ТГТУ»), 2025

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы монографии подтверждается большой значимостью и важностью изучения и поиска решений по применению инструментов оценки, сглаживанию региональных диспропорций и повышению устойчивости социально-экономического развития регионов Российской Федерации.

Первая глава посвящена управлению качеством жизни населения Тамбовской области: раскрыты основные аспекты управления качеством жизни населения региона, дана оценка демографическим тенденциям в регионе, разработаны рекомендации по повышению качества жизни в регионе.

Во второй главе рассматриваются теоретические и практические аспекты формирования устойчивого развития региона в условиях технологического суверенитета: исследованы вопросы кооперации хозяйствующих субъектов, содействующих развитию технологического суверенитета страны, обоснованы характер и сущность взаимного влияния заинтересованных сторон участников кооперации; разработаны предложения по решению технологических задач межрегиональной промышленной кооперации.

Третья глава включает изучение особенностей устойчивого развития сельских территорий в региональной экономической системе: выделены факторы устойчивости региональных экономических систем, обоснованы приоритетные направления и инструменты устойчивого развития сельских территорий, выработаны предложения по повышению экспортного потенциала как факторы повышения устойчивости сельских территорий.

В четвертой главе дана оценка экономической устойчивости регионов Центрального федерального округа: обоснованы методические подходы к оценке экономической устойчивости региона, проведена оценка экономической безопасности региона на основе факторного анализа.

Монография подготовлена коллективом авторов, каждым из которых выполнен следующий объем работ: О. В. Бондарская (глава 2), Е. В. Быковская (глава 1), Н. В. Злобина (введение, глава 1, общее руководство подготовкой и редактирование), В. А. Солопов (глава 3), Р. Р. Толстяков (глава 4).

Предназначена для магистров и аспирантов экономических направлений подготовки, а также специалистов, занимающихся теоретическими и практическими аспектами исследования устойчивого социально-экономического развития региона.

Глава 1. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ

1.1. ОСНОВНЫЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНА

Тамбовская область расположена в западной части РФ, на низкой равнине между реками Ока и Дон. Естественная растительность – лесостепь на богатых почвах, но большая ее часть расчищена для сельского хозяйства; большие площади сосновых лесов сохранились только на песчаных почвах вдоль рек Цна и Ворона. Расстояние от Тамбова до Москвы – 480 км. Климат – умеренно-континентальный. На территории области насчитывается 1400 рек и 300 озер. Земельный фонд составляет 3,4 млн га.

Тамбовская область входит в число лидеров производственного сектора экономики России в сфере агропромышленного комплекса. В структуре земельного фонда преобладают сельскохозяйственные угодья (78,9%), из которых на долю черноземов приходится порядка 87%. Регион входит в тройку лидеров Центрального федерального округа по производству зерна, сахарной свеклы, подсолнечника, а также в тройку первых регионов России по производству свинины, в двадцатку – по производству мяса птицы.

Промышленность Тамбовской области является одной из ведущих отраслей экономики региона. В промышленности Тамбовской области осуществляют производственную деятельность более 2000 предприятий с численностью более 47 тысяч человек. Ключевые виды деятельности промышленного комплекса: производство химической продукции, машин, электронного и оптического оборудования, пищевых товаров и напитков, неметаллических минеральных продуктов. Развит оборонно-промышленный комплекс региона, который также активно модернизируется.

Оценка качества жизни населения Тамбовской области. Качество жизни – это многогранное понятие. Нельзя сделать однозначный вывод на основе одного или двух показателей. Необходимо учитывать всю совокупность факторов и анализировать ситуацию комплексно. Также стоит помнить о субъективном восприятии качества жизни людьми, живущими в разных регионах.

Качество жизни определяется внутренними факторами состояния человека, зависящими от множества внешних. К тому же оно непостоянно, например, пандемия COVID–19 и экономические санкции изменили повседневность людей и указали на серьезные различия между различными формами государственного устройства, которые играют важную роль в восприятии и оценке качества жизни. Также параметр неоднозначен, если учитывать те или иные особенности жизнедеятельности граждан различных государств.

В оценке преобладают индивидуальные черты, так как каждый человек живет в своей парадигме. Этот показатель имеет важное социальное значение, поэтому вызывает повышенный интерес со стороны государства. Для обеспечения достойного уровня и постоянного повышения благосостояния граждан страна должна развивать социальную политику, поддерживать свою независимость и стабильность, а также всячески поддерживать и совершенствовать человеческий потенциал. Государство не может существовать без общества, поэтому оно обязано стремиться к сохранению и улучшению того, без чего не сможет функционировать.

Для более глубокого понимания объективной составляющей показателя качества жизни населения будет проведен детальный анализ на конкретном примере. Для проведения анализа качества и уровня жизни населения Тамбовской области были использованы следующие статистические данные: демография, миграция, социальное положение, безработица и уровень доходов населения.

По данным Тамбовстата, приведенным на сайте организации, оценка численности постоянного населения на 1 января 2025 года составила 946 657 человек и уменьшилась на 9635 человек по отношению к 1 января 2024 года (956 292). В городской местности проживает 574 165 человек (60,65%), в сельской – 372 492 человека (39,35%) (рис. 1.1).

Как видно из инфографики, на протяжении 10 лет население Тамбовской области неуклонно падает. Кризисные ситуации, такие как пандемия COVID–19, начавшаяся в 2020 году, и начало проведения специальной военной операции в 2022 году, ускорили темпы снижения численности в разы [1]. Данная тенденция наблюдается во всех регионах Черноземья и по всей стране, но низкий уровень социально-экономического развития Тамбовской области усиливает негативные последствия спада населения¹.

¹ В Черноземье сокращается население // Коммерсантъ: [сайт]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/7603781> (дата обращения: 11.06.2025).

Рис. 1.1. Численность постоянного населения Тамбовской области на 1 января

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата²

На значительное уменьшение общего показателя численности постоянного населения в 2023 году повлияли следующие факторы: падение и без того низкой рождаемости, значительное превышение смертности над рождаемостью (21% смертей приходится на людей трудоспособного возраста) и повышенная миграция, вызванная стремлением граждан к лучшим условиям жизни³. Это вызывает серьезные опасения и требует более детального изучения.

Анализ показателей естественного движения населения за 2024 год. С 2022 – 2024 гг. рождаемость снизилась на 732 человека, смертность – на 1205 человек, но с 2023 – 2024 гг. наблюдается повышение этого показателя на 306 человек. Снижение рождаемости и рост смертности приводят к увеличению естественной убыли населения, что является тревожным сигналом для любого региона, непосредственно влияющим на его экономический потенциал. Естественная убыль населения за 2022 – 2024 гг. снизилась на 474 человека, но сравнение показателя за период с 2023 – 2024 гг. показывает увеличение на 767 человек, что является ощутимым ухудшением демографической ситуации в регионе (табл. 1.1).

² Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Тамбовской области // Росстат: [сайт]. – URL: (дата обращения: 17.04.2025).

³ Тамбовскому губернатору не удастся изменить тренд на сокращение населения // Московские Ведомости: [сайт]. – URL: <https://mosvedomosti.ru/2024/04/06/тамбовскому-губернатору-не-удастся-и/> (дата обращения: 12.06.2025).

1.1. Показатели естественного движения населения за 2022 – 2024 годы

	Человек				На 1000 человек населения			
	2024 г.	2023 г.	2022 г.	прирост (+), снижение (–)	2024 г.	2023 г.	2022 г.	2024 г. в% к 2022 г.
Родившихся	5854	6315 (–461)	6586 (–271)	–732	6,1	6,5	6,8	88,9
Умерших	15 095	14 789 (+306)	16 300 (–1511)	–1205	15,8	15,3	16,8	92,6
Естественная убыль	9241	8474 (+767)	9714 (–1240)	–473	9,7	8,8	10	95,1
Браков, единиц	5058	5503 (–445)	5842 (–339)	–784	5,3	5,7	7,5	86,6
Разводов, единиц	3578	3709 (–131)	3855 (–146)	–277	3,7	3,8	4,7	92,8

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

Количество зарегистрированных браков в 2024 году стало меньше на 784, чем в 2022 году, число разводов за аналогичный период снизилось на 277 случаев. Из-за условий экономической неопределенности наблюдается снижение числа разводов, поскольку финансовые трудности удерживают пары от расставания, несмотря на возможные проблемы в отношениях. Одновременно с этим уменьшается количество регистрируемых браков, что также связано с экономической нестабильностью и общей неуверенностью в будущем.

Сложившаяся демографическая тенденция за 2022 – 2024 годы, несмотря на уменьшение естественной убыли и числа разводов, ставит под угрозу общее социально-экономическое развитие региона.

На начало 2025 года, за январь–февраль, по многим направлениям наблюдаются положительные демографические изменения, а именно: снижение смертности на 199 человек, сокращение естественной убыли на 152 человека, значительное увеличение количества браков на 114 и уменьшение числа разводов на 152. Однако, очередной спад рождаемости показывает, что, несмотря на все улучшения, коренного перелома в демографической ситуации достичь пока не удалось (табл. 1.2).

1.2. Показатели естественного движения населения за январь–февраль 2025 года

	человек			На 1000 человек население		
	2025 г.	2024 г.	прирост (+), снижение (–)	2025 г.	2024 г.	2025 г. в% к 2024 г.
Родившихся	957	1004	–47	6,3	6,4	98,4
Умерших	2543	2742	–199	16,6	17,5	94,9
Естественная убыль	1586	1738	–152	10,3	11,1	91,3
Браков, единиц	577	463	114	3,8	3,0	126,7
Разводов, единиц	421	573	–152	2,8	3,7	75,7

Источник: составлено авторами на основе данных Росстата

По данным Тамбовстата, миграционная ситуация в Тамбовской области за 2022 – 2024 год:

- миграционная убыль за год: 418 человек. Это значительное улучшение относительно 2023 года (1318 человек) и 2022 года (3207 человек);
- миграция внутри России: уменьшение на 1599 человек. Небольшое изменение по сравнению с 2023 годом (сокращение на 1616 человек) и довольно заметное по сравнению с 2022 годом (снижение на 2927);
- международная миграция: положительное сальдо в 1181 человек. Существенный рост в сравнении с 2023 годом (сальдо 235 человек) и с 2022 годом (отток в 280 человек).

Общая миграционная ситуация улучшилась за 2022- – 2024 гг., но область все еще теряет население из-за миграции. Основная причина миграционной убыли – отток населения в другие регионы России. Молодежь уезжает в крупные города в поисках лучших возможностей для жизни и работы, что помещает регион в аутсайдеры ЦФО по убыли населения⁴. Приток мигрантов из-за рубежа увеличился и компенсирует часть потерь от внутренней миграции.

На начало 2025 года миграционная убыль населения в Тамбовской области продолжается, но по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года отток замедлился (табл. 1.3).

⁴ Как в Тамбове решают проблему оттока молодежи // Гражданские силы.ру: [сайт]. – URL: <https://gr-sily.ru/obshchestvo/kak-tambovskij-gubernator-reshaet-problemu-ottoka-molodezhi-31757.html> (дата обращения: 12.06.2025).

1.3. Миграция населения Тамбовской области
за январь – март 2024 – 2025 гг.

Показатели	Январь – март 2025 г.	Январь – март 2024 г.
Миграция – всего		
Прибывшие	4213	4336
Выбывшие	4458	5246
Миграционный прирост (+), снижение (–)	–245	–910
В том числе:		
В пределах России		
Прибывшие	3041	3013
Выбывшие	3439	3699
Миграционный прирост (+), снижение (–)	–398	–686
Международная миграция		
Прибывшие	1172	1323
Выбывшие	1019	1547
Миграционный прирост (+), снижение (–)	+153	–224
В том числе:		
С государствами–участниками СНГ		
Прибывшие	560	755
Выбывшие	499	462
Миграционный прирост (+), снижение (–)	+61	+293
Со странами дальнего зарубежья		
Прибывшие	612	568
Выбывшие	520	1085
Миграционный прирост (+), снижение (–)	+92	–517

Источник: данные Росстата

Какое будущее ждет Тамбовскую область при таких социальных условиях?

- сокращение трудового потенциала: уменьшение числа трудоспособных граждан создает острый дефицит кадров в ключевых секторах экономики. Это приводит к снижению производительности и конкурентоспособности региона, из-за чего может возникнуть экономическая стагнация, выход, из которой потребует больших финансовых вложений;

- увеличение демографической нагрузки: убывание трудоспособного населения, вызванное низкой рождаемостью, высокой смертностью в прошлые периоды и миграцией, в сочетании со старением населения, закономерно приводит к росту нагрузки на социальную сферу: пенсии, здравоохранение, соцобеспечение и т.д.;

- сокращение потребительского спроса: спад численности населения сказывается на потребительском спросе и, как следствие, ведет к замедлению производства и экономического развития;

- деградация инфраструктуры: усечение налоговых поступлений негативно проявляется на состоянии инфраструктуры: дороги, ЖКХ, социальные объекты, следовательно, не в меньшей степени отражается на качестве жизни в регионе;

- потеря культурного наследия: с уменьшением коренного населения утрачиваются обычаи, традиции, быт и другие уникальные особенности культуры, вследствие чего исчезает наследие региона и общество становится менее разнообразным.

Люди определяют будущее региона. Демографический спад тормозит развитие области и препятствует выполнению важных государственных программ. Низкая экономическая активность приводит к сокращению бюджета или к полной отмене реализации этих проектов в связи с неэффективным использованием и распределением ресурсов, не соответствующих нуждам населения [2].

Денежные доходы населения Тамбовской области за первое полугодие 2022 г. составили 175,97 млрд руб., или в расчете на душу населения 29 896 руб. За аналогичный период 2023 года доходы достигли отметки 194 млрд руб., или в расчете на душу населения увеличились до 33 458 руб. (повышение на 3562 руб.). Однако, несмотря на рост, Тамбовский регион в рейтинге находится в самом низу: меньше лишь у жителей Рязанской области – 33 144 руб. (рис. 1.2).

**Рис. 1.2. Денежные доходы и расходы населения
Тамбовской области в январе – июне 2023 года**
Источник: данные Росстата⁵

Тамбовская область с реальным денежным доходом на душу населения 39 265 руб. снова занимает одно из последних мест, уже незначительно опережая Рязанскую область (39 252 руб.). По сравнению с предыдущим годом наблюдается рост на 5807 руб., но относительно других регионов этого значения недостаточно, следовательно, эти доходы указывают на низкий уровень жизни граждан (табл. 1.4).

Что касается оплаты труда в городе: несмотря на улучшение доходов по сравнению с первой половиной 2023 года, когда они были на 20% ниже, средняя чистая заработная плата за месяц (49,7 тыс. руб.) позволяет приобрести 2,55% фиксированного потребительского набора. Это один из самых низких показателей, из-за чего в рейтинге зарплат по итогам первого полугодия 2024 года Тамбов занял 92 место из 100 городов⁶.

⁵ Денежные доходы и расходы населения Тамбовской области в январе – июне 2023 года // Росстат: [сайт]. – URL: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/163829/document/217687> (дата обращения: 17.04.2025).

⁶ Рейтинг российских городов по уровню зарплат – 2024 // РИА РЕЙТИНГ: [сайт]. – URL: <https://riarating.ru/infografika/20240930/630270396.html> (дата обращения: 17.04.2025).

1.4. Денежные доходы и расходы населения Тамбовской области в январе – июне 2024 года

Регион	Денежные доходы (руб.)	Потребительские расходы (руб.)
Российская Федерация	55 295	44 924
Центральный федеральный округ	74 157	55 374
Белгородская область	49 281	36 866
Брянская область	41 382	35 356
Владимирская область	43 006	33 831
Воронежская область	47 288	41 130
Ивановская область	41 129	35 107
Калужская область	44 408	34 864
Костромская область	42 929	35 173
Курская область	44 366	36 117
Липецкая область	46 889	39 623
Московская область	69 077	54 731
Орловская область	49 162	34 273
Рязанская область	39 252	33 690
Смоленская область	46 432	37 227
Тамбовская область	39 265	32 659
Тверская область	42 629	35 810
Тульская область	46 625	38 581
Ярославская область	45 788	37 117
г. Москва	118 755	82 133

Источник: данные Росстата⁷

Согласно рейтингу исследовательского центра РИА «Рейтинг», Тамбовская область заняла последнее место в Центральном федеральном округе по материальному благополучию населения, расположившись на 59 месте. При этом рейтинговый балл вырос на 6,5 пункта, достигнув 38. В то время как

⁷ Денежные доходы и расходы населения в январе-июне 2024 года // Росстат: [сайт]. – URL: <https://68.rosstat.gov.ru/folder/163829/document/244297> (дата обращения: 17.04.2025).

Курская область находится на 34 позиции с 50 баллами (рост на 7,7), Орловская – на 28 с 53 баллами (рост на 8,3), а Белгородская область – на 19 с 60 баллами (рост на 12,3)⁸.

Из недавних заявлений министерства экологии и природных ресурсов Тамбовской области о достижении рекордной добычи полезных ископаемых в 3 млн м³, что вдвое больше объема 2023 года, о переоформлении 30 лицензий, ранее выданных крупным компаниям на разработку и получение общераспространенных ресурсов, и о выдаче 22 новых лицензий водоснабжающим организациям на добычу минерально-сырьевых ресурсов в более чем 2 тыс. скважинах, можно заключить, что регион активно развивает свои природные ресурсы, а также результативно регулирует их посредством лицензирования для минимизации возможных экологических последствий⁹. Такая системная работа благотворно скажется на инфраструктуре и экономике области, положительный эффект будет замечен и на уже имеющихся промышленных производствах, что, в конечном итоге, повлияет на качество жизни граждан.

Комментируя рост промышленного производства в Тамбовской области за 8 месяцев 2024 года на 12,8%, глава региона Максим Егоров отмечал, что этот рост приведет к увеличению числа рабочих мест, повышению зарплат и росту доходов регионального бюджета. Однако, несмотря на положительные цифры, социальные показатели, в том числе зарплаты, остаются на низком уровне.

Уровень официально зарегистрированной безработицы, по данным Тамбовстата, на конец 2022 года составил 0,5%. По итогам 2023 года значение показателя достигло 0,35%¹⁰.

В 2024 году уровень регистрируемой безработицы в Тамбовской области продолжал снижаться. В январе он составлял 0,4%, а к концу декабря достиг

⁸ Тамбовщина не может выбраться с последних мест рейтингов по уровню жизни людей // Гражданские силы.ру: [сайт]. – URL: <https://gr-sily.ru/obshestvo/tambovshina-nemozhet-vybrat-sya-s-poslednih-mest-rejtingov-po-urovnyu-zhizni-lyudej-31876.html> (дата обращения: 17.04.2025).

⁹ В Тамбовской области в два раза выросла добыча общераспространенных полезных ископаемых // Новый Век: [сайт]. – URL: <https://vtambov.ru/news/v-tambovskoj-oblasti-v-dva-raza-vyrosla-dobycha-obshherasprostranennyh-poleznyh-iskopaemyh/2025/04/14/> (дата обращения: 17.04.2025).

¹⁰ Тамбовская область входит в топ-10 российских регионов с низким уровнем регистрируемой безработицы // Правительство Тамбовской области: [сайт]. – URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/archive/tambovskaya-oblast-vhodit-v-top-10-rossijskih-regionov-s-nizkim-urovnem-registriruemoj-bezraboticy.html> (дата обращения: 12.06.2025).

0,2% рабочей силы. На учете в кадровых центрах региона в конце 2024 года состояло чуть более 1 тысячи безработных, а среднее время трудоустройства составило 53 дня. С начала текущего года благодаря поддержке службы занятости более 5,5 тысячи жителей Тамбовской области нашли работу, что на 1,5 тысячи превышает показатели за тот же период прошлого года. В сентябре 2023 года численность безработных составляла 2,1 тысячи человек, сейчас это число сократилось до 1,3 тысячи.

В 2024 году первый трудовой опыт получили 3905 несовершеннолетних жителей региона, на что из регионального бюджета было выделено 2,5 млн руб., а также 2,4 млн руб. за счет средств работодателей. Более 8,5 тысячи человек посетили региональный и федеральный этапы Всероссийской ярмарки трудоустройства–2024, из которых 3,8 тысячи соискателей нашли работу. Более 400 работодателей представили почти 11 500 вакантных рабочих мест¹¹.

На начало 2025 года уровень зарегистрированной безработицы в регионе сохраняет свое значение на отметке 0,2%¹².

Тамбовская область уверенно удерживает свои позиции среди регионов с низким уровнем безработицы. В настоящее время на рынке труда работодатели предлагают свыше 15 тысяч вакансий. Наибольшей популярностью пользуются профессии водителя, швеи, оператора птицефабрик и механизированных ферм, слесаря-ремонтника, а также продавца продовольственных товаров и ряд других специализированных должностей¹³.

1.2. ОЦЕНКА ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ ТЕНДЕНЦИЙ В РЕГИОНЕ

Качество жизни в Тамбовской области демонстрирует сложные демографические тенденции, включая снижение рождаемости и рост смертности, что приводит к естественной убыли населения. В 2024 году число родившихся

¹¹ В Тамбовской области значительно снизился уровень безработицы // Правительство Тамбовской области: [сайт]. – URL: <https://www.tambov.gov.ru/news/v-tambovskoj-oblasti-fiksiruyutsya-vysokie-tempy-rosta-promyshlennogo-proizvodstva.html> (дата обращения: 17.04.2025)

¹² В 2024 году в Тамбовской области выросли зарплаты и уродилась соя // РБК: [сайт]. – URL: <https://chr.rbc.ru/chr/18/03/2025/67d964449a794768bab5c28f> (дата обращения: 12.06.2025).

¹³ Тамбовская область вошла в ТОП регионов с самым низким уровнем безработицы // Вести Тамбов: [сайт]. – URL: <https://vestitambov.ru/new/tambovskaja-oblast-voshla-v-top-regionov-s-samym-nizkim-urovnem-bezraboticy/> (дата обращения: 17.04.2025).

уменьшилось, а число умерших возросло, что только усугубило сложившуюся ситуацию в регионе. Уменьшение числа разводов является положительным моментом, если не учитывать ранее упомянутые факторы.

Положительный сдвиг в демографии региона в январе–феврале 2025 года, несомненно, благоприятный тренд, но область, в сравнении с остальными, испытывает серьезные трудности, решение которых требует комплексного и более долгосрочного характера. Согласно информационному агентству «Онлайн Тамбов.ру», Тамбовская область попала в число наиболее проблемных территорий по значительной естественной убыли населения в начале 2025 года¹⁴.

Молодежь из Тамбовской области, стремясь к лучшим условиям жизни, активно переезжает в другие регионы России, преимущественно в Центральный федеральный округ. Решающие факторы миграции – низкий уровень зарплат и ограниченные возможности трудоустройства в регионе. Это создает устойчивую тенденцию, при которой молодые люди ищут карьерные возможности и экономическую независимость в более крупных и динамичных городах [2]. Отток трудоспособного населения, другими словами «утечка мозгов», сокращает экономическую активность, покупательскую способность и уменьшает рабочую силу. Все это замедляет экономическое развитие региона, что, в свою очередь, приводит к снижению качества жизни и усложняет имеющиеся проблемы.

Денежные доходы населения остаются одними из самых низких в Центральном федеральном округе. Рост промышленного производства лишь частично отразился на социально-экономических показателях. Несмотря на стабильный рост среднего дохода на душу населения, общая картина низкого материального благосостояния не изменилась. Положительным фактором для всего региона является снижение зарегистрированного уровня безработицы, который в 2024 год достиг минимальных значений, что свидетельствует о здоровой экономике.

¹⁴ Где в России самая большая убыль населения, когда в Тамбове заселят студенческий арендный дом и сколько тратят тамбовчане: что писали об области федеральные и крупные межрегиональные СМИ // Онлайн Тамбов.ру: [сайт]. – URL: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/gde-v-rossii-samaya-bolshaya-ubyl-naseleniya-kogda-v-tambove-zaselyat-studencheskiy-arendnyy-dom-i-s/> (дата обращения: 12.06.2025).

Отставание в социально-экономическом аспекте увеличивается, что делает Тамбовский регион менее привлекательным для населения, квалифицированных кадров, новых граждан и инвесторов. При долгом сохранении этой тенденции создается замкнутый круг, в котором все больше ухудшается социальная стабильность, конкурентоспособность на внутреннем и международных рынках, качество жизни и другие социальные и экономические показатели.

Из-за условий экономической неопределенности наблюдается снижение числа разводов, поскольку финансовые трудности удерживают пары от расставания, несмотря на возможные проблемы в отношениях. Одновременно с этим уменьшается количество регистрируемых браков, что также связано с экономической нестабильностью и общей неуверенностью в будущем.

Сложившаяся демографическая тенденция, несмотря на уменьшение естественной убыли и числа разводов, ставит под угрозу общее социально-экономическое развитие региона.

На начало 2025 года, за январь–февраль, по многим направлениям наблюдаются положительные демографические изменения. Однако, очередной спад рождаемости показывает, что, несмотря на все улучшения, коренного перелома в демографической ситуации достичь пока не удалось.

Общее положение с миграционными процессами продемонстрировало положительную динамику в период 2022 – 2024 гг., но область все еще теряет население из-за миграции. Главной причиной уменьшения числа жителей посредством миграции выступает перемещение граждан в другие субъекты РФ. Молодое поколение устремляется в крупные города, стремясь обрести лучшие возможности для жизни и трудоустройства, вследствие чего Тамбовская область оказывается в числе аутсайдеров ЦФО по показателю убыли населения¹⁵. Одновременно отмечается возрастание объема притока мигрантов извне, что в определенной степени смягчает негативные последствия внутренней эмиграции.

¹⁵ Как в Тамбове решают проблему оттока молодежи // Гражданские силы.ру: [сайт]. – URL: <https://gr-sily.ru/obshchestvo/kak-tambovskij-gubernator-reshaet-problemu-ottoka-molodezhi-31757.html> (дата обращения: 12.06.2025).

Миграционные процессы оказывают существенное влияние на формирование демографической структуры в регионах. Территории с более высоким качеством жизни в течение длительного времени привлекают население из менее благополучных территорий, включая соседние государства. Высокие стандарты жизни стимулируют рост населения, а быстрый рост населения, в свою очередь, способствует дальнейшему повышению стандартов жизни в городе [16].

На начало 2025 года процесс сокращения численности населения Тамбовской области вследствие миграции сохраняется, однако интенсивность выезда стала менее выраженной по сравнению с соответствующим временным отрезком минувшего года.

Основные факторы снижения численности населения остались неизменными: смертность превышает снижающуюся рождаемость, образуя отрицательный естественный прирост, молодежь все также предпочитает обустроить свою жизнь в других городах. Эти факторы находятся в прямой зависимости от уровня и качества жизни, и их влияние на эти показатели отражается на них самих. Факторы тесно взаимосвязаны с уровнем и качеством жизни: низкие доходы, ограниченный доступ к качественному образованию и медицинским услугам, недостаток рабочих мест с достойной оплатой труда стимулируют миграцию и негативно влияют на рождаемость. В свою очередь, отток населения и старение трудовых ресурсов снижают экономический потенциал региона, усугубляя проблемы в социальной сфере и снижая качество жизни.

Тамбовская область по денежным доходам на душу населения снова занимает одно из последних мест, уже незначительно опережая Рязанскую область. Отмеченный прирост в сравнении с предшествующим периодом присутствует, однако величина этого показателя существенно уступает аналогичным данным в иных регионах, что свидетельствует о низком уровне благосостояния населения (рис. 1.5).

По итогам первого полугодия 2024 года реальный денежный доход населения Тамбовской области с учетом индекса потребительских цен оказался самым низким среди всех регионов ЦФО.

1.5. Реальные денежные доходы населения за январь – июнь 2024 года с учетом индекса потребительских цен (ИПЦ)

	Номинальные денежные доходы (руб.)	ИПЦ, январь – июнь 2024 г.	Реальные доходы (в ценах I полугодия 2024 г., руб.)
Российская Федерация	55 295	1,0476	52 756
Центральный федеральный округ	74 157	1,0496	70 653
Белгородская область	49 281	1,0456	47 115
Брянская область	41 382	1,0469	39 515
Владимирская область	43 006	1,0481	41 015
Воронежская область	47 288	1,0523	44 326
Ивановская область	41 129	1,0499	39 171
Калужская область	44 408	1,0456	42 462
Костромская область	42 929	1,0473	41 001
Курская область	44 366	1,0489	42 291
Липецкая область	46 889	1,0501	44 646
Московская область	69 077	1,0483	65 907
Орловская область	49 162	1,0491	46 856
Рязанская область	39 252	1,0474	37 468
Смоленская область	46 432	1,0515	44 133
Тамбовская область	39 265	1,054	37 251
Тверская область	42 629	1,0468	40 707
Тульская область	46 625	1,0457	44 578
Ярославская область	45 788	1,0515	43 531
г. Москва	118 755	1,0505	113 045

Составлено автором на основе данных Росстат и audit-it¹⁶

¹⁶ Инфляции в России и регионах за 2020 – 2024 гг. // audit-it.ru: [сайт]. – URL: https://www.audit-it.ru/inform/inflation/inflation_regions.php (дата обращения: 17.04.2025).

Низкий уровень реальных доходов свидетельствует о серьезных проблемах с уровнем жизни населения Тамбовской области. Он указывает на ограниченную покупательную способность, трудности с удовлетворением базовых потребностей и низкий уровень потребления. Реальная покупательная способность населения региона существенно ниже средней по Российской Федерации и Центрального федерального округа.

Выводы. Положительный сдвиг в демографии региона в январе–феврале 2025 года, несомненно благоприятный тренд, но область в сравнении с остальными испытывает серьезные трудности, решение которых требует комплексного и более долгосрочного характера. Согласно информационному агентству «Онлайн Тамбов.ру», Тамбовская область попала в число наиболее проблемных территорий по значительной естественной убыли населения в начале 2025 года¹⁷.

Доходы населения продолжают оставаться одними из наиболее низких в Центральном федеральном округе. Увеличение объемов промышленного производства оказало незначительное воздействие на социально-экономические показатели. Несмотря на стабильный рост среднедушевого дохода, общая картина низкого материального благосостояния не изменилась. Недостаточный уровень доходов населения ограничивает возможности для инвестиций в сферу образования и здравоохранения, что создает серьезные препятствия для формирования и развития человеческого капитала в регионе.

Положительным фактором для всего региона является снижение зарегистрированного уровня безработицы, который в 2024 год достиг минимальных значений, что свидетельствует о здоровой экономике.

Повышение качества жизни населения – важная задача для всех регионов России, включая Тамбовскую область. Рассмотрим основные сферы, требующие особого внимания, и предложим конкретные меры для улучшения благосостояния жителей региона.

Рекомендации для улучшения качества жизни населения Тамбовской области:

¹⁷ Где в России самая большая убыль населения, когда в Тамбове заселят студенческий арендный дом и сколько тратят тамбовчане: что писали об области федеральные и крупные межрегиональные СМИ // Онлайн Тамбов.ру: [сайт]. – URL: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/gde-v-rossii-samaya-bolshaya-ubyl-naseleniya-kogda-v-tambove-zaselyat-studencheskiy-arendnyy-dom-i-s/> (дата обращения: 12.06.2025).

1. Увеличение числа медицинских специалистов:

– активно развивать программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» для привлечения врачей в сельские районы и малые города, так как наблюдается значительный дефицит медицинских специалистов в сельских районах и малых городах¹⁸;

– обеспечить условия для трудоустройства новых медицинских работников, включая жилье и достойную заработную плату.

2. Развитие инфраструктуры здравоохранения:

– завершить строительство и модернизацию более 100 объектов здравоохранения, включая специализированные центры по борьбе с онкологическими и сердечно-сосудистыми заболеваниями. Данное направление предполагает значительные инвестиции и улучшение качества медицинских услуг¹⁹;

– продолжить реконструкцию и оснащение детских медицинских учреждений.

3. Улучшение образовательной инфраструктуры:

– обеспечить сохранение и модернизацию сельских школ, а также строительство новых образовательных учреждений в рамках инвестиционных проектов;

– завершить капитальный ремонт школ в установленные сроки и обеспечить современное оснащение учебных заведений.

4. Решение проблемы состояния дорог:

– увеличить объемы финансирования и ускорить темпы ремонта и строительства дорог, ориентируясь на современные стандарты качества. Это повысит качество жизни и мобильность граждан, следовательно, такие улучшения поспособствуют росту экономической активности в регионе²⁰;

– внедрить новые подходы к содержанию дорожной сети для повышения ее эффективности.

¹⁸ Программы «Земский доктор» и «Земский фельдшер» реализуют в Тамбовской области // Трудовая слава: [сайт]. – URL: <https://gazetasampur.ru/news/health/2024-06-10/programmy-zemskiy-doktor-i-zemskiy-feldsher-realizuyut-v-tambovskoy-oblasti-237568> (дата обращения: 28.08.2025)

¹⁹ Медицина нового качества: в Тамбовской области обсудили вопросы модернизации здравоохранения // Онлайн Тамбов.ру: [сайт]. – URL: <https://www.onlinetambov.ru/news/society/v-tambove-zavershili-remont-v-semi-poliklinikakh/> (дата обращения: 28.08.2025)

²⁰ На строительство и реконструкцию дорог в 2024 – 2028 годах направят более 14 трлн руб. // Гарант.ру: [сайт]. – URL: <https://www.garant.ru/news/1668092/> (дата обращения: 28.08.2025)

5. Обеспечение доступа к качественной питьевой воде:

- завершить реализацию федерального проекта «Чистая вода» с уже выделенным бюджетом в размере 252 млн руб., и модернизировать объекты водоснабжения для обеспечения населения чистой питьевой водой²¹;
- разработать долгосрочные планы по улучшению качества водоснабжения в регионе.

6. Создание новых рабочих мест и поддержку предпринимательства:

- стимулировать создание высокотехнологичных и хорошо оплачиваемых рабочих мест в различных отраслях, включая промышленность и сельское хозяйство. Акцент на создании высокотехнологичных и достойно оплачиваемых рабочих мест является ключевым моментом стратегии экономического роста²²;
- увеличить бюджетные субсидии на льготное кредитование для поддержки сельскохозяйственных проектов.

7. Привлечение инвестиций и развитие бизнеса:

- создать благоприятные условия для регистрации и ведения бизнеса в регионе, включая поддержку не только производственных, но и перерабатывающих предприятий;
- разработать стратегии привлечения инвесторов, заинтересованных в развитии региона.

8. Инициативность и вовлечение населения:

- привлекать инициативных граждан к реализации проектов по улучшению качества жизни в области, создавая команды для совместной работы из профессионалов и заинтересованных граждан;
- организовывать общественные обсуждения и вовлекать местное население в процесс принятия решений. Привлечение инициативных граждан к участию в изменениях и улучшениях в регионе подчеркивает важность общественного участия и взаимодействия с местными жителями.

²¹ На модернизацию объектов водоснабжения в Тамбовской области направят 252 млн рублей // Притамбовье: [сайт]. – URL: <https://pritambovie.ru/news/jkh/2022-07-14/na-modernizatsiyu-ob-ektov-vodosnabzheniya-v-tambovskoy-oblasti-napravyat-252-mln-rublej-136192> (дата обращения: 28.08.2025)

²² В Тамбовской области разработают стратегию развития региона до 2030 года // Топ 68: [сайт]. – URL: <https://top68.ru/news/society/2024-04-03/v-tambovskoy-oblasti-razrabotayut-strategiyu-razvitiya-regiona-do-2030-goda-228593> (дата обращения: 28.08.2025).

По результатам проведенного исследования качества жизни населения Тамбовской области можно подвести следующий итог:

Область продолжает оставаться на низких позициях по уровню материального благосостояния среди субъектов Центрального федерального округа, несмотря на позитивные экономические изменения, такие как наличие крупных месторождений и развитой промышленности, увеличение доходной части регионального бюджета и снижение безработицы. Невысокая заработная плата, значительный износ инфраструктуры, снижение демографии, дефицит медицинских работников являются причинами данного явления.

Серьезные демографические трудности присущи региону, причем выражаются они в снижении численности населения из-за естественной убыли, а также миграционного оттока трудоспособных жителей в более развитые регионы. Такие процессы в значительной степени ограничивают возможности устойчивого развития, оказывая дополнительную нагрузку на экономическую и социальную сферу региона. Для разрешения возникшего положения дел требуется осуществить всестороннюю систему действий – необходимо повысить доступность качественных услуг здравоохранения, улучшить образовательную среду, а также стимулировать приток молодых специалистов.

Соответственно, предложенные рекомендации направлены на повышение конкурентоспособности региона, увеличение производительности труда и создание предпосылок для повышения качества жизни населения. Долгосрочное обеспечение сбалансированного социального и экономического развития Тамбовской области повысит привлекательность территории для инвестирования и проживания посредством успешной реализации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Донской, Д. А. Анализ демографической ситуации в Российской Федерации. Прогноз на 2024 – 2026 гг. / Д. А. Донской, М. В. Ужакова // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. – 2024. – № 4(12). – С. 51 – 61.
2. Суханова, А. А. Влияние экономических и политических факторов на процесс реализации конституционных ценностей в содержании государственных программ Российской Федерации / А. А. Суханова // Вестник Сургутского государственного университета. – 2022. – № 2(36). – С. 97 – 102.

3. Черемисина, Т. Н. Миграционные процессы региона: основные особенности и тенденции развития / Т. Н. Черемисина, Н. М. Турбина, Н. В. Черемисина // Human Progress. – 2024. – Том 10, Вып. 7. – С. 8. – URL : http://progress-human.com/images/2024/Tom10_7/Cheremisina.pdf
4. Анализ показателей естественного движения населения и внешней миграции в аспекте демографических проблем Российской Федерации / А. Н. Кураев, Н. А. Теплая, В. А. Баскаков и др. // Инновации и инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 116 – 122.
5. Бондарская, Т. А. Качество жизни населения: возможности потребительской корзины / Т. А. Бондарская, А. Д. Елисеева // Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования. – 2021. – № 3(61). – С. 79 – 89.
6. Казанцева, Е. Г. Проблемы качества жизни населения: региональный аспект / Е. Г. Казанцева // Региональная экономика и управление: электронный научный журнал. – 2022. – № 3(71). – URL : <https://doi.org/10.24412/1999-2645-2022-371-1>
7. Терентьева, К. Д. Формирование системы показателей качества жизни для оценки уровня устойчивого развития региона / К. Д. Терентьева, А. Г. Шейкин // Общество: политика, экономика, право. – 2022. – № 4. – С. 65 – 70. – URL : <https://doi.org/10.24158/per.2022A10>
8. Зиновьева, И. С. Эколого-экономические показатели устойчивого развития регионов в контексте обеспечения качества жизни населения / И. С. Зиновьева, Н. А. Азарова, А. Ю. Небесная // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2021. – № 2. – С. 114 – 122. – URL : <https://doi.org/10.21209/2227-9245-2021-27-2-114-122>
9. Ермилина, Д. А. Качество жизни в России: краткий обзор / Д. А. Ермилина // Вестник университета. – 2022. – № 3. – С. 97 – 107. – URL : <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-3-97-107>
10. Головин, А. А. Моделирование качества развития жизни населения регионов / А. А. Головин // Вестник университета. – 2022. – № 4. – С. 90 – 99. – URL : <https://doi.org/10.26425/1816-4277-2022-4-90-99>
11. Строев, П. В. Методический подход к комплексной оценке уровня жизни населения в регионах России / П. В. Строев, М. М. Низамутдинов, В. В. Орешников // Регионология. – 2024. – № 1. – С. 71 – 89. – URL : <https://doi.org/10.15507/2413-1407.126.032.202401.071-089>

12. Садыралиев, Ж. С. Сопоставление понятий уровня и качества жизни: субъективное наполнение / Ж. С. Садыралиев // Society and Security Insights. – 2021. – № 1. – С. 58 – 66. – URL : [https://doi.org/10.14258/ssi\(2021\)1-04](https://doi.org/10.14258/ssi(2021)1-04)
13. Ткаченко, А. А. Роль Стратегии пространственного развития в улучшении качества жизни регионов России / А. А. Ткаченко // Региональная экономика и управление. – 2019. – № 4(60).
14. Антонова, О. А. Качество жизни населения и качество трудовой жизни / О. А. Антонова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2022. – № 6. – С. 30 – 41. – URL : <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2022-10604>
15. Маликов, Н. С. Жизнь как жизнедеятельность: взаимосвязь качества населения и качества его жизни (ч. I) / Н. С. Маликов, И. Ф. Маликов // Уровень жизни населения регионов России. – 2023. – № 2. – С. 294 – 302. – URL : https://doi.org/10.52180/1999-9836_2023_19_2_12_294_302
16. Лисова, Е. В. Социальное и экономическое развитие регионов в пандемийный период: новые методы оценки / Е. В. Лисова // Экономические и социально-гуманитарные исследования. – 2023. – № 2(38). – С. 48 – 58. – URL : <https://doi.org/10.24151/2409-1073-2023-2-48-58>
17. Сравнительная оценка изменения уровня жизни в регионах центрального Черноземья / Д. А. Зюкин, О. В. Святова, Н. М. Сергеева, Е. В. Репринцева // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2023. – № 6. – С. 135 – 140.
18. Адамов, Э. В. Проблема устойчивого регионального развития в условиях санкционного давления (на примере Тамбовской области) / Э. В. Адамов // Муниципалитет: экономика и управление. – 2023. – № 1. – С. 13 – 22. – URL : <https://doi.org/10.22394/2304-3385-2023-1-13-22>
19. Донской, Д. А. Рейтинговая оценка социально-экономического положения регионов ЦЧЭР / Д. А. Донской, М. Е. Подвейкина, А. Д. Быкова // ЭФО. Экономика. Финансы. Общество. – 2025. – № – 1(13). С. 4 – 17. – URL : <https://doi.org/10.24412/2782-4845-2025-13-4-17>
20. Смит, А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. – М. : Соцэкгиз, 1962. – 490 с.
21. Маркс, К. Капитал. Соч. / К. Маркс. – 2-е изд. – Т. 46. – 618 с.

22. Schulz, T. W. Human Resources (Human Capital: Policy Issues and Research Opportunities) / T. W. Schulz. – New York : National Bureau of Economic Research, 1972. – 84 p.
23. Becker, G. S. Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis with Special Reference to Education / G. S. Becker. – Chicago and London : The University of Chicago Press, 1993. – 418 p.
24. Производительные силы человека: структура и формы проявления / А. И. Добрынин, С. А. Дятлов, В. А. Коннов, С. А. Курганский. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1993. – 163 с.
25. Клинова, М. В. Человеческий капитал в Европейском союзе: государственный и наднациональный контексты / М. В. Клинова, Е. А. Сидорова // Вопросы экономики. – 2012. – № 8. – С. 80 – 97.
26. Дятлов, С. А. Теория человеческого капитала / С. А. Дятлов. – СПб. : Изд-во СПбГУЭФ, 1994. – 141 с.
27. Капелюшников, Р. И. Концентрация человеческого капитала. Критика современной буржуазной политэкономии / Р. И. Капелюшников. – М. : Наука. – 1977. – 582 с.
28. Кудина, М. В. Теория человеческого капитала: систематизация подходов на основе критериев взаимосвязи его развития со структурными изменениями в мировой экономике / М. В. Кудина, М. А. Сухарева // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2020. – № 5. – С. 59 – 71.
29. Большов, А. В. Проблемы совершенствования стоимостной оценки человеческого капитала современной организации / А. В. Большов // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 2. – С. 15 – 19.
30. Митрошин, И. В. Влияние уровня жизни населения и степени развития человеческого потенциала на демографические показатели в регионах Центрального федерального округа / И. В. Митрошин // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Экономика. – 2024. – № 2(40). – С. 8 – 23.
31. Tourism-induced Growth and Quality of Life: The Singapore Story / S. R. Tan, Ja. Wood, H. Jang, et all. // Asian-Pacific Economic Literature. – 2024. – № 1. – P. 204 – 224. – URL : <https://doi.org/10.1111/apel.12413>
32. Estimating quality of life: A spatial microsimulation model of well-being in Aotearoa New Zealand / J. Wiki, L. Marek, C. Sibley, D. Exeter // Social Science

& Medicine. – 2023. – P. – 116054. – URL : <https://doi.org/10.1016/j.socscimed.2023.116054> p

33. Kalleberg, A. L. Job Quality in the United States and Canada // The Oxford Handbook of Job Quality / A. L. Kalleberg, S. Fuller, A. Pullman ; ed. by : C. Warhurst, C. Mathieu, R. E. Dwyer. – UK : Oxford Handbooks, 2022. – P. 339 – 362. – URL : <https://doi.org/10.1093/oxfordhb/9780198749790.013.16>

34. Ritter, J. A. Good Jobs, Bad Jobs: Workers' Evaluations in Five Countries / J. A. Ritter, R. Anker // International Labour Review. – 2002. – V. 141, Is. 4. – P. 331 – 358. – URL : <https://doi.org/10.1111/j.1564-913X.2002.tb00244.x>

35. Quality of life of the Canadian population using the VR-12: population norms for health utility values, summary component scores and domain scores / L. Trenaman, D. Guh, N. Bansback, et all. // Qual Life Res (Quality of Life Research). – 2024. – No. 33(2). – P. 453 – 465. – URL : <https://doi.org/10.1007/s11136-023-03536-5>

36. Health-related quality of life and determinants in North-China urban community residents / H. Wu, S. Han, G. Zhang, et all. // Health and Quality of Life Outcomes. – 2020. – No. 18(1). – 280 p. – URL : <https://doi.org/10.1186/s12955-020-01522-w>

Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА

В современных условиях развития информационной среды любой хозяйствующий субъект может в публичной сфере заявить о своих производственных потребностях и возможностях для поиска партнеров и создания производственной системы.

Все больше промышленных предприятий находят потенциальных партнеров именно на открытом рынке, используя современные производственные технологии и возможности.

Цель промышленной политики заключается в создании благоприятной среды для развития промышленности, повышении ее конкурентоспособности и улучшении качества жизни населения.

Однако, как и в любой другой, в производственной сфере могут возникать кризисные ситуации, которые могут привести к серьезным экономическим последствиям, особенно в современное время угроз и глобальных вызовов.

Промышленная политика является важным инструментом государственного регулирования экономического развития и обеспечения конкурентоспособности промышленности в определенной стране или регионе. Понятие промышленной политики охватывает набор мер, стратегий и инструментов, которые направлены на стимулирование развития промышленных секторов и отраслей, создание благоприятной инвестиционной среды, налаживание производственных процессов и технологического прогресса и достижение устойчивого экономического роста.

Повышение эффективности развития промышленной политики в субъектах России, их инновационная деятельность в стране за счет формирования и повышения всех эффективных направлений в разработке, внедрении, производстве и реализации наукоемкой продукции является научной проблемой, имеющей важное народнохозяйственное значение, особенно в критических сферах экономической деятельности.

Приоритеты промышленной политики определяются основными целями государства и потребностями экономики в конкретный период времени. Такие приоритеты могут меняться в зависимости от политической, социальной и экономической ситуации. Однако обычно важными приоритетами промышленной политики являются:

1. Развитие инновационных технологий: содействие разработке и внедрению новых технологий в промышленности, таких как цифровизация, искусственный интеллект, энергосбережение и экологически чистые производственные процессы.

2. Диверсификация экономики: разнообразие отраслей промышленности для снижения зависимости от отдельных секторов и усиление стабильности экономики. Например, развитие нефтегазовой, автомобильной, электронной, медицинской и других промышленных отраслей.

3. Устойчивое развитие – промышленность должна стремиться к снижению воздействия на окружающую среду, улучшению условий труда и социальной ответственности.

4. Развитие человеческого капитала, включая образование, подготовку специалистов и программы повышения квалификации, чтобы обеспечить наличие квалифицированной рабочей силы для промышленных предприятий.

5. Привлечение инвестиций: привлечение внутренних и иностранных инвестиций для развития промышленности. Это включает налоговые льготы, создание инфраструктуры, предоставление финансовой поддержки и упрощение административных процедур для инвесторов.

Эти приоритеты промышленной политики могут рассматриваться как общие, однако, каждая страна или регион может устанавливать свои собственные промышленные приоритеты на основе своих особенностей, ресурсов и потребностей рынка.

ЦФО является одним из крупнейших и экономически развитых федеральных округов России, где большое внимание уделяется вопросам повышения эффективности инновационной деятельности в условиях резкого ограничения международного обмена и санкций.

Сегодня от отечественных хозяйствующих субъектов требуется использование новых принципов и подходов к организации промышленного инновационного производства в рамках межрегионального взаимодействия.

Проблемы повышения устойчивого развития деятельности промышленных предприятий в условиях резкого ограничения международных кооперационных связей в сфере производства наукоемкой продукции и критических технологий требуют использования новых принципов и подходов к организации производственного процесса. Помимо вопросов импортозамещения по наиболее востребованным видам продукции, импорт которой ограничен в связи с наложенными санкциями, возникает комплекс задач по созданию новых образцов наукоемкой промышленной продукции, технологии создания которых имели зарубежное происхождение.

Для стимулирования технологической активности в различных секторах промышленности постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 316 утверждена Государственная программа Российской Федерации «Экономическое развитие и инновационная экономика». Решение задач указанной программы невозможно без организации устойчивого взаимодействия заинтересованных сторон, представляющих научно-техническую, производственную, торговую и финансовую сферы.

Межрегиональное промышленное взаимодействие является одним из важнейших направлений региональной политики государства. Такая политика строится на принципах взаимовыгодности и достижения максимально возможного вовлечения промышленных предприятий в межрегиональную промышленную кооперацию и получение социально-экономического эффекта для каждого субъекта отношений. Все это обуславливает необходимость поиска различных форм взаимодействий экономических субъектов, что подтверждает актуальность вопроса организации межрегиональной промышленной кооперации.

Промышленность является важной составляющей производственного потенциала регионов и одной из главных отраслей хозяйственной специализации. Однако замедление темпов производства свидетельствует о достижении порогового уровня развития промышленности, когда устаревшие технологии не обеспечивают выпуск конкурентоспособных товаров.

Проблема промышленной кооперации в настоящее время остро обсуждается в работах известных зарубежных ученых, так и в научных трудах известных ученых России. Однако, при изучении данного вопроса, особый интерес в современных условиях ориентирован на изучение экономической сущности межрегиональной промышленной кооперации.

Целесообразность исследования и развития обусловлена необходимостью корректировки особенностей межрегиональной промышленной кооперации при производстве наукоемкой продукции, определении общего и особенного в промышленной кооперации при производстве продукции с учетом потребностей рынка.

В современных условиях, особенно при производстве технологически сложной продукции, требующей большого количества испытаний, современных технологических решений, часто возникают задачи, которые не могут быть решены отдельным участником.

Для решения таких задач требуется взаимодействие нескольких участников в текущем производственном процессе, например, в форме обмена знаниями, технологиями, при проведении испытаний, а также когда требуется слож-

ная обработка с использованием нескольких видов оборудования, которыми отдельный участник не располагает. В этом случае принято говорить о кооперационной технологической цепи.

Для целей исследования необходимо более четко зафиксировать понятие «кооперация» применительно к взаимодействию нескольких хозяйствующих субъектов с учетом особенностей промышленного производства и свойств высокотехнологичной продукции.

По нашему мнению, кооперация хозяйствующих субъектов имеет некоторые отличия от кооперации людей. Здесь, прежде всего, важно понимать, что индивидум, как правило, включается в кооперацию добровольно, понимая общую цель и рамки своего участия. Причем, правила взаимодействия очень часто создаются участниками непосредственно в процессе решения задачи. Подтверждением данного тезиса является определение термина «промышленная кооперация» в Энциклопедии экономики, в соответствии с которым «промышленная кооперация – форма длительных и устойчивых связей между экономических самостоятельными хозяйствующими субъектами, участвующими в процессе совместного изготовления определенной продукции на основе специализации их производства и разделения полномочий».

На основании рис. 2.1 можно сделать вывод, что даже крупные промышленные предприятия в настоящее время вынуждены искать партнеров на открытом рынке, в том числе, применяя конкурсные процедуры. Очевидно, что наибольшей популярностью первый вариант пользуется у малых предприятий (около 45% респондентов), так как малые предприятия чаще меняют спектр производимой продукции, более адаптивны к изменениям конъюнктуры рынка и заключают договора на более короткие сроки. Средние предприятия в большей степени привержены профессиональным источникам информации (45% респондентов), т.е. используют те каналы, по которым можно выяснить именно деловую и производственную историю потенциального партнера. Здесь надо отметить, что результаты в других регионах могут отличаться от Тамбовской области. Причем эти результаты зависят от характера и сферы производства, приоритетного продукта и других свойств региональной промышленности.

Мы считаем, что именно форма вовлечения определяет возможности управления взаимодействием и рамки распространения полномочий и ответственности между участниками производственной системы. Поэтому для целей управления важно определить возможные формы взаимодействия, описать их характерные особенности и свойства, устанавливающие параметры таких систем как объектов управления.

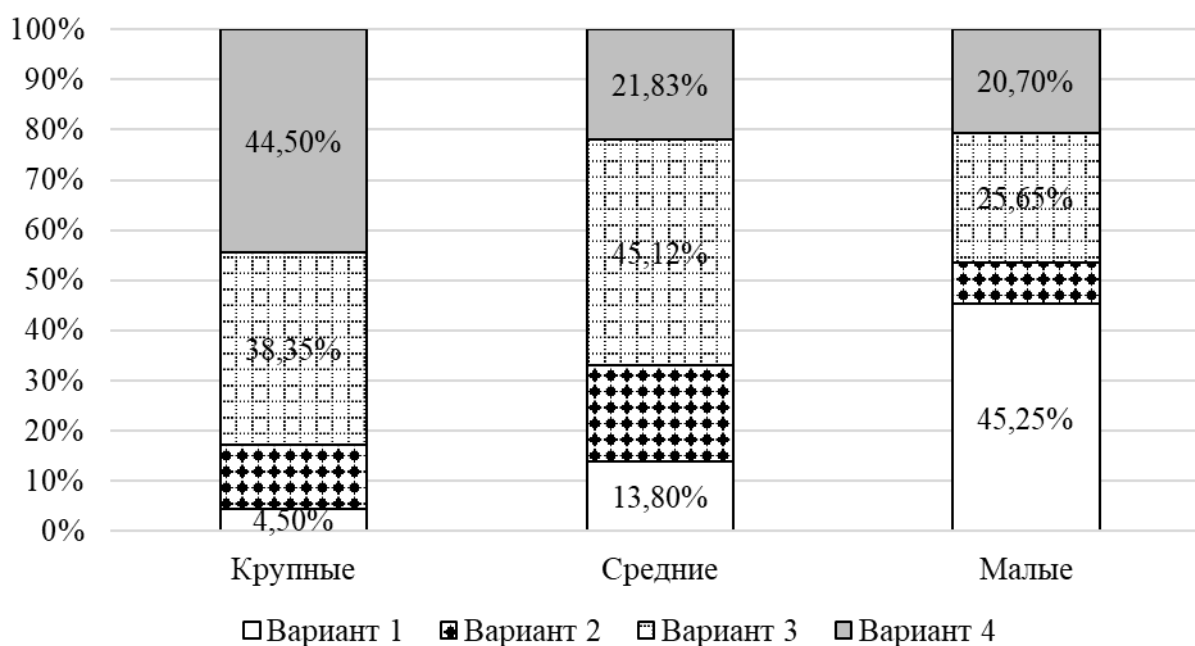

Рис. 2.1. Способы поиска партнеров по бизнесу по размерам промышленных предприятий:

крупные – предприятия с численностью работников выше 500 человек;
 средние – предприятия с численностью работников от 101 до 500 человек;
 малые – предприятия с численностью работников до 100 человек.

Варианты: 1 – информационные порталы, социальные сети;

2 – профильные сетевые ресурсы, профессиональные выставки;

3 – предыдущие производственные контакты, наработанный опыт;

4 – корпоративные связи, рекомендации отраслевых органов

Источник: построено автором на основании опросов предприятий Тамбовской области

Если в рамках производственной системы каждый участник выполняет свое задание, получая в качестве входного сырья конечный продукт предыдущего участника, данная форма взаимодействия, по нашему мнению, может быть названа «простая вертикально упорядоченная технологическая цепь». В рамках такой цепи основными параметрами управления являются затраты конкретного участника на выполнение своей части промышленных операций, выполнение требований по качеству и логистические расходы на перемещение продукции между участниками. Более сложная форма взаимодействия возникает, когда для выполнения одной хозяйственной операции требуется несколько исполнителей. Такая ситуация возможна, например, когда объем производства одного из участников выше производственных возможностей предыдущего участника. В подобной ситуации возникает задача распределения заказов по выпуску аналогичной продукции несколькими участниками, находящимися на одной стадии производственной цепи. Такая форма взаимодействия, на наш

взгляд, в большей степени является «производственно-распределенной технологической цепью». При данной форме взаимодействия требуется обеспечить сопоставимое качество продукции у нескольких участников. Также усложняется логистический компонент производственной цепи, так как требуется согласовать поставки от разных производителей не только по стоимости, но и по сроку. Одной из разновидностей производственно-распределенной технологической цепи является организационная схема, при которой перераспределение производственных задач необходимо на нескольких стадиях, причем нет стабильных производственных траекторий (рис. 2.2). Перераспределение продукции является «перекрестным», т.е. требует усложнения логистической инфраструктуры между участниками.

Тем не менее, указанные схемы взаимодействия предполагают, что каждый участник выполняет полный комплекс производственных операций в рамках своих производственных границ.

Также важно учитывать, что не всякое вложение ресурсов в решение совместной задачи может рассматриваться как кооперация. Для анализа видов и способов ресурсного обеспечения процессов взаимодействия целесообразно воспользоваться ресурсной матрицей И. Ансоффа (табл. 2.1). Рассматривая данную матрицу как шаблон оценки потребностей в ресурсах для совместного решения общей задачи, нужно выделить ряд свойств, отличающих кооперацию от других форм участия.

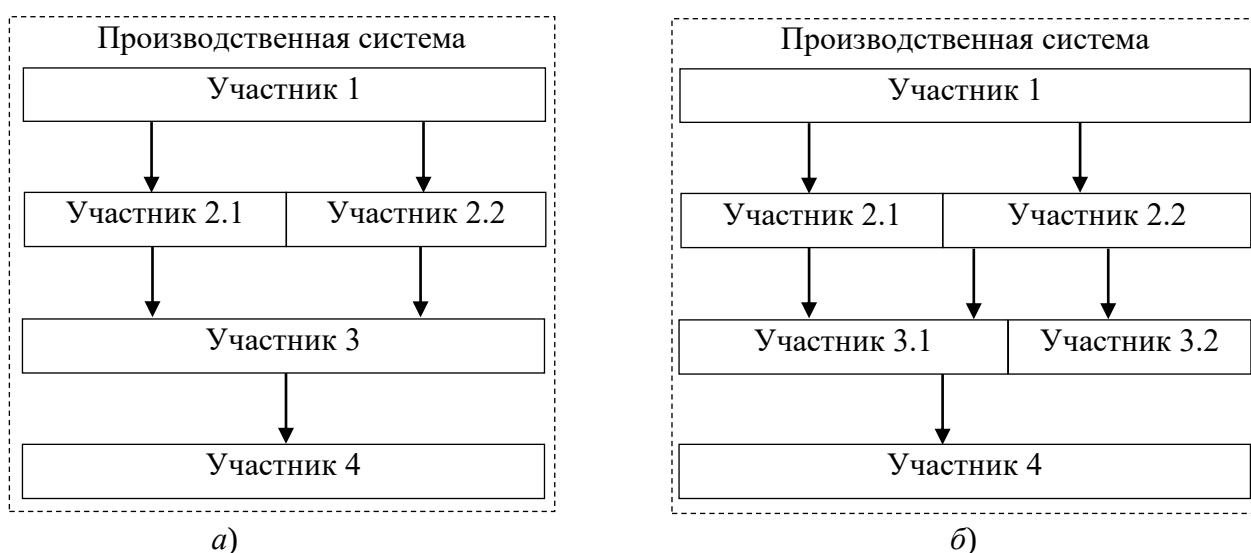

Рис. 2.2. Схемы производственно-распределенной технологической цепи:

а – распределение на одной стадии; *б* – неравномерное распределение на нескольких стадиях производственного взаимодействия

Источник: разработано автором

Например, если для решения подзадачи участник взаимодействия выбирает в рамках стратегии «сделать/купить» вариант «купить», то он, строго говоря, в кооперации не участвует, так как не выполняется условие осуществления работы в совместном процессе. Аналогичный вывод можно сделать в случае, если для решения подзадачи даже при выборе стратегии выявлена потребность только в финансовых ресурсах, т.е., мы полагаем, что участие в кооперации характеризуется деятельным участием конкретного хозяйствующего субъекта. Характер и сущность взаимного влияния заинтересованных сторон и участников кооперации представлены в табл. 2.2.

Например, наиболее широкое распространение в последнее время для описания кооперации получила теория игр.

Однако в рамках предлагаемых моделей, как правило, рассматриваются только интересы самих участников взаимодействия, поэтому ставится задача максимизации выигрыша этих участников без привязки к заинтересованным сторонам.

По нашему мнению, необходима трансформация условий задачи максимизации общего выигрыша с учетом взаимного влияния участников кооперации и заинтересованных сторон.

Это может стать одним из направлений развития теории управления, если объектом управления является кооперация участников производственной системы.

2.1. Матрица построения ресурсного баланса

Структура задачи	Сделать/купить	Виды ресурсов			
		материальные	человеческие	информационные	финансовые
Подзадача 1	с/к	x_{1M}	$x_{1Ч}$	$x_{1И}$	$x_{1Ф}$
Подзадача 2	с/к	x_{2M}	$x_{2Ч}$	$x_{2И}$	$x_{2Ф}$
...	...	...	...	...	...
Подзадача N		x_{NM}	$x_{NЧ}$	x_{NI}	$x_{NФ}$
Общие потребности		P_M	$P_Ч$	$P_И$	$P_Ф$
Общее наличие		H_M	$H_Ч$	$H_И$	$H_Ф$
Баланс ресурсов		Δ_M	$\Delta_Ч$	$\Delta_И$	$\Delta_Ф$

Источник: авторская интерпретация таблицы ресурсов

2.2. Характер и сущность взаимного влияния заинтересованных сторон и участников кооперации

Заинтересованная сторона	Сущность пассивного влияния (заинтересованная сторона на участника)	Сущность активного влияния (участник на заинтересованную сторону)
Собственник	Выделяет ресурсы для деятельности, определяет политику развития, размер инвестиций в новое оборудование, инновации и обучение работников, определяет стратегическую целесообразность кооперации	Генерирует затраты, влияя на чистую прибыль, ведет кадровую политику, определяя производительность труда и результативность внутренней кооперации, формирует денежный поток для обеспечения эффективности инвестиций
Работник	Предоставляет знания и труд в рамках внутренней кооперации, влияет на продукт через добросовестное участие в производственном процессе, проявляет инициативу по повышению квалификации	Предоставляет рабочее место для реализации возможностей и трудовых способностей, определяет условия труда и оплаты за труд, создает условия для повышения квалификации, карьерного роста
Органы власти	Через правовые акты, политические решения и экономическую политику создают благоприятный инвестиционный климат, условия осуществления экономической деятельности, определяют фискальное обременение деятельности	Формирует социальный климат за счет трансляции макроэкономических условий на своих работников, создает рабочие места, сокращая расходы бюджетов на обеспечение социально незащищенных категорий населения, выполняет социальную функцию
Руководство	Принимает решения по текущей деятельности, формирует организационную структуру, правила участия в кооперационных сделках и характер производственной деятельности, осуществляет связь с другими заинтересованными сторонами	Формирует ресурсные ограничения в части возможного участия в производственных системах, генерирует требования о техническом, кадровом, технологическом перевооружении, определяет условия для развития и потенциал роста
Население	Формирует социальную среду деятельности, поставяет кадровые ресурсы, выдвигает требования по экологическим и социальным условиям деятельности предприятия	Корректирует социальную, экологическую, производственную политику, формируя спрос на рабочую силу, создавая социальную среду жизни населения

Источник: составлено автором

Также для целей управления участием в кооперации мы предлагаем оценивать степень вовлечения предприятия в кооперацию на основании шкалы кооперационных усилий. Данная шкала позволяет определить роль участия в кооперации для предприятия и сформировать свою политику по отношению

к возникающим в рамках кооперации подзадачам. Здесь необходимо сделать важную оговорку о том, что любое участие в кооперации требует от предприятия обеспечения высокого качества результата в заранее согласованные сроки и в требуемом объеме.

Тем не менее, для руководства предприятия расстановка приоритетов в принятии решений и выделении времени на рассмотрение возникающих проблем может напрямую зависеть от степени вовлеченности ресурсов предприятия в кооперацию. Разработанная с учетом данных тезисов шкала может иметь следующий вид (табл. 2.3).

Рассматривая масштабы возможной кооперации, целесообразно выделить несколько вариантов: международная, межрегиональная, региональная, местная.

Все указанные варианты предполагают соответствующую географию расположения участников. Например, при международной кооперации участники расположены в разных странах, поэтому в процессе совместной деятельности, как правило, приходится решать не только логистические задачи, но и проблемы стандартов, перемещения через границу, а также языковые проблемы в документообороте.

2.3. Возможный вариант шкалы кооперационных усилий промышленного предприятия

Степень вовлечения ресурсов	Усилия на управление производственной программой по кооперации
90...100%	Все управленческие усилия должны быть направлены на решение задач в рамках кооперации
75...90%	Основные усилия управленческой команды должны быть направлены на решение задач в рамках кооперации
50...75%	Может быть выделена специальная управленческая команда, на которую возлагается решение всего комплекса задач по управлению кооперацией
30...50%	Вопросы управления решаются отдельно, но в общем порядке рассмотрения проблем управления производственным процессом предприятия
Менее 30%	Все вопросы решаются в общем порядке, специальных обособленных усилий не требуется

Источник: разработано автором

Соответственно, если кооперация имеет местный характер, то основными управленческими проблемами являются сроки исполнения обязательств, полнота выполнения задач, а также своевременная оплата промежуточных результатов.

К основным управленческим проблемам межрегиональной кооперации относятся помимо перечисленных: информационная логистика; материальная логистика; человеческая логистика; финансовая логистика. В частности, при организации информационной логистики необходимо учитывать сущность осуществляемых информационных транзакций (объем, частота, способы защиты, верификация, совместимость).

В свою очередь, эффективное управление материальной логистикой предполагает правильный выбор способов перемещения полуфабрикатов, условия совместного использования оборудования. При управлении человеческой логистикой требуется организовать удаленную работу, правила обмена идеями, знаниями и результатами когнитивного труда. Управление финансовой логистикой предполагает установление требований к совместному использованию временно свободных денежных средств и своевременному справедливому и полному перераспределению полученных финансовых результатов.

По нашему мнению, наиболее важными преимуществами кооперации являются:

1. Стабильный характер производственной деятельности, когда вопросы технического, кадрового и технологического перевооружения рассматриваются заранее, что дает предприятию возможность заблаговременно аккумулировать необходимые ресурсы и включить программу перевооружения в основную производственную программу, в том числе, предусматривая простои и выбытие отдельных производственных блоков и подразделений.

2. Расширенный доступ к внешним ресурсам, возникающий в процессе совместного решения задач, позволяет снизить накладные расходы, более эффективно концентрироваться на основных компетенциях, развивать наиболее востребованные технологии и навыки, а также сокращать время на решение непрофильных задач.

3. Тиражирование организационных моделей кооперации позволяет повысить качество управления в части использования проверенных типовых решений для типовых проблем. Если рассматривать локальные (находящиеся внутри предприятий) системы поддержки принятия решений как внутренние системы с обучением, то участие в кооперации позволяет консолидировать не только обучение, но и базу типовых проблем, увеличивая синергетический эффект от участия промышленных предприятий в кооперации.

Вместе с тем, у кооперации существуют определенные недостатки, оказывающие негативное влияние на ее участников. По нашему мнению, наиболее важными недостатками кооперации являются:

1. Дополнительная ответственность перед конечным потребителем – может возникнуть, если другие участники кооперации недобросовестно выполняют возложенные на них обязательства. В результате общий результат может быть не достигнут, что негативно скажется на всех, в том числе, добросовестных участниках кооперации.

2. Начальные затраты на приведение производства в соответствие со стандартами производственной системы. Если один из участников кооперации по своим параметрам отстает от других, ему требуется осуществлять дополнительные затраты на модернизацию производства, в том числе, квалификации работников, оборудования, технологий. Это может негативно повлиять на финансовый результат в определенном отчетном периоде и вызвать недовольство собственников.

3. График производства в кооперационной модели жестко привязан к общему графику производства, поэтому непредвиденные обстоятельства могут сорвать весь комплекс производственных операций и привести к срыву выполнения общей задачи, что негативно скажется на всех участниках.

Таким образом, любое промышленное предприятие должно принимать несколько категорий решений по своему участию в кооперации. Прежде всего, необходимо принять решение об участии в кооперации. Для этого требуется оценка всех положительных и отрицательных последствий, их сопоставление и поиск реального баланса выгод и потерь. Если один из участников кооперации по своим параметрам отстает от других, ему требуется осуществлять дополнительные затраты на модернизацию производства, в том числе, квалификации работников, оборудования, технологий. Эффективный выход из кооперации. Здесь важно четко определить момент выхода, условия выхода и модель компенсации возможного ущерба для всех участников кооперации.

Отмечая эффективность процесса коммерциализации наукоемкой продукции в межрегиональной промышленной кооперации, заметим, что организационная модель межрегиональной промышленной кооперации, прежде всего, должна быть направлена на повышение коммерческой привлекательности производимой продукции. Поэтому в процессе организационного моделирования очень важно учитывать факторы развития межрегиональной промышленной кооперации.

Успешное организационно-экономическое моделирование межрегиональной промышленной кооперации определяется тесным взаимодействием

основных компонентов системы, а также формирование организационной структуры кооперации предполагает решение ряда задач, таких как:

- сбор информации по инновационным проектам в предметной области кооперации;
- создание и сопровождение базы данных инновационных проектов в вовлеченных регионах;
- организация и проведение конкурсов между потенциальными участниками на получение ресурсного обеспечения для доведения проектов до пригодного к производству состояния документации;
- разработка программ инновационного развития в наиболее привлекательных видах экономической деятельности;
- консультационная поддержка предприятий, участвующих в кооперации;
- взаимодействие с различными научно-исследовательскими организациями вовлеченных регионов;
- общее улучшение инвестиционного климата в вовлеченных регионах.

Сбор новых проектов и информации по ним должен производиться на постоянной основе в масштабах регионов, вовлеченных в кооперацию, включая построение отношений со всеми предприятиями, имеющими высокий кооперационный и научный потенциал (рис. 2.3). Данная функция возлагается на информационный блок. Основными задачами данного блока являются:

- сбор информации о новых проектах во взаимодействии с потенциальными источниками инновационных проектов внутри и вне кооперационной системы;
- внесение данных о проектах в единую базу данных;
- составление периодических сводок с необходимыми акцентами и проведение патентного поиска;
- составление и анализ статистических данных о состоянии рынка в заданных предметных областях.

На этапе предварительной оценки и отбора проектов и продуктов экспертный совет из специалистов информационного блока и независимых экспертов делают первый отбор, основная цель которого исключить из дальнейшего рассмотрения, во-первых, технически неосуществимые проекты; во-вторых, продукты, не имеющие никакой коммерческой привлекательности. В процессе второго обзора специалистами экономического, маркетингового и других блоков рассматриваются оставшиеся проекты, на основе анализа которых составляется перечень уточняющих вопросов.

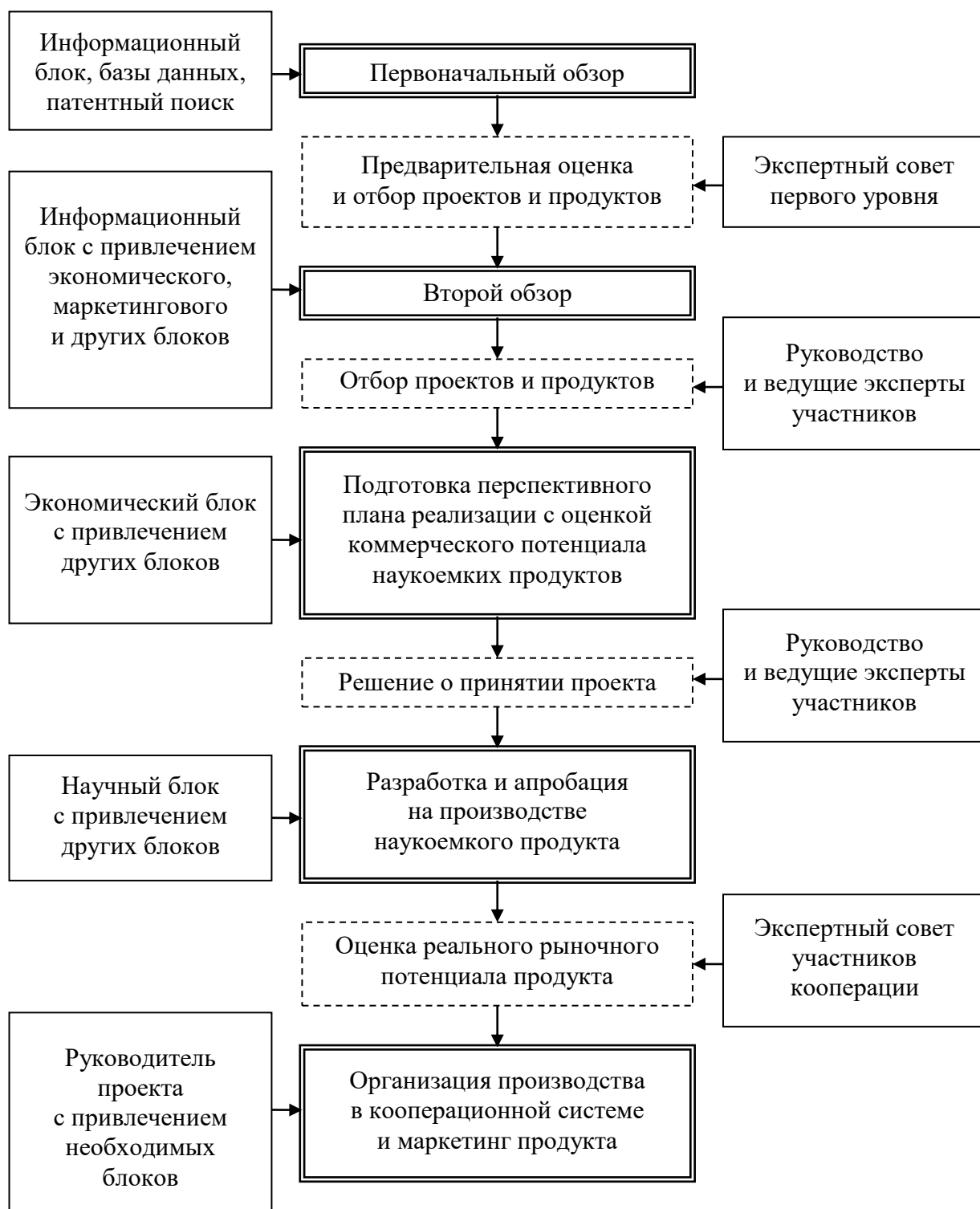

Рис. 2.3. Функциональные звенья межрегиональной промышленной кооперации, обеспечивающие коммерциализацию наукоемкой продукции

Информационный блок обеспечивает сбор всей запрошенной информации. После чего с привлечением специалистов различных блоков составляется заключение.

Ведущими специалистами и руководителями профильных блоков участников кооперации с привлечением независимых экспертов на основе состав-

ленного заключения принимается решение о детальной проработке возможности коммерциализации проектов и продуктов. Данный этап необходим в связи с ограниченными ресурсами в количестве специалистов. Далее следует подготовка перспективного плана реализации с оценкой коммерческой состоятельности.

Основная роль на данном этапе отводится экономическому блоку, который может привлекать при необходимости любых других специалистов. На этом этапе делается полноценная оценка вплоть до составления бизнес-планов по каждому проекту или продукту. Одним из важнейших аспектов анализа рынка является полное понимание состояния технологии или положения продукта на рынке. Исследование рынка следует проводить детально, обязательно включить обсуждение с потенциальными заказчиками и подробный анализ конкурентов. Это сильно влияет на форму и качество бизнес-плана.

После рыночного анализа принимается решение о начале проекта. Руководящий состав участников кооперации на основе перспективного плана реализации проекта или бизнес-плана принимает решение о ресурсном обеспечении проекта. Данный этап является наиболее ответственным, так как предваряет начало, как правило, значительных ресурсных вложений. Налаживание функционирования кооперационной цепочки позволяет эффективно осуществлять процесс коммерциализации проектов на межрегиональном уровне.

Далее следует этап ресурсного обеспечения не только портфеля продуктов, но кооперационной системы как экономического субъекта в целом. Здесь следует изначально определить два направления ресурсного обеспечения. Первый – это инфраструктура межрегиональной промышленной кооперации, а второй – это отдельные проекты и наукоемкие продукты (рис. 2.4).

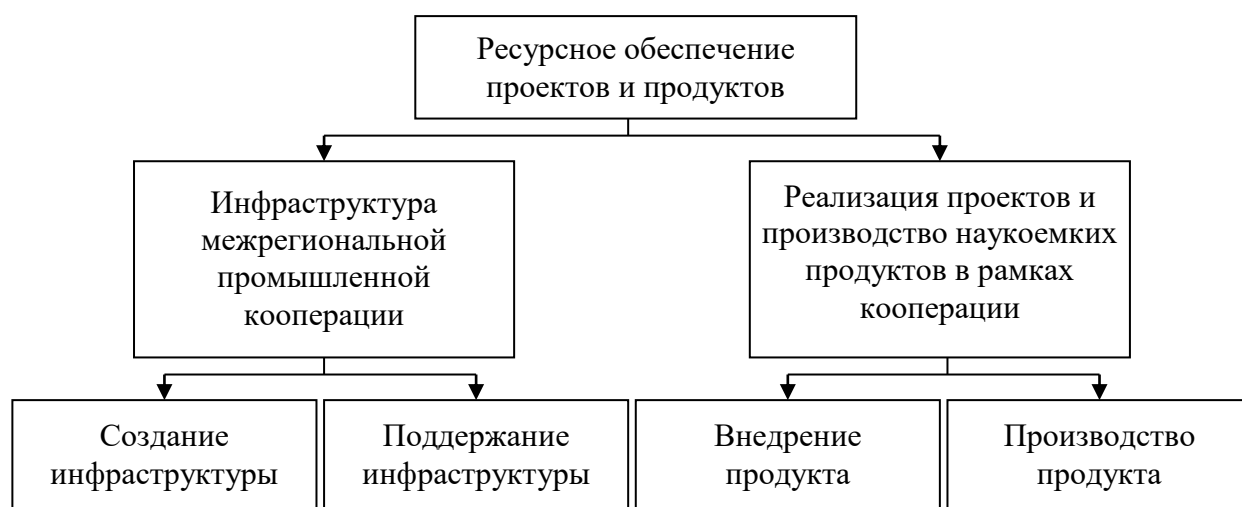

Рис. 2.4. Направления ресурсного обеспечения коммерциализации наукоемкой продукции в межрегиональной промышленной кооперации

Для обеспечения данного направления работы в масштабах кооперационной системы предполагается выделить блок, который будет обслуживать оба направления ресурсного обеспечения. Работа должна вестись не только с российскими источниками ресурсов, а это, в первую очередь, федеральные и региональные структуры, но и с зарубежными, в основном, в рамках различных программ финансирования инновационной деятельности, обмена и т.п.

Вместе с тем, в условиях санкций и реализации в России программы импортозамещения целесообразно аккуратно использовать внешние источники и обеспечивать правовую защиту инновационных решений. Таким образом, для ресурсного обеспечения отдельных проектов и всей кооперационной системы в целом необходимо решить следующие типовые задачи:

1) развивать сотрудничество с различными фондами и программами, ориентированными на создание наукоемкой продукции с участием национальных, региональных и зарубежных игроков в рамках глобального партнерства;

2) работать с различными органами власти федерального и регионального уровня, а также специализированными агентствами, осуществляющими проектное финансирование, утверждение программ налогового стимулирования и определяющими образовательную, научную и миграционную политику в вовлеченных регионах;

3) контактировать с частными инвесторами и различными фондами для диверсификации ресурсного портфеля.

Мы считаем, что объединение компаний в кооперационную систему является эффективным способом укрепления позиций на рынке и повышения конкурентоспособности бизнеса. Особенно это важно, если продукт является наукоемким, а участники кооперационной системы расположены в различных регионах России, что затрудняет пространственное взаимодействие между ними. Наиболее общая методика создания кооперационной системы с учетом перечисленных особенностей имеет, по нашему мнению, следующий вид:

1. Определение целей и принципов кооперации. Необходимо определить цели объединения и принципы взаимодействия между потенциальными участниками кооперационного взаимодействия.

2. Поиск потенциальных партнеров и анализ конкурентной среды. Необходимо провести анализ рынка и потенциальных партнеров для определения возможных выгод и угроз. Одной из важнейших задач данного шага является оценка кооперационного потенциала участников взаимодействия.

3. Определение организационной, информационной, производственной, научной структуры кооперационной системы. Здесь все участники совместно должны разработать основной формат и структуру кооперационной системы, а также определить роль каждого участника в ней.

4. Определение прав и обязанностей участников. Необходимо определить права и обязанности участников кооперационной системы с учетом их возможного вклада в производство наукоемкой продукции, а также правила работы и взаимодействия между участниками, в том числе цифровые стандарты, инструменты и решения, которые будут использоваться в процессе их взаимодействия.

5. Определение финансовых и организационных механизмов кооперации. Необходимо определить финансовые и организационные механизмы, в том числе структуру финансирования, налоговые и юридические аспекты, а также условия компенсации затрат и универсальный механизм распределения общей прибыли.

6. Разработка бизнес-плана кооперационной системы. Необходимо разработать общий бизнес-план, включающий описание целей, планируемые инвестиции, параметры ресурсного обеспечения, ожидаемые результаты и сроки реализации совместных действий.

7. Реализация функционального проекта кооперационной системы. Необходимо осуществить реальные действия в соответствии с бизнес-планом, включая создание юридической инфраструктуры, реализацию инвестиций и обеспечить реальное скоординированное взаимодействие участников.

8. Оценка результатов. Необходимо провести оценку результатов работы кооперационной системы и внести коррективы в дальнейшую работу.

Для этого следует разделить всех участников и другие заинтересованные стороны, действующие на территории, вовлеченных в кооперационную систему регионов, на основные, сервисные, обслуживающие предприятия, и на внешние субъекты, которые потенциально могут стать участниками кооперации, если их кооперационный потенциал увеличится. Организационная схема решения основных задач межрегиональной промышленной кооперации представлена на рис. 2.5.

Важным элементом организационного моделирования межрегиональной промышленной кооперации является построение организационной схемы формирования пакета проектов, и критериев их оценки для проработки на первоначальном этапе.

Рис. 2.5. Организационная схема достижения основных задач межрегиональной промышленной кооперации

Для создания благоприятного инновационного климата в регионах, вовлеченных в кооперационное взаимодействие, и повышения инвестиционной привлекательности этих регионов необходимо проводить мероприятия по разработке и формированию единой базы данных коммерчески привлекательных инновационных проектов.

В результате формирования единой базы данных инновационных проектов предприятий и организаций, а также предоставления свободного доступа к ней, появляется возможность естественного формирования различных кооперационных цепочек. Органы власти должны лишь обеспечивать поддержку

подобным кооперационным системам и получать дополнительный социальный, экономический и экологический эффект за счет внедрения новых продуктов в производство.

Кроме того, такой подход позволит активизировать формирование единой межрегиональной цифровой экосистемы для повышения качества информационного взаимодействия между участниками межрегиональной промышленной кооперации. Таким образом, цифровая межрегиональная экосистема позволит уменьшить количество и масштабы информационных разрывов между всеми заинтересованными сторонами кооперации, например, научными, внедренческими и производственными предприятиями за счет ускорения информационного обмена в сфере технологий, патентов, инновационных разработок и быстрого удовлетворения совместных и индивидуальных ресурсных потребностей.

В качестве основных положительных эффектов, непосредственно связанных с повышением уровня экономической безопасности межрегиональной промышленной кооперации и ее отдельных участников, в рамках предлагаемой модели целесообразно рассматривать:

- доход в размере взысканных лицензионных платежей за использование прав или технологий производства наукоемкой продукции, принадлежащих участникам межрегиональной промышленной кооперации;
- доход в размере сокращения потерь из-за перебоев с поставками, нарушения сроков по обязательствам, произошедших в результате воздействия негативных событий на инфраструктуру взаимодействия участников кооперационной системы;
- доход в размере роста инвестиционного потенциала участников кооперационной системы, обеспеченного за счет повышения сохранности имущества, материалов, знаний и информации;
- доход в размере сокращения совместных потерь на индивидуальную разработку, испытание и ввод в эксплуатацию образцов наукоемкой продукции в результате перераспределения усилий между участниками кооперационной системы на основании компетенций и реально располагаемых ресурсов.

Инструментарий экономического обоснования затрат и эффектов управления экономической безопасностью межрегиональной промышленной кооперации при производстве наукоемкой продукции для заинтересованных сторон, основанный на тиражировании методик, используемый участниками кооперационной системы, для заинтересованных сторон. Здесь целесообразно рассматривать косвенные эффекты и затраты, источником которых является межрегио-

нальная промышленная кооперация, но объектами реализации данных эффектов и затрат являются заинтересованные стороны.

Например, одновременно с положительными эффектами для выбора эффективной программы обеспечения экономической безопасности и разработки мероприятий управления риском необходимо оценивать затраты, связанные с хозяйственным взаимодействием участников, проявление которых наблюдается у заинтересованных сторон. Например, снижение нормы возврата на инвестированный капитал влияет на собственников, снижение уровня занятости в результате роста автоматизации производства – на социальную среду, т.е. на население, изменение стоимости имущества ведет к корректировке налоговой базы, что влияет на органы власти.

Для оценки негативных событий, имеющих нормальную функцию распределения, целесообразно использовать устойчивые поправочные коэффициенты снижения дохода без проведения дополнительных статистических расчетов. Мы предлагаем использовать методический подход для определения размера фиксированных параметров внешнего проявления эффекта на основе усреднения значений.

Так, при наличии достаточного количества достоверной рыночной информации о результатах деятельности различных предприятий, в том числе, по инвестиционной активности, модернизации оборудования, штрафах и других внешних проявлениях хозяйственной деятельности, органы власти могут сформировать набор исходных данных для оценки средних значений по ключевым эффектам кооперации.

Установление критериев для управления экономической безопасностью является важным элементом обеспечения общей эффективности межрегиональной промышленной кооперации при производстве наукоемкой продукции, поэтому представляет собой важный функциональный элемент общей системы управления взаимодействием участников кооперационной системы. Имплементация данного компонента в систему управления надрегionalного уровня предполагает необходимость наличия соответствующих ресурсов у всех заинтересованных сторон.

В процессе формирования межрегиональной промышленной кооперации при производстве наукоемкой продукции все участники хозяйственного взаимодействия могут получить выгоду от соединения усилий государственного и частного секторов и формирования государственно-частного партнерства. В реальности государственно-частное партнерство меньше подходит для

использования при оказании услуг органами власти, доступ к которым изначально является открытым (например, государственные и муниципальные услуги, подпадающие под определение «общественных благ», включая контроль соблюдения законодательства, природопользование и другие социальные услуги).

Таким образом, эффективность обеспечения межрегиональной промышленной кооперации зависит от реализованной каждым участником взаимодействия системы управления риском. Однако, в кооперационной системе локальные эффективности напрямую зависят от перераспределения риска и ущерба. Таким образом, общий подход к управлению в масштабах кооперационной системы базируется на композиции локальных и синергетических эффектов и распределенных затрат между участниками и заинтересованными сторонами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бапиева, М. К. Процессы коммерциализации научно-технической деятельности / М. К. Бапиева // Наука, новые технологии и инновации Кыргызстана. – 2019. – № 3. – С. 189 – 193.
2. Бондарская, О. В., Организация межрегиональной кооперации в проектах технологического импортозамещения : монография / О. В. Бондарская. – Тамбов : Изд-во. ТОИПКРО, 2022. – С. 86.
3. Бондарская, О. В. Экономическая безопасность субъектов Российского рынка: современное состояние и меры по ее обеспечению : монография / О. В. Бондарская, Т. А. Бондарская, Л. В. Минько. – Тамбов : Изд-во ТОИПКРО, 2020. – 220 с.
4. Бондарская, О. В. Экстраполяционное прогнозирование рыночной ситуации в регионе / О. В. Бондарская // Экономика и предпринимательство. – 2017. – № 9. – С. 332 – 336.
5. Использование государственно-частного партнерства в машиностроении / О. Бондарская, Т. Бондарская, С. Пичугин, и др. // Материалы конференции AIR 2467, 040010. – 2022. – С. 26 – 32.
6. Бондарская, О. В. Использование механизма государственно-частного партнерства в процессе управления межрегиональной промышленной кооперацией / О. В. Бондарская // Экономика и менеджмент систем управления. – 2021. – № 3(41). – С. 10 – 16.

7. Бондарская, Т. А. Агрохолдинг региона: анализ и результаты качественных преобразований. Информационно-экономические аспекты стандартизации и технического регулирования / Т. А. Бондарская. – М., 2021. – С. 28 – 39.
8. Гатауллин, Р. Ф. Межрегиональная кооперация в развитии промышленности региона в условиях экономических санкций / Р. Ф. Гатауллин, Э. Р. Чувашаева // Вестник университета. – 2022. – № 8. – С. 60 – 67.
9. Гусев, Д. С. Методологические проблемы оценки рисков промышленного предприятия / Д. С. Гусев // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2020. – № 3. – С. 188 – 196.
10. Горемыкин, В. А. Формы интеграции предприятия / В. А. Горемыкин, С. В. Соколов // Вопросы региональной экономики. – 2019. – С. 87 – 96
11. Игнатьев, М. Н. О понятии экономической интеграции хозяйствующих субъектов / М. Н. Игнатьев // Экономический журнал. – 2019. – Т. 27, № 3. – С. 99 – 104.
12. Кустова, С. Б. Кооперация и интеграция – две составляющих стабильного развития АПК / С. Б. Кустова // Сельскохозяйственные науки и агропромышленный комплекс на рубеже веков. – 2019. – № 9. – С. 137 – 141.
13. Куликов, И. В. Роль коммерциализации для инновационного технологического продукта / И. В. Куликов // Академическая публицистика. – 2019. – № 4. – С. 110 – 115.
14. Особенности опережающего маркетинга в nanoиндустрии / Б. Г. Киселев, Л. В. Кожитов, Е. Ю. Сидорова и др. // Инновации. – 2020. – № 12(266). – С. 3 – 13.
15. Линчук, Е. Б. О качестве государственного управления научно-технологическим развитием / Е. Б. Линчук // Экономическое возрождение России. – 2021. – № 1(67). – С. 31 – 38.
16. Маркс К. Капитал. Т. 1. Глава 11. Кооперация. – М. : Манн, Иванов и Фербер. – 2013. – 1200 с.
17. Микитась, А. В. Программа «Коммерциализация» – помощь в создании или расширении производства наукоемкой продукции / А. В. Микитась, Я. Г. Мезин // Инновации. – 2019. – № 2(244). – С. 106 – 113.
18. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 [Электронный ресурс].
19. Семеркова, Л. Н. Маркетинговый подход к коммерциализации инноваций в вузе / Л. Н. Семеркова, С. М. Геращенко, М. М. Геращенко // Вестник УрФУ. Серия: Экономика и управление. – 2015. – Т. 14, № 3. – С. 496 – 513.

20. Сирожов, О. О. Региональная интеграция и сотрудничество / О. О. Сирожов // Социосфера. – 2019. – № 1. – С. 129 – 131.
21. Вопросы менеджмента и финансирования производства и коммерциализации наукоемкой продукции в прикладных научных организациях / Е. Ю. Сидорова, Ю. Ю. Костюхин, В. А. Штанский и др. – М. : ООО «Русайнс», 2022. – 76 с.
22. Сидорова, Е. Ю. Развитие методических аспектов оценки инновационного потенциала экономической системы / Е. Ю. Сидорова, А. А. Климова, Г. В. Тимохова // Экономика промышленности. – 2018. – Т. 11, № 3. – С. 249 – 255.
23. Talin, B. 11 Digital Business Models You Should Know Incl. Examples [Электронный ресурс] / B. Talin. – URL : <https://morethandigital.info/en/11-digital-business-models-you-should-know-incl-examples/> (дата обращения: 19.10.2021).
24. Цветков, В. А. Окно возможностей в новой реальности / В. А. Цветков // Экономическое возрождение России. – 2022. – № 3(73). – С. 29 – 36.
25. Цветков, В. А. Экономический суверенитет России в условиях новой реальности / В. А. Цветков // Вестник национального института бизнеса. – 2022. – № 1(45). – С. 25 – 30.
26. Шапкин, А. С. Экономические и финансовые риски. Оценка, управление, портфель инвестиций / А. С. Шапкин, В. А. Шапкин. – 9-е изд. – М. : Дашков и К°, 2018. – 544 с.
27. Филин, С. А., Роль кооперативного сектора в обеспечении инновационного развития и экономической безопасности России / С. А. Филин, Л. А. Чайковская // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2016. – № 3. – С. 119 – 136.
28. Энциклопедия экономики [Электронный ресурс]. – 2015. – URL : <http://economy-gu.info/info/9801/> (дата обращения: 06.08.2018).

Глава 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ

3.1. ФАКТОРЫ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

В условиях экономического развития России все более значимой становится задача устранения диспропорций в развитии регионов. Для сокращения экономического неравенства необходимо создавать благоприятные условия для отдаленных территорий, улучшать их инфраструктуру и повышать качество человеческого капитала. Поскольку вопросы развития территорий привлекают все больше внимания, возникает потребность в более точном определении понятия «региональная экономическая система», которое часто трактуется по-разному.

Можно выделить четыре основных подхода к определению региональной экономической системы:

1. При территориально-взаимосвязанном подходе региональная экономическая система рассматривается как территориально ограниченный комплекс взаимозависимых экономических компонентов (предприятий, организаций, населения, природных ресурсов, инфраструктуры), функционирующий как единое целое и ориентированный на достижение конкретных экономических целей региона [1, 2].

2. Подход, сфокусированный на воспроизводстве и взаимодействии с внешней средой, определяет региональную экономическую систему как самовоспроизводящуюся территориальную подсистему национальной экономики, которая характеризуется относительной целостностью, специализацией, наличием внутренних и внешних связей, и обеспечивает воспроизводство основных факторов производства, а также удовлетворение потребностей населения с использованием доступных ресурсов [3].

3. Сторонники управленческого подхода рассматривают региональную экономическую систему как объект управления, обладающий специфическими экономическими, социальными, экологическими и другими особенностями, требующими применения специальных методов регулирования со стороны органов государственной власти и местного самоуправления [5, 6].

4. Современный экономический подход, учитывающий новые тенденции в экономике и региональной науке. Региональная экономическая система в этом понимании – динамично развивающаяся, самоорганизующаяся и адаптирующаяся сеть взаимодействующих экономических, социальных, экологических и институциональных субъектов и подсистем, расположенных на определенной территории и ориентированных на создание добавленной стоимости, повышение качества жизни и обеспечение устойчивого развития в условиях глобальной конкуренции и меняющейся внешней среды [4].

Все приведенные определения подчеркивают следующие ключевые моменты [7].

- Территориальная привязка: региональная экономическая система функционирует на конкретной территории.
- Взаимосвязь компонентов: элементы системы (предприятия, население, ресурсы, институты) тесно связаны между собой.
- Целостность: система действует как единое целое, нацеленное на достижение определенных задач.
- Развитие: система способствует экономическому и социальному прогрессу региона.
- Взаимодействие с внешней средой: региональная экономика связана с другими регионами, национальной и мировой экономикой.

Основные различия между определениями заключаются в акцентах: одни делают упор на структуру, другие – на функции, третьи – на управление, а четвертые – на современные тенденции.

Анализ региональной экономики с позиции региональной экономической системы позволяет глубже понять процессы ее формирования и взаимодействия составляющих. При этом с учетом определенных особенностей региональную экономическую систему можно рассматривать как часть единого экономического пространства.

Разнообразие трактовок свидетельствует о том, что региональная экономическая система представляет собой относительно автономную социально-экономическую структуру с уникальным сочетанием природных ресурсов, экономического потенциала и трудовых ресурсов, которая способна к самостоятельному развитию и взаимодействует с другими подобными структурами для обеспечения стабильного роста общего экономического пространства, повышения эффективности работы и улучшения уровня жизни населения.

Эта система обладает характеристиками сложных открытых социально-экономических образований [1].

1. Целостность – отражает взаимозависимость всех элементов; любые изменения в структуре, отношениях или деятельности одного компонента влияют на всю систему.

2. Структурированность – наличие разнообразных взаимосвязанных элементов, выполняющих разные функции и расположенных на различных уровнях иерархии.

3. Иерархичность – региональная экономическая система является частью более обширной системы, при этом цели всей системы отличаются от целей ее подсистем, которые являются подцелями.

4. Интегративность – система обладает свойствами, не присущими отдельным ее частям, и наоборот.

5. Эмерджентность – с развитием системы усиливаются связи между ее элементами, и появляются новые свойства, которые нельзя вывести из свойств отдельных компонентов или статистически обобщить.

С точки зрения воспроизводственного процесса в региональной экономической системе выделяется ряд ключевых подсистем, каждая из которых обладает своими характеристиками и показателями устойчивости. Нарушение баланса в одной из подсистем способно вызвать кризисные явления в определенной сфере, что вызовет цепную реакцию, затрагивающую другие подсистемы и распространяющуюся на всю экономическую структуру региона.

Повышение эффективности работы региональных экономических систем неразрывно связано с их устойчивостью. Такие системы характеризуются изменчивостью, проявляющейся в колебаниях экономических показателей и рыночной конъюнктуры. В условиях нестабильности рынка возникает необходимость укрепления устойчивости региональных экономических систем. Таким образом, наиболее эффективной является система, сочетающая высокую продуктивность и устойчивость.

Оценка устойчивости развития региона может осуществляться как через анализ качественных изменений, так и с помощью количественных индикаторов, принимая во внимание уровень благосостояния населения и направление его улучшения. Экономическая устойчивость региона подразумевает способность его системы развиваться, невзирая на воздействие внешних факторов, что

достигается за счет сбалансированного взаимодействия материальных ресурсов, денежных потоков и информации.

Региональная система сохраняет потенциал для роста и нормального функционирования, адаптируясь к положительным изменениям во внешней среде и снижая негативное влияние неблагоприятных факторов. Важно отметить, что устойчивость всегда рассматривается в относительном ключе и требует сравнения с другими объектами.

Степень устойчивости развития государства или отдельного региона определяется комплексом взаимосвязанных природных, экологических, социальных, политических, экономических и общественных факторов. При этом ключевую роль играет сбалансированное развитие финансовых, материальных и человеческих ресурсов, выполнение обязательств перед обществом, государством и партнерами, а также способность к расширенному воспроизводству и продолжительной деятельности с учетом изменений внешней среды.

Под «факторами» региональной экономической системы понимается совокупность базовых причин и источников, обеспечивающих развитие и функционирование данного региона. Устойчивость экономической системы региона определяется стабильной работой ключевых отраслей даже в условиях экономической нестабильности.

Факторы, влияющие на устойчивость экономических систем регионов, можно разделить на внутренние и внешние. Они способны оказывать как положительное, так и отрицательное воздействие, формируя конкурентоспособность региона.

К числу угроз, рисков и непредсказуемых обстоятельств относятся следующие группы факторов.

1. Внутренние факторы:

- несоответствие между потребностями рынка труда и предложением образовательных учреждений, дефицит и низкая квалификация рабочей силы, включая сокращение кадрового потенциала вузов и научно-исследовательских институтов;
- ограниченный объем и локальный характер внутренних региональных рынков;
- недостаточное использование потенциала сельского хозяйства и земельных ресурсов;
- ограниченность запасов природных ископаемых;

- низкий уровень развития социальной инфраструктуры и проблемы жилищно-коммунального хозяйства;
- высокий износ основных фондов, что замедляет производительность и диверсификацию производства;
- снижение объемов прямых инвестиций как из внутренних, так и из внешних источников;
- экологические проблемы и сложности с переработкой вторичного сырья;
- уменьшение потребительского спроса, вызывающее избыток товаров;
- неравномерное распределение производственных мощностей по регионам страны;
- невысокая доля инновационных производств.

2. Внешние факторы:

- неопределенность в отношении будущих долгосрочных связей России с Европейским союзом и другими интеграционными объединениями;
- экономические санкции и ответные меры, ограничивающие политические, экономические, общественные, технологические и научные контакты на международной арене;
- трудности с доступом на рынки ЕС, включая политические барьеры;
- влияние внешних поставок в отдельных секторах экономики;
- ослабление курса российского рубля и колебания мировых цен на нефть;
- экономическая нестабильность и замедление темпов роста.

При анализе устойчивости региональной экономической системы необходимо учитывать экономические, социальные и институциональные факторы.

К экономическим факторам относятся:

- диверсификация экономики: регионы, ориентированные на узкоспециализированные отрасли и зависимые от ограниченного числа секторов, более подвержены рискам колебаний спроса и рыночной конъюнктуры. Развитие разноплановых отраслей снижает эти риски и повышает адаптивность;
- инновационная активность: способность региона создавать и внедрять новые технологии, продукты и процессы является ключевым элементом долгосрочной устойчивости. Инновации повышают конкурентоспособность и способствуют появлению новых источников роста;

– инвестиционный климат: благоприятные условия для инвестирования привлекают капитал и способствуют развитию бизнеса. Важными факторами здесь являются прозрачное регулирование, развитая инфраструктура и политическая стабильность.

К социальным факторам относятся:

– качество человеческого капитала: образованная, квалифицированная и мотивированная рабочая сила является важнейшим ресурсом региона. Вложения в образование, здравоохранение и социальную защиту способствуют повышению производительности и конкурентоспособности;

– социальная сплоченность: высокий уровень доверия и сотрудничества между разными группами населения поддерживает стабильность и устойчивость, снижая вероятность конфликтов и содействуя реализации совместных проектов.

К институциональным факторам относятся:

– эффективное управление: прозрачное и подотчетное руководство, ориентированное на развитие региона, является необходимым условием устойчивости. Эффективные институты обеспечивают соблюдение законов, защиту прав собственности и предсказуемость экономической политики;

– межрегиональное сотрудничество: установление тесных связей с другими регионами способствует обмену ресурсами, технологиями и опытом, усиливая экономическую интеграцию и общую устойчивость региональной системы.

Основные факторы, влияющие на развитие региона, можно объединить в следующие группы:

1) экологические факторы – включают природные и климатические особенности, а также загрязнения, вызванные деятельностью человека, причем учитываются не только локальные загрязнения, но и загрязнения, поступающие из соседних регионов и стран через воздушные и водные течения;

2) финансово-экономические факторы – зависят от устойчивости регионального бюджета, его зависимости от федеральных дотаций, участия в государственных программах и проектах, деятельности финансовых институтов и подверженности экономическим кризисам;

3) промышленно-производственные факторы – характеризуются наличием развитой производственной базы и запасов полезных ископаемых. Также

отмечается зависимость от крупных монополий в таких отраслях, как энергетика, транспорт и связь.

4) развитие инфраструктуры: проявляется в качестве дорожной сети, железнодорожного транспорта, авиационных и морских узлов, а также в доступности средств связи, телекоммуникационных систем и интернет-подключения, одновременно с уровнем развития рыночных механизмов;

5) продовольственная безопасность: определяется состоянием аграрного сектора, системой продуктового рынка, наличием предприятий по переработке сельхозпродукции и функционированием агропромышленных комплексов;

6) региональный маркетинг: включает степень узнаваемости региона в СМИ, наличие известных торговых марок, организацию национальных и региональных праздников и памятных мероприятий.

7) социально-культурная сфера и гражданская активность: характеризуются уровнем развития социальной инфраструктуры, присутствием научных и образовательных учреждений, наличием квалифицированных кадров и рабочих мест, развитием культуры и искусства, деятельностью некоммерческих организаций и гармоничностью межэтнических отношений.

Таким образом, устойчивое развитие региональной экономики представляет собой комплексный подход к улучшению условий жизни населения на местном уровне посредством сбалансированного сочетания социально-экономического прогресса и экологической стабильности. Достижение этой цели возможно за счет эффективного использования всех ресурсов региона с учетом его географического положения, особенностей экономики, инфраструктуры, производственной базы и потенциала каждого населенного пункта.

В современной экономической науке понятие «устойчивое развитие» рассматривается как специфическая модель экономического прогресса. Экономическое развитие предстает как многогранный, нелинейный процесс, сопровождающийся существенными изменениями и усложнением структуры при переходе между разными качественными состояниями. В связи с этим параллельно с теориями экономического роста появилось отдельное направление – теория экономического развития.

Как уже было сказано, экономический рост и развитие тесно взаимосвязаны. Долговременное развитие экономики невозможно без устойчивого роста.

В свою очередь, стабильный рост является основой устойчивого развития, подразумевающего постоянное улучшение состояния экономики благодаря положительной динамике и сбалансированному взаимодействию ее элементов в долгосрочной перспективе. Нестабильность экономической системы проявляется в ее неспособности сохранять положительную динамику под воздействием внутренних и внешних негативных факторов.

Анализ понятий «устойчивость» и «устойчивое развитие» показывает, что устойчивость – это способность системы восстанавливаться и возвращаться к равновесию после воздействия различных факторов. В научной литературе устойчивое развитие часто понимается как форма прогресса, при которой удовлетворение нынешних потребностей не ставит под угрозу возможности будущих поколений удовлетворять свои нужды. При этом устойчивое социально-экономическое развитие достигается благодаря гармоничному сочетанию развития человека и сохранения окружающей среды.

Для перехода к устойчивому развитию социально-экологически-экономических систем на всех уровнях – от макроэкономики до отдельных предприятий – необходимы новые законодательные инициативы и внедрение более эффективных методов управления.

В аграрной науке широко применяется термин «устойчивое сельское хозяйство», однако единого общепринятого определения пока нет. Многие исследователи рассматривают устойчивое сельское хозяйство как альтернативу индустриальной модели, подчеркивая важность экологически стабильных систем с минимальным использованием невозобновляемых ресурсов. Также применяются понятия «органическое земледелие», «биологическое хозяйство» и «экологически ориентированное сельское хозяйство», указывающие на снижение потребления внешних ресурсов.

Все эти подходы направлены на переход от интенсивных, технологически ориентированных систем к экологически оптимизированным моделям аграрного производства, обеспечивающим долгосрочную плодородность земель и использование ресурсосберегающих технологий. Многие ученые подчеркивают комплексность устойчивого сельского хозяйства, включающую не только сохранение природных ресурсов, но и обеспечение достойного уровня жизни работников отрасли.

Несмотря на различия между альтернативными системами земледелия, ключевая идея заключается в тесной взаимосвязи между технологиями производства, экосистемами, социально-экономическими условиями, уровнем образования населения и готовностью к инновациям.

Устойчивость сельскохозяйственного производства обусловлена спецификой отрасли и рыночными законами. Сильная зависимость от погодных и климатических условий снижает устойчивость сельского хозяйства по сравнению с другими секторами экономики. Рациональное использование земель как ограниченного ресурса и эксплуатация биоразнообразия с разной эффективностью потребления ресурсов на единицу площади также влияют на стабильность производства.

Низкая интенсивность и недостаточная индустриализация аграрного сектора, а также слаборазвитая инфраструктура ведут к низкой производительности труда и, как следствие, к невысокой заработной плате. Внедрение сельского хозяйства в современные рыночные механизмы осложнено, поэтому для его развития необходима государственная поддержка. При обосновании необходимости устойчивого функционирования агропредприятий следует учитывать комплексный характер аграрного сектора, включающего социальные, экологические и экономические аспекты.

Из-за неустойчивости аграрная отрасль неспособна к самостоятельному развитию без внешней поддержки. Особенно актуальна активизация государственной помощи для оптимизации сельскохозяйственного производства, повышения уровня жизни сельского населения и охраны окружающей среды.

Производственный процесс можно рассматривать как сложную систему, подчиняющуюся динамическим законам, где количественные изменения трансформируются в качественные. Любая система стремится к равновесию, которое может быть стабильным или нестабильным под влиянием внешних факторов. Нарушение баланса приводит к переходу системы в новое качественное состояние – основа теории катастроф. В результате этих процессов российское сельское хозяйство находится в кризисном состоянии.

Анализ распространенных интерпретаций понятия «устойчивое развитие аграрной сферы» выявил еще одну ключевую особенность – долгосрочный характер. Практически все социально-экономические системы стремятся к непрерывному функционированию, при этом сохраняя ценность ресурсов и

снижая внутренние и внешние риски. Важно отметить, что различные варианты понимания английского термина «sustainable development» выделяют такие характеристики, как «способность к длительному существованию» и «обеспечение условий для жизни».

Таким образом, мы считаем, что устойчивое развитие аграрного сектора экономики представляет собой целенаправленный процесс позитивных изменений, направленных на увеличение возможностей стабильного продовольственного обеспечения населения страны как в настоящем, так и в долгосрочной перспективе.

Этот процесс базируется на сбалансированном учете физических, экономических и социальных аспектов – доступности продовольствия для потребителей, социальной справедливости в распределении благ и сохранении, а также улучшении производственных возможностей окружающей среды на продолжительном временном отрезке. При этом важным является опережающее формирование потенциала адаптации к негативному влиянию внешних факторов, как неуправляемых, так и условно управляемых.

Данная формулировка не только уточняет содержание понятия, но и объединяет различные взгляды на его составляющие, подчеркивая значимость эффективного реагирования на возникающие вызовы для поддержания устойчивого существования и прогрессивного развития региональной социально-эколого-экономической системы.

3.2. ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ И ИНСТРУМЕНТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

Современное социально-экономическое положение сельских территорий России характеризуется наличием множества накопившихся проблем, которые препятствуют их устойчивому развитию. Кризисные процессы, обострившиеся с началом аграрных реформ, до сих пор остаются нерешенными. Производственные показатели в аграрном секторе не достигли уровня, существовавшего до реформ; при этом продолжается сокращение ресурсного потенциала сельского хозяйства, а процесс формирования экономически активных субъектов в сельском бизнесе находится в стадии завершения.

На фоне ухудшения демографической ситуации и экологических трудностей наблюдается ухудшение социальной инфраструктуры и снижение продол-

жительности жизни местного населения. Низкий уровень жизни, ограниченные трудовые возможности в сельской местности и более низкие доходы по сравнению с городскими жителями способствуют оттоку квалифицированных специалистов и упадку сельских поселений. Это приводит к усилению социально-экономических диспропорций и формированию депрессивных территорий, где накапливаются экономические, социальные и экологические проблемы, создавая условия для нестабильности и дезинтеграции экономики страны.

В условиях этих вызовов достижение нового уровня развития сельских территорий стало одной из основных задач государства. Однако до настоящего времени не разработан научно обоснованный метод управления сельскими территориями.

Хотя государственные органы используют различные нормативные инструменты для определения ключевых аспектов федеральной политики в развитии сельских территорий, их реализация носила фрагментарный характер и была сосредоточена преимущественно на макроуровне. Это привело к возрастанию зависимости от внешних ресурсов, усугублению социального неравенства и снижению мотивации региональных и муниципальных властей к созданию эффективных инициатив по развитию сельских территорий.

Каждый регион применяет собственные подходы к управлению сельскими территориями, часто не учитывая сложившуюся социально-экономическую ситуацию на уровне отдельных районов и уникальные особенности конкретных поселений. Это замедляет процессы устойчивого развития и снижает эффективность управления на всех уровнях. Отсутствие системного местного развития способствует неравномерному распределению производительных сил, недостаточному развитию социальной инфраструктуры и другим проявлениям неравенства, негативно влияющим на экономику и качество жизни в сельских регионах [8].

Таким образом, проблема устойчивого развития сельских территорий остается крайне актуальной, что подтверждает научную значимость и стратегическую важность данного исследования. Для успешного преодоления существующих вызовов необходимо проведение комплексного теоретического анализа, создание надежной методологической базы и применение практических мер, направленных на обеспечение стабильного развития сельских территорий.

В экономике Тамбовской области ключевую роль играет агропромышленный комплекс. По данным 2024 года, общий объем производства продукции сельского и лесного хозяйства достиг 110,514 млрд руб., что составляет 21,5% от валового регионального продукта. Анализ структуры инвестиций в основной капитал показывает, что доля аграрного сектора в период с 2020 по 2024 год варьировалась от 18,2% в 2024 году до 30,9% в 2021 году. Максимальный объем инвестиций в денежном выражении был зафиксирован в 2021 году и составил 15,41 млрд руб. (табл. 3.1).

Анализ производства сельскохозяйственной продукции в регионе демонстрирует значительный рост во всех категориях хозяйств. В 2024 году объем производства сельхозпродукции вырос на 11,3% по сравнению с 2020 годом. При этом увеличение производства растениеводческой продукции составило 8,5%, а животноводческой – 16,93% (табл. 3.2). В частности, доля растениеводческой продукции оказалась на уровне 7,6%, а животноводческой – 14,3% (табл. 3.2).

По состоянию на 2024 год аграрный сектор Тамбовской области представлен 243 сельскохозяйственными организациями, 1540 крестьянскими (фермерскими) хозяйствами и 275,9 тыс. индивидуальными сельхозпроизводителями. В течение 2024 года стоимость продукции, произведенной сельскохозяйственными организациями, составила 147 390 млн руб., что соответствует 77,5% от общего объема сельхозпродукции всех категорий хозяйств.

Производство растениеводческой продукции достигло 90 514,3 млн руб. (74,1% от общего объема растениеводства), а животноводческой – 56 875,7 млн руб. (83,6% от общего объема животноводческой продукции).

С 2020 по 2024 годы объемы производства растениеводческой продукции увеличились на 13,3%, а животноводческой – на 22,9%. Аналогичные положительные тенденции зафиксированы и в крестьянских (фермерских) хозяйствах, обеспечивающих 12,5% общего объема сельхозпродукции, включая 18,3% производство растениеводческой и 2,1% животноводческой продукции.

Тем не менее, стоимость продукции, производимой в личных подсобных хозяйствах, ежегодно снижается, и к 2024 году их доля составила 10% от общего объема производства.

В структуре земельного фонда преобладают земли сельскохозяйственного назначения, их доля превышает 80%. В 2020 году посевные площади составили 1893,9 га, при этом основными возделываемыми культурами остаются зерновые, технические культуры, картофель и овощи, которые занимают свыше 98,2% всех посевных площадей.

3.1. Основные экономические показатели Тамбовской области*

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отношение 2024 г. к 2020 г. в %
<i>Объем и структура валового регионального продукта</i>						
Всего, млн руб.	376 258,7	492 268,0	429 268,0	522 646,8	514 200,0	136,7
в том числе сельское и лесное хозяйство, млн руб.	122 930,3	152 214,7	156 253,6	123 479,5	110 514,2	89,9
%	32,6	35,4	36,4	23,6	21,5	−11,1 п.п.
<i>Объем и структура инвестиций в основной капитал (в действующих ценах)</i>						
Всего, млн руб.	45 457,0	48 888,7	47 861,5	54 383,6	72 170,8	158,8
В том числе сельское и лесное хозяйство, млн руб.	11 021,0	15 130,8	14 153,2	12 048,3	13 135,1	119,2
%	24,2	30,9	29,6	22,2	18,2	+6,0 п.п.
<i>Среднесписочная численность работников предприятия и организаций по основным видам деятельности</i>						
Всего, тыс. чел.	255,25	250,48	244,18	245,15	244,00	95,6
В том числе сельское и лесное хозяйство, тыс. чел.	22,74	23,01	22,87	23,42	23,09	101,5
%	8,9	9,2	9,4	9,6	9,5	+0,6 п.п.
<i>Среднемесячная заработная плата работников предприятий и организаций по видам экономической деятельности (руб.)</i>						
В среднем	31 062,7	34 437,8	39 345,7	45 742,1	54 130,1	174,3
сельское и лесное хозяйство	36 452,7	41 815,5	48 369,9	55 411,0	64 153,9	176,0
%	117,4	121,4	122,9	121,1	118,5	+1,1 п.п.

*Источник: составлено по данным Тамбовстата

**3.2. Производство продукции сельского хозяйства
по категориям хозяйств Тамбовской области***
(в фактически действовавших ценах, млн руб.)

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2024 г. в % к 2020 г.
<i>Все категории хозяйств</i>						
Продукция сельского хозяйства	170 809,2	212 104,1	208 853,8	204 061,8	190 194,2	111,3
в том числе:						
растениеводства	112 620,6	140 615,5	131 492,0	141 150,0	122 144,9	108,5
животноводства	58 188,6	71 488,6	77 361,8	62 911,8	68 049,3	116,9
<i>Сельскохозяйственные организации</i>						
Продукция сельского хозяйства	126 136,3	160 779,2	157 647,6	155 779,4	147 390,0	116,8
в том числе:						
растениеводства	79 862,9	100 701,2	92 098,6	103 901,3	90 514,3	113,3
животноводства	46 273,4	60 078,0	65 549,0	51 878,1	56 875,7	122,9
<i>Хозяйства населения</i>						
Продукция сельского хозяйства	21 886,3	22 807,2	23 189,5	21 799,1	19 026,9	86,9
в том числе:						
растениеводства	11 365,2	12 829,9	13 019,0	12 218,8	9286,9	81,7
животноводства	10 521,1	9977,3	10 170,5	9580,3	9740,0	92,6
<i>Крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели</i>						
Продукция сельского хозяйства	22 786,6	28 517,7	28 016,7	26 483,3	23 777,3	104,3
в том числе:						
растениеводства	21 392,5	27 084,4	26 374,4	25 029,9	22 343,7	104,4
животноводства	1394,1	1433,3	1642,3	1453,4	1433,6	102,8

*Источник: составлено по данным Тамбовстата

С 2020 по 2024 год посевные площади в регионе увеличились на 3,4%, при этом площадь под техническими культурами выросла на 23,2%. В этот период внедрение современных технологий, активное применение минеральных удобрений и постоянное обновление сортов способствовали значительному росту урожайности основных сельскохозяйственных культур.

Так, урожайность сахарной свеклы увеличилась с 351,7 до 394,6 ц/га, а в некоторые годы достигала рекордных 559,2 ц/га. Урожайность подсолнечника выросла с 22,1 до 23,4 ц/га (+5,8%), а картофеля – с 145,7 до 162,0 ц/га (+11,2%). Несмотря на колебания урожайности в отдельные годы из-за неблагоприятных погодных условий, общий объем валового сбора основных культур значительно увеличился.

Тамбовская область занимает важное место среди российских регионов, специализирующихся на зерновом производстве, обеспечивая 2,3% всех посевных площадей под зерновыми культурами в стране. В 2024 году регион занял третье место в Центральном федеральном округе и одиннадцатое по объему производства зерна в России.

Среди основных технических культур в регионе выделяются сахарная свекла и подсолнечник. За последние годы валовое производство сахарной свеклы значительно выросло и составило 4589,9 тыс. т в 2024 году, что на 42,8% больше, чем в 2020 году. В то же время валовой сбор подсолнечника снизился до 845,9 тыс. т – на 2,8% по сравнению с 2020 годом. По производству сахарной свеклы область занимает второе место в Центральном федеральном округе и пятое – в стране, обеспечивая 9,5% от общего объема производства России. Кроме того, регион занимает второе место в ЦФО и четвертое в стране по производству подсолнечника, с долей 7,3%.

Животноводство играет значимую роль в агропромышленном комплексе области, что способствовало замедлению сокращения поголовья крупного рогатого скота, овец и коз, а также повышению их продуктивности. К концу 2024 года поголовье крупного рогатого скота достигло 71,2 тыс. голов, в том числе 30,8 тыс. коров.

За период с 2020 по 2024 годы доля коров в общем поголовье увеличилась с 40,3% до 43,3%. В то же время численность свиней снизилась на 10,8%, составив 1042,3 тыс. голов.

В рассматриваемый период наблюдается положительная динамика производства мяса – рост на 4,7%, а молока – на 0,8%.

Данные результаты стали возможны благодаря комплексной и эффективной государственной поддержке сельского хозяйства, осуществляемой Правительством Российской Федерации и Министерством сельского хозяйства России. В частности, в период с 2020 по 2024 год Тамбовская область получила более 15,5 млрд руб. на развитие аграрного сектора, из которых большая часть – 9,9 млрд руб. – была выделена из федерального бюджета, а 5,7 млрд руб. – из областного.

Сельское хозяйство играет ключевую роль в устойчивом развитии сельских территорий, обеспечивая не только экономический рост, но и улучшение качества жизни сельского населения. Для достижения комплексного развития необходимо уделять внимание социальной инфраструктуре – здравоохранению, образованию, культуре – а также условиям проживания и сохранению культурного наследия региона.

В Тамбовской области социальная инфраструктура характеризуется значительными различиями между муниципальными округами. Тамбовский и Мичуринский округа являются наиболее развитым с точки зрения социальной сферы, тогда как более мелкие административные центры, такие как Кирсанов, Моршанск, Рассказово, Уварово и Жердевка, хоть и обладают развитой инфраструктурой, все же уступают более крупным городам. Многие сельские территории испытывают недостаток комплексного обеспечения услугами, что связано с распределением населения и уровнем урбанизации.

В сельской местности функционирует базовая социальная инфраструктура – детские сады, школы, предприятия бытового обслуживания, супермаркеты, клубы и библиотеки, обеспечивающие жизнедеятельность населения. Однако основные образовательные, финансовые, культурные и медицинские учреждения сосредоточены в городах и административных центрах. Таким образом, при планировании и оценке развития региона важным аспектом является внимание к социальной инфраструктуре сельской местности, поскольку качество и объемы предоставляемых услуг напрямую зависят от наличия крупных социальных учреждений как в сельских, так и в городских поселениях [8].

Исследования выявили существенные различия в уровне использования социальных услуг между жителями городских и удаленных районов, между

теми, кто работает в экономически устойчивых или проблемных сельскохозяйственных зонах, а также между проживающими вблизи городских центров и транспортных узлов и жителями отдаленных мелких сельских населенных пунктов.

Недостаточное развитие инженерной инфраструктуры и ограниченные социальные условия в сельской местности являются одними из основных причин низкого уровня удовлетворенности жизнью и снижения привлекательности этих территорий. Это, в свою очередь, способствует усилению миграционных потоков, особенно среди молодежи.

Рассмотрим ключевые показатели развития социальной инфраструктуры и социально-экономические характеристики сельских территорий Тамбовской области.

Анализ данных по общему жилищному фонду региона показывает устойчивый ежегодный рост (табл. 3.3). С 2020 по 2024 годы общая площадь жилых помещений в регионе выросла на 5,5%, тогда как в сельской местности этот показатель увеличился всего на 4,1%. В 2024 году на душу населения жилищная площадь увеличилась на 10,6% по сравнению с 2020 годом. В городской местности рост составил 12,9%, а в сельской – 5,1%. В среднем на одного жителя сельской местности приходилось 36,8 м² жилой площади, тогда как в городах этот показатель был немного ниже и составлял 34,2 м².

Таким образом, несмотря на общий рост доступа к жилым помещениям, темпы роста в сельской местности остаются невысокими, что подчеркивает необходимость дальнейшего развития инфраструктуры для повышения привлекательности жизни в сельской местности.

Также важно отметить, что в сельских районах Тамбовской области ежегодно от 80% до 90% нового жилого фонда строится за счет собственных и кредитных средств местных жителей. При этом наблюдается рост доли жилых домов, оснащенных всеми необходимыми коммунальными удобствами.

В то же время, в рассматриваемом периоде наблюдается значительное снижение числа общеобразовательных учреждений в сельской местности региона. На 2024 год их количество составляет всего 444, что составляет лишь 92,5% от показателя 2020 года. Еще более ощутимо уменьшилось количество обучающихся – с 37,3 тыс. в 2020 году до 33,1 тыс. к 2024 году. Если в 2020 году средняя нагрузка на одно учебное заведение была 70 учеников, то в 2024 году этот показатель вырос до 74.

3.3. Общая площадь жилищного фонда в Тамбовской области

Показатели	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	Отношение 2024 г. к %	
						2020 г.	2022 г.
Общая площадь жилых помещений – всего (на конец года), млн м ²	31 896,1	32 679,3	32 885,0	33 284,8	33 650,9	105,5	102,3
в том числе:							
в городских поселениях	18 512,1	19 030,3	19 143,5	19 452,6	19 719,4	106,5	103,0
в сельской местности	13 384,0	13 649,1	13 741,5	13 832,2	13 931,5	104,1	101,4
Общая площадь жилых помещений в среднем на одного жителя – всего (на конец года), м ²	32,1	33,3	34,0	34,8	35,5	110,6	104,4
В городских поселениях	30,3	31,4	32,8	33,6	34,2	112,9	104,3
В сельской местности	35,0	36,3	35,9	36,6	36,8	105,1	102,5

**Источник: составлено по данным Тамбовстата*

Оптимизация бюджетных расходов только усугубила ряд проблем в сельской сфере, особенно в здравоохранении: закрываются региональные больницы и родильные дома, сокращается число коек, а также наблюдается дефицит медицинских кадров. Анализ показывает, что к 2024 году количество больниц в регионе сократилось более чем вдвое по сравнению с 2020 годом, при этом количество амбулаторно-поликлинических учреждений почти утроилось. За тот же период число фельдшерско-акушерских пунктов уменьшилось почти на 100, а численность врачей и среднего медицинского персонала также продолжает сокращаться.

Одним из важных направлений является газификация сельских территорий. Ежегодно вводится свыше 500 км газовых сетей, а в 2024 году эта цифра достигла 964,4 км. По состоянию на конец 2024 года уровень газификации жилого фонда в муниципальных образованиях Тамбовской области составил 78,4%, что существенно превышает среднероссийский показатель.

Для реализации стратегических задач по укреплению экономического потенциала сельских районов необходим комплексный и системный подход к решению демографических проблем. В числе приоритетов следует выделить: повышение качества жизни и уровня благосостояния сельского населения, обеспечение роста занятости и доходов, устранение дефицита квалифицированных кадров в аграрном секторе и смежных областях, а также развитие образовательных программ, способствующих освоению новых профессий жителями села. Особое внимание следует уделить поддержке неактивных групп населения, а также внедрению эффективных механизмов регулирования миграционных процессов и переселения.

Несмотря на то, что демографическая ситуация в Тамбовской области за последние годы демонстрирует небольшие улучшения, она остается сложной и требует постоянного внимания. Население региона продолжает сокращаться с 2019 года, при этом темпы снижения сельского населения особенно заметны (табл. 3.4).

По состоянию на 1 января 2025 года численность населения Тамбовской области составила 946,7 тыс. человек, что на 69,3 тыс. человек, или на 6,8% меньше, чем в 2019 году. Сельское население уменьшилось с 395,0 тыс. до 372,5 тыс. человек, или на 5,4%. В последние годы темпы снижения численности населения региона несколько замедлились.

3.4. Численность постоянного населения Тамбовской области

Годы	На 1 января, тыс. чел.			Доля (%) в населении	
	Всего	В том числе			
		городское	сельское	городское	сельское
2019	1 015 966	620 989	394 977	61,1	38,9
2020	1 006 748	618 017	388 731	61,4	38,6
2021	994 420	611 901	382 519	61,5	38,5
2022	979 171	589 647	389 524	60,2	39,8
2023	966 250	583 260	382 990	60,4	39,6
2024	956 292	578 544	377 748	60,5	39,5
2025	946 657	574 165	372 492	60,7	39,3

**Источник: составлено по данным Тамбовстата*

Численность работников в сельском и лесном хозяйстве незначительно увеличилась: в 2024 году она достигла 23,05 тыс. человек, что на 0,31 тыс. больше, чем в 2020 году. Доля занятых в этой отрасли составила 9,5% от общего числа занятых в экономике региона, тогда как в 2020 году этот показатель был равен 8,9%.

За последние пять лет средняя заработная плата в сельском и лесном хозяйстве выросла с 36 453 руб. до 64 154 руб., что составляет рост на 76,0%, при этом общий уровень роста заработных плат в регионе составил 74,3%.

Ключевым фактором устойчивого развития сельских территорий является организация управления и регулирования на уровне местного самоуправления. Однако за последние четыре года численность сотрудников в государственных и муниципальных органах власти сократилась, особенно в сфере местного самоуправления – на 25%. Для эффективного развития сельских территорий особенно важна квалифицированная команда, способная решать задачи местных сообществ. Формирование сильных и слаженных управленческих коллективов на региональном и муниципальном уровнях играет важную роль в быстрой адаптации к меняющимся условиям и постоянном повышении качества муниципальных услуг. Улучшение работы законодательных и исполнительных органов всех уровней способствует укреплению устойчивого развития сельских территорий.

Таким образом, устойчивое развитие сельских районов зависит от эффективной экономики, развитой инженерной инфраструктуры, социальной сферы, благоприятных демографических тенденций и экологических условий. Эти процессы должны поддерживаться нормативно-правовой базой и руководством на всех уровнях.

В целом социально-экономическая ситуация в Тамбовской области за последние годы улучшилась, наблюдается положительная динамика по многим показателям. Однако темпы роста уровня и качества жизни остаются недостаточными, и для их повышения необходимы дальнейшие усилия.

Сельские территории обладают большим потенциалом в экономической, экологической, демографической, исторической и культурной сферах, что способствует стабильному социально-экономическому развитию и высокому качеству жизни местных жителей. Основные методы достижения устойчивого развития в этих областях можно разделить на экономические, социальные, демографические, экологические и институциональные направления (рис. 3.1).

Экономические	• Совершенствование механизма государственной поддержки • Поддержка малого и среднего бизнеса на селе • Диверсификация сельской экономики • Техничко-технологическая модернизация производства • Развитие рыночной инфраструктуры и соответствующих институтов
Социальные	• Стимулирование жилищного строительства • Развитие транспортных и телекоммуникационных сетей • Развитие электро-водо-газо-тепло снабжения • Развитие системы здравоохранения • Развитие сети дошкольных и общеобразовательных учреждений • Развитие сети спортивных и культурных учреждений
Экологические	• Охрана и сохранение биоразнообразия природы • Рациональное использование возобновляемых природных ресурсов • Развитие безотходных технологий • Производство экологически чистой сельскохозяйственной продукции • Экологическое образование и воспитание населения
Демографические	• Расширение занятости и доходов сельского населения • Регулирование рынка труда в сельской местности • Сохранение и укрепление здоровья населения • Повышение рождаемости • Увеличение продолжительности жизни • Сокращение уровня смертности
Институциональные	• Совершенствование законодательной базы развития сельских территорий • Повышение эффективности работы органов местной власти • Совершенствование подготовки и переподготовки кадров для АПК • Внедрение системы мониторинга развития сельских территорий • Повышение доступности сельских жителей к информационным ресурсам

Рис. 3.1. Основные направления обеспечения устойчивого развития сельских территорий

В стратегии развития сельских районов России приоритетными задачами являются: признание ключевой роли сельского хозяйства и его многофункциональности, акцент на его возрастающем значении в эпоху постиндустриализма и глобализации; повышение конкурентоспособности и эффективности аграрного сектора, что имеет решающее значение для сохранения его лидирующего положения в сельской экономике и обеспечения стабильного развития большинства регионов.

Устойчивое увеличение сельскохозяйственного производства возможно лишь при внедрении инноваций и привлечении инвестиций. Для этого необходимо создать благоприятные условия для инвесторов, способствующие рациональному использованию трудовых, материальных, энергетических и экологи-

ческих ресурсов, а также генетического потенциала современных культур и пород. Важно модернизировать агропромышленный комплекс за счет применения передовых технологий.

Государственное регулирование и поддержка играют ключевую роль в развитии сельскохозяйственного сектора и организации его деятельности в рамках агропромышленного комплекса. Основным инструментом в этой сфере должны стать экономические рычаги воздействия.

В Тамбовской области особое внимание уделяется формированию и реализации продуманной региональной политики по развитию сельскохозяйственной экономики. Важнейшими нормативными документами в этой области являются «Стратегия социально-экономического развития Тамбовской области до 2030 года» и «Государственная программа развития сельского хозяйства и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции и продовольствия в Тамбовской области до 2030 года».

В регионе реализуется ряд программ, обеспечивающих государственную и региональную поддержку предприятий агропромышленного комплекса независимо от их формы собственности и масштаба. Однако для устойчивого развития сельских территорий одного лишь расширения агропромышленного направления недостаточно. Необходимо активно развивать диверсификацию сельской экономики, стимулируя разносторонний рост малого и среднего бизнеса [9].

В сельской местности следует поддерживать развитие традиционных ремесел и промыслов, таких как деревообработка, гончарное дело, производство упаковочных материалов, плетение корзин, изготовление садового инвентаря, а также швейное и вязальное производство.

Расширение неаграрного предпринимательства в сельской местности имеет ключевое значение для обеспечения местных жителей качественными бытовыми и социокультурными услугами, включая ремонт и пошив одежды и обуви, поставку бытовой техники и другие услуги.

Обучение сельского населения востребованным профессиям и создание доступных кредитных программ для покупки оборудования и улучшения жилищных условий являются важными элементами комплексного развития сельских территорий.

Реализация таких инициатив способствует созданию новых рабочих мест и значительному повышению уровня жизни местных жителей, делая сельскую среду более комфортной и устойчивой.

Сельский туризм, основанный на природных, культурных и исторических ресурсах региона, играет важную роль в экономике сельских территорий. Он обладает высокой инвестиционной привлекательностью и создает мультипликативный эффект, объединяя различные виды деятельности, способствующие увеличению доходов местных жителей за счет продажи продукции, организации услуг и эффективного использования недвижимости.

Для Тамбовской области ключевой задачей является создание привлекательных туристических маршрутов, включающих как материальное наследие – церкви, усадьбы, памятники архитектуры, так и нематериальное – традиции, ремесла и кулинарию.

Стратегия развития строительной отрасли и жилищно-коммунального хозяйства Тамбовской области на период до 2030 года с прогнозом до 2035 года, финансируемая из федерального бюджета, является важным инструментом в сфере жилищного строительства. В 2024 году на развитие социальной, транспортной и инженерной инфраструктуры было выделено 680 млн руб. Тамбовская область занимает лидирующую позицию в Центральном федеральном округе по объему ввода индивидуального жилья – в 2024 году его доля составила 45% от общего объема.

Развитие системы сельского здравоохранения, направленное на повышение доступности качественной медицинской помощи для сельских жителей, чрезвычайно важно. Необходимо организовать сеть социальных учреждений, включающую социальные гостиницы, дома престарелых и службы стационарного ухода на дому.

Эффективным инструментом улучшения здоровья населения может стать активное использование опыта фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП), включающее регулярные обходы домов, мониторинг артериального давления и проведение диспансеризации.

Для комплексного развития сельских территорий важно создавать социальные центры, которые смогут предоставлять жителям широкий спектр социальных услуг.

Основными мерами для оптимизации рынка труда и повышения уровня занятости являются создание новых рабочих мест, обновление существующей производственной инфраструктуры, а также поддержка развития малого и среднего бизнеса. Эти меры оказывают положительное влияние не только на экономическую ситуацию, но и на социальное благополучие сельского населения.

Повышение привлекательности жизни в сельской местности рассматривается как важное направление демографической политики. В рамках местных и региональных программ развития необходимо реализовывать конкретные проекты, направленные на поддержку сельских территорий и восстановление населенных пунктов с сохранением их уникальных особенностей.

Одним из ключевых элементов реализации стратегических задач социально-экономического развития региона, нацеленных на создание благоприятных условий для производства экологически чистой сельскохозяйственной продукции, является выполнение долгосрочной целевой программы «Охрана окружающей среды, воспроизводство и использование природных ресурсов Тамбовской области», утвержденной постановлением администрации области от 24 декабря 2012 года № 1657.

Для успешного развития сельских территорий важно создавать улучшенные институциональные условия, обеспечивающие населению расширенный доступ к земельным, финансовым, материальным, техническим ресурсам и информационной поддержке. Внедрение научных исследований играет значительную роль в устойчивом развитии, а также необходимо разработать механизмы реализации социальных и демографических мер, способствующих увеличению численности населения и формированию современной инфраструктуры в сельской местности [10].

Особое внимание следует уделить научно-методическому обеспечению деятельности органов, отвечающих за развитие сельских территорий, созданию образовательных программ и повышению квалификации специалистов как в органах государственной власти, так и в местном самоуправлении. Одновременно работники сельскохозяйственного сектора и фермерских хозяйств должны проходить обучение по вопросам устойчивого развития сельских территорий.

Для успешного выполнения приоритетных задач устойчивого развития сельских территорий целесообразно опираться на четыре основные группы инструментов:

- совершенствование нормативно-правового регулирования на всех уровнях управления;
- оптимизацию финансовой отчетности и обеспечение сбалансированности бюджетов;
- совершенствование форм и методов экономического развития;
- повышение эффективности работы государственных учреждений, предприятий и органов, отвечающих за устойчивое развитие сельских территорий (рис. 3.2).

Устойчивое развитие сельских территорий признано одним из важнейших приоритетов реализации «Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на период до 2030 года», утвержденной постановлением Правительства РФ от 14 июля 2022 года № 717. Тем не менее, данная программа вызвала неоднозначную оценку у ученых и экспертов из-за неполного охвата всех вопросов устойчивого развития сельских территорий.

Рис. 3.2. Основные инструменты, обеспечивающие устойчивое развитие сельских территорий Тамбовской области

Опыт показывает, что для достижения согласованных целей, включая сочетание федеральных и региональных мер поддержки, важно обеспечить скоординированный подход к территориальному развитию при одновременном учете потребностей местного населения. Это включает реализацию национальных проектов в сельском хозяйстве, здравоохранении, образовании и жилищном строительстве, а также государственных и целевых программ по различным направлениям развития.

Основополагающим условием устойчивого развития является улучшение финансовых и бюджетных ресурсов на местном уровне. Одной из главных проблем в этой сфере остается отсутствие научно обоснованных подходов, позволяющих выявить приоритетные аспекты. Важно работать совместно над повышением качества продукции и услуг, предоставляемых организациями.

Для эффективного сочетания форм финансовой поддержки на всех уровнях бюджетов необходим комплексный подход, включающий четкое определение финансовых задач, правил перевода средств между бюджетами и критериев поддержки муниципалитетов. Значительная часть доходов от подоходного налога должна оставаться на региональном и местном уровнях, что создаст стимулы для новых инвестиций, создания рабочих мест и поддержки малого и среднего предпринимательства.

Для сбалансированности местных бюджетов важно привести текущие расходные обязательства в соответствие с реальными доходными источниками и покрыть дефицит. Приоритетом должно стать увеличение налоговых поступлений за счет привлечения и поддержки частных инвестиций в модернизацию и создание новых производств, стимулирование инноваций, повышение производительности труда и развитие малого и среднего бизнеса.

Особое внимание необходимо уделять мобилизации местных источников доходов, увеличению налоговых поступлений и поддержке неналоговых доходов. Также важна комплексная инвентаризация муниципальных активов, включая землю, что может дать быстрые ощутимые результаты.

Основные задачи налоговой политики муниципального округа на ближайшее время – создание устойчивой базы собственных доходов и формирование стимулов для их роста при сохранении умеренной налоговой нагрузки на бизнес с целью привлечения инвесторов и увеличения объемов инвестиций.

Механизмы, обеспечивающие стабильное развитие сельской экономики, приобретают особую важность. В их числе главную роль играет развитие инно-

вационных процессов, привлечение инвестиций и реализация пилотных экономических проектов стратегического значения.

Внедрение инновационных технологий в аграрной сфере рассматривается как основной фактор достижения устойчивого развития. Наряду с этим важна поддержка сельскохозяйственной потребительской кооперации, которая способствует мелким производителям в доступе к финансированию и удовлетворению потребностей в производственных услугах.

Государственно-частное партнерство играет ключевую роль в укреплении устойчивости сельских территорий. Главными инструментами поддержки являются повышение эффективности работы всех звеньев – от органов власти и бизнеса до организаций, а также активное использование достижений в формировании региональных кластеров.

Интегрированное управление земельными ресурсами в сочетании с территориальным планированием является важным фактором рационального использования земель и природных ресурсов. Для оптимизации землепользования необходимо разрабатывать профессиональные планы и обеспечивать координацию управленческих решений.

Кроме того, важное значение имеет научно обоснованное формирование стратегий развития на местном и региональном уровнях, а также подготовка рекомендаций по совершенствованию нормативно-правовой базы и внедрению инновационных технологий, направленных на устойчивое развитие сельских территорий.

Создание стратегии, ориентированной на социальное развитие сельской местности, представляет собой комплексный и многоступенчатый процесс. Он включает в себя анализ текущей ситуации и выявление факторов, препятствующих развитию сельских территорий. Затем разрабатываются меры по устранению негативных факторов, и составляется подробный план мероприятий, соответствующий ключевым приоритетам выбранной стратегии.

В ходе разработки подобных проектов складывается целостное видение социально-ориентированного развития сельской территории. Данное видение очерчивает ключевые векторы работы, способы привлечения финансовых ресурсов, а также подходы и правила функционирования действующих институциональных структур.

Последовательность этапов формирования стратегии социально ориентированного развития сельских территорий представлена на рис. 3.3.

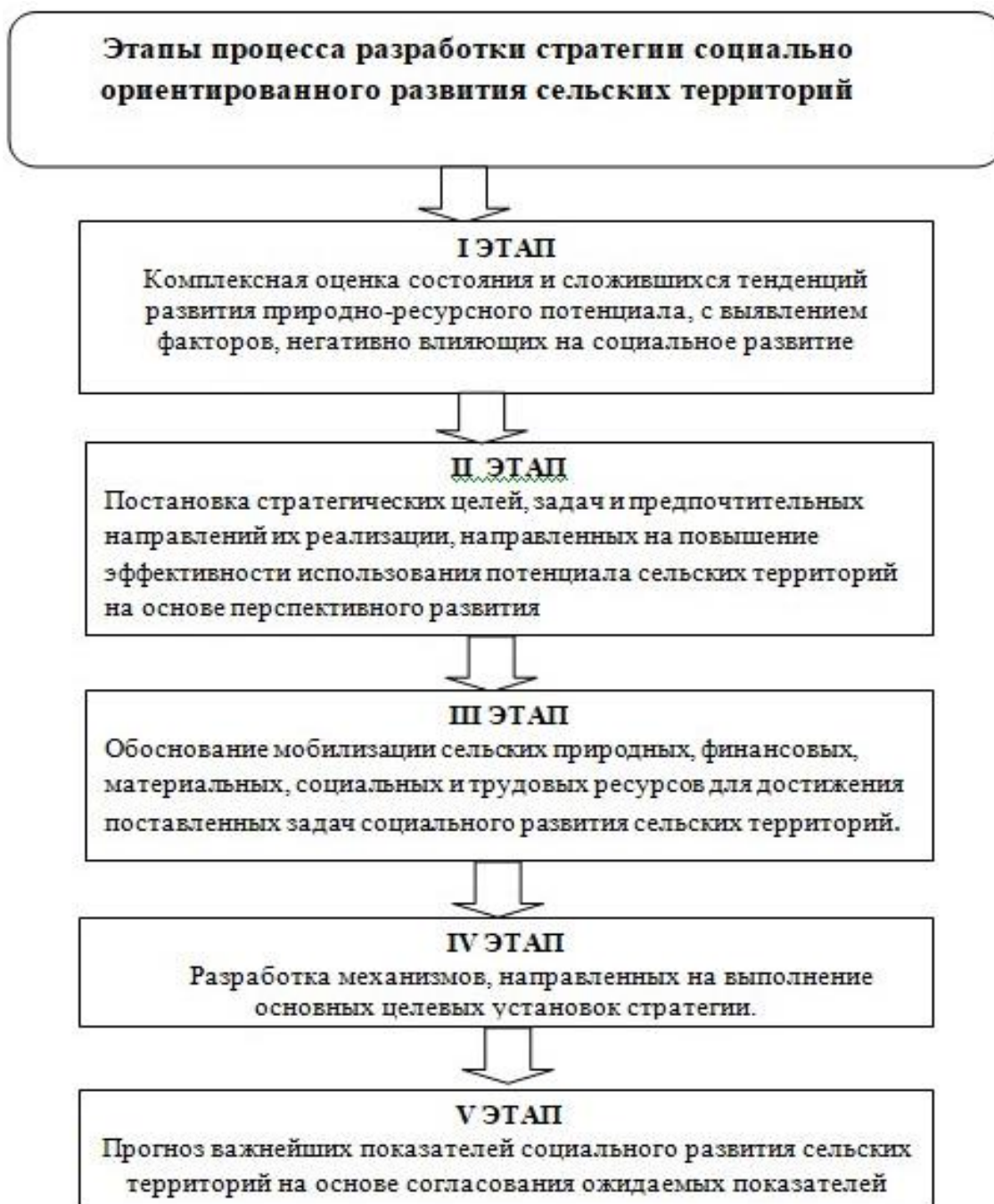

Рис. 3.3. Этапы процесса разработки стратегии социально ориентированного развития сельских территорий

Первый этап включает в себя анализ современного состояния и динамики использования ресурсов в сельской местности. Следует подчеркнуть, что, невзирая на определенные положительные тенденции в социально-экономическом развитии сельских территорий, российская деревня по-прежнему сталкивается с серьезными трудностями.

Данные трудности проявляются в виде отрицательных тенденций, оказывающих влияние на все аспекты жизни сельского населения.

При оценке ресурсного потенциала сельских территорий важно учитывать сохраняющиеся вызовы и негативные процессы, влияющие на благополучие жителей. Улучшение социально-экономических показателей не всегда приводит к комплексному развитию села, и проблемы в различных сферах могут сохраняться. Следовательно, ключевым элементом стратегии, направленной на социально ориентированное развитие сельских территорий, должно стать определение и устранение данных негативных тенденций.

На втором этапе формирования стратегических целей ключевым моментом становится определение приоритетности задач, с акцентом на социальную результативность деятельности всех участников экономической сферы в сельской местности.

В первую очередь, выстраивается система целей для развития сельских территорий, учитывая возможности более эффективного использования природных ресурсов. Далее выбираются наиболее осуществимые и результативные направления для развития в установленные сроки.

Различные варианты развития, представляющие собой альтернативные подходы, преобразуются в соответствующие системы показателей для их анализа. Для каждого из разработанных вариантов формируется уникальная траектория изменения показателей, отражающих качество жизни в сельской местности и экономический рост аграрного производства. В заключение проводится анализ всех разработанных концепций социального развития. Из них выбираются наиболее перспективные для дальнейшей проработки и определения ключевых направлений их реализации.

На третьем этапе обоснования важности и эффективного использования местных природных, материальных, денежных и трудовых ресурсов ключевым моментом становится разработка методики оптимизации использования, основанная на оценке имеющихся ресурсов. Важно принимать во внимание социальную инфраструктуру сельской местности, изменения в доходности территорий и характер государственных инвестиций в развитие села.

Четвертый этап связан с определением наиболее результативных организационных моделей и управленческих стратегий, нацеленных на удовлетворение потребностей сельских жителей и улучшение их уровня жизни.

На пятом этапе осуществляется прогнозирование не только социальных параметров, но и проводится оценка показателей, характеризующих уровень и качество жизни сельского населения. При этом учитываются уровень матери-

ального благополучия, историческое и культурное наследие, природные ресурсы, демографическая ситуация и трудовой потенциал, торговые возможности, инвестиционная привлекательность и другие значимые факторы.

Таким образом, реализация комплекса мероприятий по устойчивому развитию сельских территорий создаст условия для полноценной занятости и повышения уровня заработной платы, что в дальнейшем будет способствовать общему улучшению качества жизни населения.

3.3. ЭКСПОРТНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ КАК ФАКТОР УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ

В условиях введенных санкций и ограничений, направленных против российской экономики, экспорт продукции отечественного агропромышленного комплекса претерпел значительные изменения как в структуре и динамике объемов, так и в географическом распределении поставок. В ответ на закрытие традиционных рынков экспорт постепенно сместился в сторону стран, лояльных к российским товарам, и в последние годы направления экспорта остаются относительно стабильными. При этом, несмотря на сходные экономические условия в различных регионах России наблюдаются разные подходы к развитию экспортной деятельности АПК. Цель исследования – выявить существующие проблемы и обосновать перспективные пути использования экспортного потенциала аграрного региона РФ – Тамбовской области.

По итогам 2024 года экспорт продукции АПК России осуществлялся более чем в 160 стран. После переориентации на новые рынки сбыта крупнейшим импортером российской сельхозпродукции по стоимости стал Китай (6,4 млрд долларов), за которым следуют Турция (3,4 млрд долларов), Казахстан (3,3 млрд долларов), Беларусь (3,1 млрд долларов), Египет (3,0 млрд долларов) и Индия (2,6 млрд долларов).

По объему физической продукции общий экспорт АПК РФ в 2024 году превысил 109 млн т, что на 5,3% больше уровня 2023 года, что свидетельствует об эффективности предпринятых мер.

Хорошим примером успешной адаптации российских сельхозпроизводителей к новым условиям стало более чем двукратное увеличение экспорта продовольствия в страны Африки с 2014 года, где значимыми партнерами стали Египет и Алжир, что способствует диверсификации экспортных направлений [11].

Традиционно наибольшая доля в товарной структуре экспорта АПК по итогам 2024 года приходится на зерновые культуры – 37% с темпом роста 12% за период 2020 – 2024 годов (рис. 3.4, 3.5).

Далее идут масложировая продукция, прочие продукты АПК, продукция пищевой и перерабатывающей промышленности, рыба и морепродукты, мясо и молочная продукция. По итогам 2024 года наибольший рост выручки отмечается в экспорте мясной и молочной продукции (+23,4% к уровню 2023 года), а также продукции пищевой и перерабатывающей промышленности (+6,0%). Среднегодовой темп роста за 2020 – 2024 годы максимален у мясной и молочной продукции (+16,9%), на втором месте – продукция масложировой отрасли (+15,7%), значительный рост демонстрирует зерновая отрасль (+12,0%).

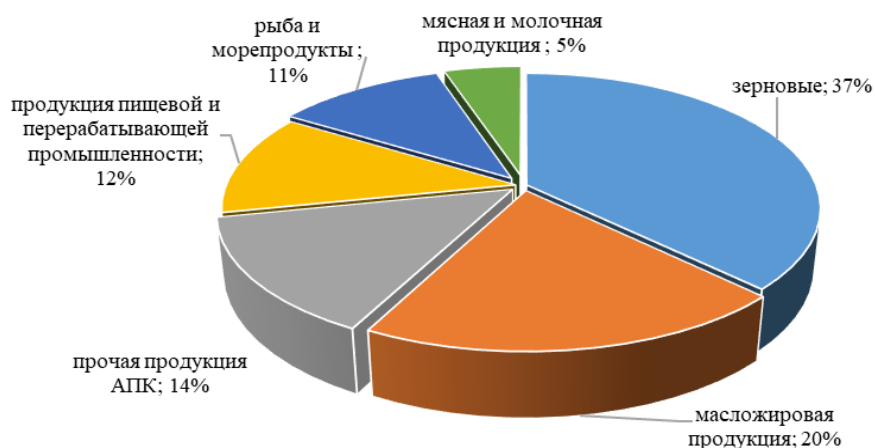

Рис. 3.4. Товарная структура экспорта продукции АПК РФ, 2024 г.

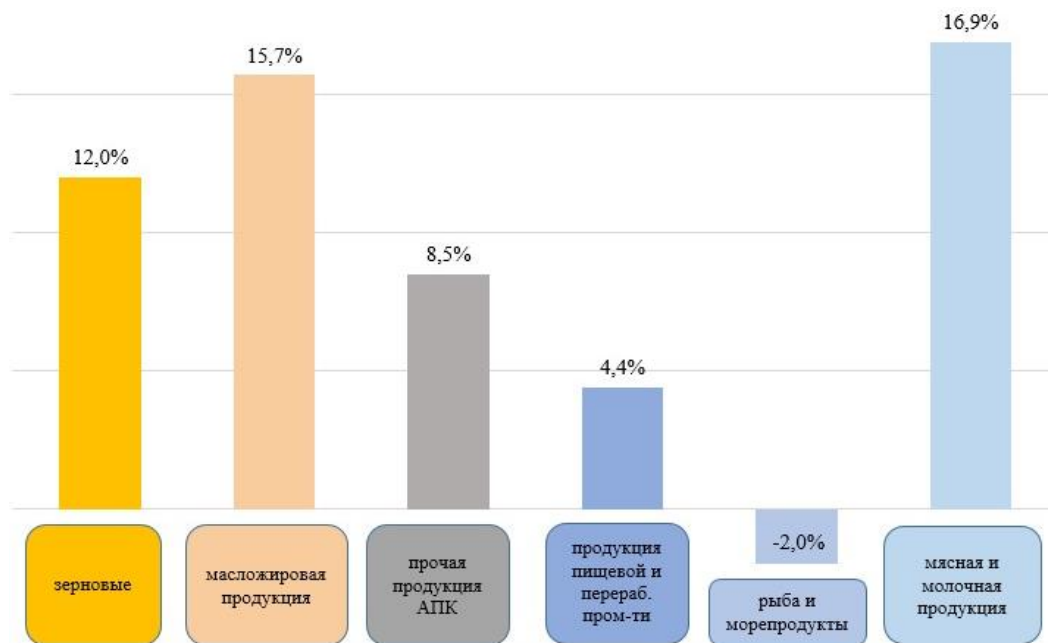

Рис. 3.5. Темпы роста экспорта продукции АПК РФ за период 2020 – 2024 гг.

Среди товаров с наибольшим увеличением поставок выделяются рожь (в 9,8 раза), овес (в 4,1 раза), зернобобовые (в 3,7 раза), говядина (в 2,6 раза), продукты перемола (в 2,5 раза), а также сорго и сушеная/соленая рыба (в 2,5 раза). В достижении целей по переориентации экспорта АПК на новые рынки помогает реализация национального проекта «Международная кооперация и экспорт» до 2030 года, основная задача которого – увеличение несырьевого неэнергетического экспорта, включая продовольствие, в дружественные страны. В рамках этого проекта Минсельхозом реализуется федеральный проект «Экспорт продукции АПК» с финансированием в размере 204,7 млрд руб., направленный на повышение конкурентоспособности российских компаний, создание экспортно-ориентированной инфраструктуры, преодоление внутренних и внешних торговых барьеров, а также формирование системы позиционирования и продвижения продукции на зарубежных рынках [12].

Одним из инструментов оценки экспортного потенциала АПК регионов в рамках федерального проекта является Рейтинг субъектов РФ по уровню развития экспортного потенциала АПК, разработанный федеральным центром развития экспорта Минсельхоза России по утвержденной методике. Согласно этой методике, все регионы распределены на три группы в зависимости от объема экономики АПК (более 160 млрд руб., от 70 до 160 млрд руб., до 70 млрд руб.).

Регионы с наибольшим объемом экономики АПК представлены на соответствующей диаграмме (рис. 3.6).

Рейтинг формируется на основе таких индекс-компонентов, как экономика АПК, экспорт продукции, инвестиционное развитие экспортного потенциала, система поддержки экспорта в регионах и работа региональных органов управления отраслью. Таким образом, он отражает как уровень экономического развития экспортного потенциала, так и эффективность регионального управления. В методике указано, что помимо мониторинга и привлечения инвестиций, целью создания Рейтинга является сокращение неравенства между регионами по уровню развития экспортного потенциала.

Однако следует учитывать, что субъекты РФ изначально имеют весьма разные условия и предпосылки, влияющие на формирование экспортного потенциала – природно-климатические факторы, кадровое обеспечение, экономико-географическое положение и другие.

В связи с этим целесообразно рассматривать задачу Рейтинга не столько в сокращении различий между регионами, сколько в учете их особенностей и дифференциации при совершенствовании методологии для повышения объективности оценки.

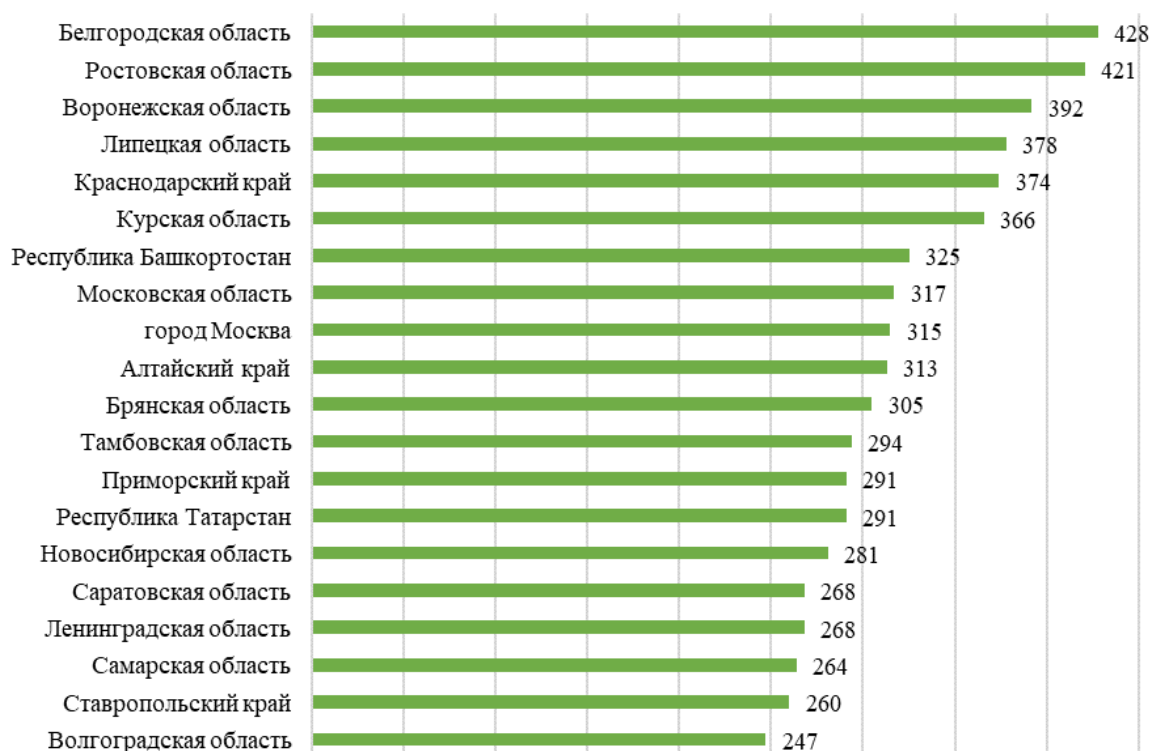

Рис. 3.6. Интегральный рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню развития экспортного потенциала АПК (группа 1), 2024 г.

Тамбовская область входит в число лидирующих регионов России по развитию экспортного потенциала. На долю агропромышленного комплекса приходится около 30% валового регионального продукта региона. В период с 2020 по 2024 годы крупные и средние предприятия АПК вложили в развитие отрасли свыше 112,4 млрд руб., а в 2025 году – еще 17,2 млрд руб. Эти инвестиции позволили агропредприятиям приобрести современную технику, модернизировать существующие производства и открыть новые. Дополнительный рост обеспечивается рекордными урожаями и значительной государственной поддержкой [13].

По итогам 2024 года внешний торговый оборот Тамбовской области составил 331,2 млрд руб., что на 3,7% превышает показатель 2023 года (рис. 3.7). Более половины экспортируемой продукции региона (54,5%) приходится на мясную отрасль, а также продукцию пищевой и перерабатывающей промышленности.

Предприятия Тамбовской области поставляют свою продукцию за рубеж в рамках регионального проекта «Экспорт продукции АПК» национального проекта «Международная кооперация и экспорт». При этом почти весь экспортный объем составляют товары несырьевого неэнергетического экспорта, что соответствует ключевой задаче национального проекта.

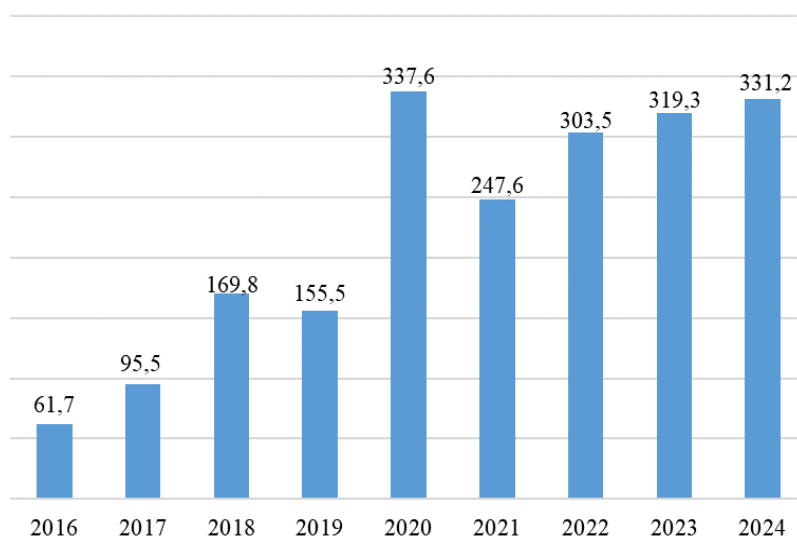

Рис. 3.7. Динамика экспорта продукции АПК Тамбовской области

Основу экспорта в 2024–2025 гг. составляют продовольственные товары, на которые приходится 70% от общего объема. Согласно таможенной статистике, в 2024 году тамбовские компании торговали с представителями 32 стран мира. Главными торговыми партнерами региона являются Китай, Белоруссия, Узбекистан, Турция, Казахстан, Бразилия и Кыргызстан.

В структуре экспортных товаров почти 30% занимают продукты пищевой и перерабатывающей промышленности (сахар, меласса, мука, кондитерские изделия). Примерно 25% – мясная продукция (мясо птицы, свинина). Значительный объем поставок за рубеж занимает отруби, корма для животных и прочая продукция АПК, на долю которой приходится 20,5%. Зерновые культуры, включая пшеницу, кукурузу и ячмень, формируют более 15% экспорта, а растительное масло занимает 9,7% (табл. 3.5).

Ключевыми экспортерами агропромышленной продукции Тамбовской области являются: ЗАО «Уваровский сахарный завод» и ООО «Русагро» (продукция пищевой и перерабатывающей промышленности); ООО «Тамбовский бекон» (мясная продукция); АО «Избердеевский элеватор» (зерновые и зернобобовые); ООО «Мичуринскзерностандарт» (переработка зерна); АО «Экоойл» и ООО «Кристалл» (масложировая продукция).

Развитию экспорта способствует рост объемов производства при существенной государственной поддержке. Предварительные данные за 2025 год показывают значительный рост валового производства продукции АПК: валовой сбор зерновых и зернобобовых культур достиг рекордных 5,4 млн т при урожайности 57,4 ц/га, что на 1,5 млн т превышает показатели прошлого года. Ожидаемый урожай сахарной свеклы составит 6,2 млн т, сои – 736 тыс. т, что также станет рекордом.

3.5. Товарная структура экспорта продукции АПК Тамбовской области

Вид продукции	2020 г.		2021 г.		2022 г.		2023 г.		2024 г.	
	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%	млн долл.	%
Зерновые культуры	110,4	32,7	80,9	32,7	102,3	33,7	66,9	21,0	50,8	15,3
Масложировая продукция	22,0	6,5	16,2	6,5	22,8	7,5	25,7	8,0	32,1	9,7
Мясная продукция	60,7	18,0	85,2	34,4	85,3	28,1	73,5	23,0	85,4	25,8
Продукция пищевой и перерабатывающей промышленности	61,1	18,1	37,9	15,3	37,3	12,3	88,5	27,7	95,0	28,7
Прочая продукция АПК	83,4	24,7	27,4	11,1	55,8	18,4	64,7	20,3	67,9	20,5
Итого	337,6	100,0	247,6	100,0	303,5	100,0	319,3	100,0	331,2	100,0

**Источник: составлено по данным Тамбовстата*

В 2025 году в садоводческих хозяйствах региона собрано свыше 22,2 тыс. т яблок, что выше уровня 2023 года на 22%. Это свидетельствует о восстановлении отрасли после неблагоприятных погодных условий 2024 года, когда поздние весенние заморозки почти полностью погубили урожай плодово-ягодных культур. Перспективы развития садоводства связаны с созданием новых садов и питомников (233 га в 2025 году), благодаря чему общая площадь многолетних насаждений превысила 2,3 тыс. га.

Факторами роста АПК являются интенсификация производства, внедрение современных технологий и комплекс мероприятий государственной поддержки, объем которой в 2025 году увеличен до 2,2 млрд руб., в том числе более 1,1 млрд руб. направлено на растениеводство [10]. Эти средства использовались для закладки многолетних насаждений, ухода за ними, страхования посевов, проведения мелиоративных работ, производства и реализации зерновых культур, поддержки элитного семеноводства, а также стимулирования выращивания картофеля и овощей.

По программе льготного кредитования агропредприятия получили одобрение более 600 заявок на сумму свыше 30 млрд руб., что позволило финансировать полный технологический цикл – от закупки ГСМ и удобрений до уборки урожая, а также приобретение новой техники и оборудования.

По предварительным данным, в 2025 году экспорт продукции АПК Тамбовской области вырос на 44% по сравнению с предыдущим годом. Особенно заметен рост интереса зарубежных стран к тамбовской пшенице: за период с января по июль 2025 года ее экспорт увеличился на 64,8% по сравнению с аналогичным периодом 2024 года.

Реализация экспортного потенциала агропромышленного комплекса региона характеризуется такими тенденциями, как диверсификация экспорта, рост его объемов, развитие сельских территорий и переход от экспорта сырья к товарам с высокой добавленной стоимостью. Рассмотрим эти аспекты подробнее.

По итогам 2024 года Тамбовская область входит в число российских регионов с наиболее диверсифицированным аграрным экспортом (индекс Херфиндаля–Хиршмана (ННІ) – 0,22), наряду с Воронежской областью, Республикой Бурятия, Санкт-Петербургом, Ставропольским краем, Иркутской областью, Республикой Мордовия, Томской областью, Республикой Адыгея и Омской областью (значения ННІ варьируются от 0,22 до 0,27) (рис. 3.8).

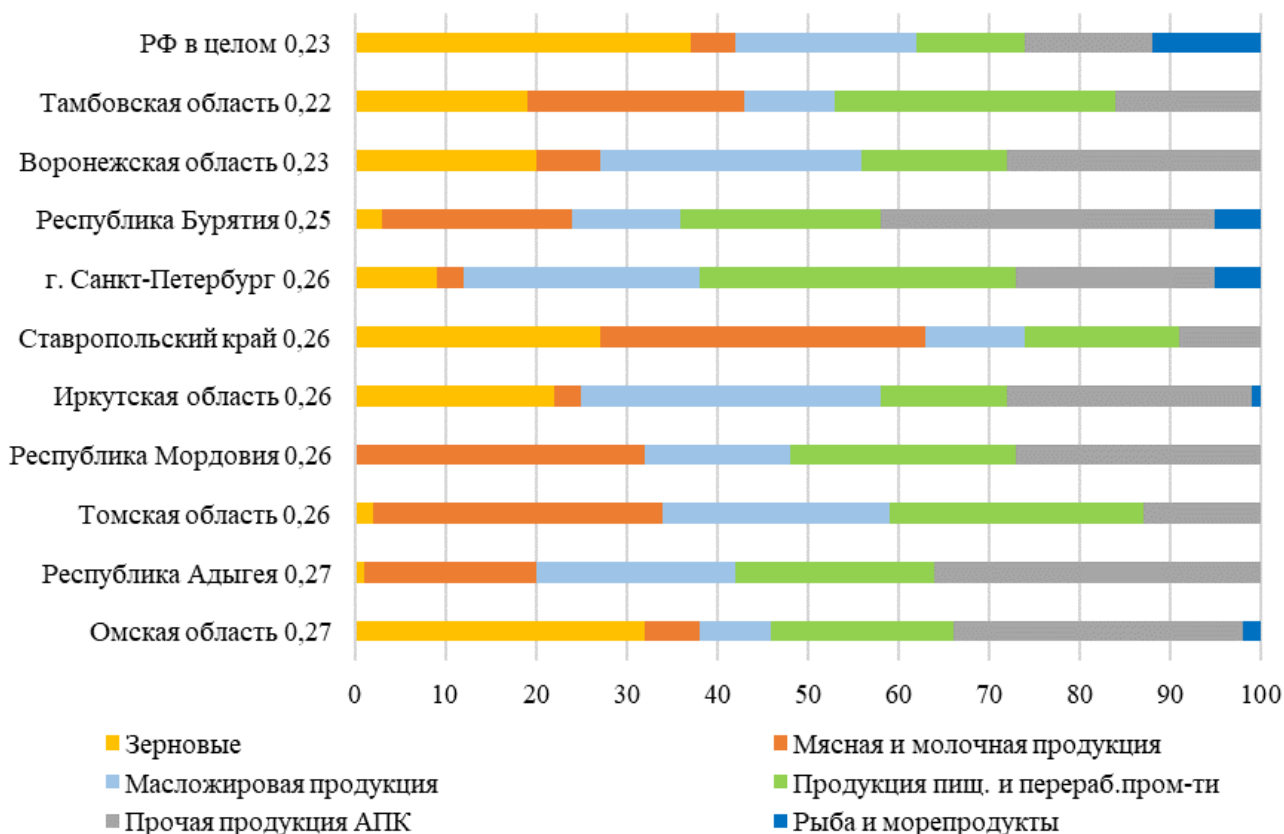

Рис. 3.8. Регионы РФ с наиболее диверсифицированным аграрным экспортом, 2024 г.

Показатель отраслевой диверсификации охватывает подотрасли, выделенные в федеральном проекте «Экспорт продукции АПК»: зерновая продукция, мясо и молочные товары, продукция масложировой отрасли, пищевая и перерабатывающая промышленность, прочие агропромышленные товары, а также рыба и морепродукты. Важно отметить, что в 2024 году в целом по России наблюдалось замедление темпов отраслевой диверсификации регионального экспорта продукции АПК. Значение индекса ННІ для страны осталось на уровне 0,23, как и в 2023 году.

Тенденция, которая в 2023 году указывала на рост деконцентрации экспорта АПК, в 2024 году приостановилась: число регионов с низким уровнем концентрации экспорта (ННІ менее 0,45) сократилось с 50 до 45. Считается, что это замедление носит временный характер и связано с переориентацией аграрного экспорта на новые рынки, а также с изменениями в конъюнктуре агропродовольственного рынка. Диверсификация агропромышленного комплекса региона и его экспортной продукции является важным фактором, повышающим устойчивость и конкурентоспособность, что следует учитывать при стратегическом развитии.

Дальнейшее развитие регионального АПК на базе экспортного потенциала невозможно без значительного увеличения доли продукции с высокой добавленной стоимостью и расширения перерабатывающих мощностей, в том числе глубокой переработки. Такой подход, наряду с сокращением доли сырьевого экспорта, считается наиболее эффективным и перспективным в современных условиях.

В экспортной товарной структуре Тамбовской области значительную долю занимает продукция масложировой отрасли. Перспективным направлением является расширение производства и переработки таких культур, как соя и рапс, которые за последние годы существенно способствовали диверсификации отечественного масложирового комплекса. Несмотря на то, что подсолнечное масло остается главным продуктом отрасли, 2025 год отмечен снижением его производства и рыночной доли. Так, если в 2024 году было произведено 8,2 млн т подсолнечного масла, то в 2025 году объемы снизились почти на 16% до 6,9 млн т – минимум за последние годы и ниже показателя 2023 года (7,2 млн т). Это связано с резким увеличением переработки сои и рапса, обусловленным ростом урожайности этих культур и снижением рентабельности зерновых на фоне растущего экспортного потенциала сои и рапса. Следует отметить, что производители сои и рапса в Тамбовской области получают государственную поддержку. По итогам 2024 года регион занял 4-е место

в России по производству сои с объемом 514 тыс. т (7,3% от общероссийского уровня).

Производство рапса в регионе также демонстрирует рост. Хотя область пока не входит в число лидирующих регионов отрасли, к концу 2025 года урожайность рапса значительно увеличилась – до 27,4 ц/га, что почти на 76% выше показателей 2024 года. Это позволило Тамбовской области войти в пятерку лучших регионов России по урожайности рапса. Считается, что дальнейшее развитие масложирового комплекса региона, основанного на переработке сои и рапса, обладает высоким экспортным потенциалом, учитывая спрос на эту продукцию на азиатских рынках.

В рамках Петербургского международного экономического форума (ПМЭФ-2025) были представлены крупные инвестиционные проекты Тамбовской области и подписаны соответствующие соглашения. В частности, планируется строительство сахарного завода по переработке свеклы и сахара-сырца в Мордовском муниципальном округе: ООО «Тамбовская сахарная компания» (агрохолдинг «Прогресс Агро») намерено вложить около 11,7 млрд руб. и создать 500 рабочих мест. В этом же округе предусмотрено создание современного элеваторного комплекса мощностью 95 тыс. т с инвестициями в размере 1,8 млрд руб. (инвестор – ООО «Тамбовский элеватор»). Тамбовская область последовательно увеличивает мощности по хранению сельхозпродукции: по итогам 2025 года суммарная вместимость зернохранилищ региона составит 5,9 млн т, что на 2,5% больше, чем в 2024 году.

ОАО «Токаревская птицефабрика» построит цех по производству соевого жмыха с производительностью 750 т в сутки (объем инвестиций – 2 млрд руб.). В Бондарском округе создается производственно-логистический комплекс для выпуска продукции на основе глауконита с объемом инвестиций 250 млн руб. Продукция проекта по переработке минерального сырья «Митрополье» включает калийные и азотные удобрения, косметико-бальнеологические средства, а также универсальные сорбенты для экологии и биотехнологий. Реализация этих проектов позволит увеличить долю товаров с высокой добавленной стоимостью в экспорте, что также позитивно скажется на диверсификации экспорта.

Главная задача регионального АПК в настоящее время – дальнейшее увеличение объемов экспорта как одного из ключевых направлений развития экономики Тамбовской области. Начиная с 2021 года, объемы экспорта продукции АПК стабильно растут. Ввод новых перерабатывающих мощностей направлен на достижение объема экспорта АПК региона в 500 млн долларов к 2030 году [14].

Одним из перспективных направлений развития регионального экспорта является производство посадочного материала плодово-ягодных культур, в том числе на безвирусной основе, селекционно-семеноводческая работа и производство семян зерновых культур, а также производство продуктов здорового питания. В этой связи требуется масштабирование и коммерческая реализация технологий, разработанных в Мичуринске как наукограде РФ, что приобретает особую важность для обеспечения технологического суверенитета и продовольственной безопасности страны [15].

Несмотря на выгодное экономико-географическое положение, в Тамбовской области ощущается нехватка логистических мощностей, прежде всего, складских. Существующие проекты по созданию объектов логистической инфраструктуры в регионе, в частности, в Мичуринском, Первомайском и других муниципалитетах, до сих пор не реализованы, что существенно тормозит раскрытие экспортного потенциала АПК.

Еще одной важной тенденцией развития АПК Тамбовской области является рост доли агрохолдингов в структуре экспорта продукции, что оказывает негативное влияние на деятельность крестьянских (фермерских) хозяйств. Учитывая высокий уровень экологической безопасности региона, одним из направлений экспорта может стать производство продуктов с защищенным географическим указанием (наименованием места происхождения) и уникальных нишевых товаров. За последние годы в регионе уже проведена определенная работа в этом направлении, направленная также на повышение туристической и инвестиционной привлекательности. Особое внимание уделяется развитию сельских территорий и поддержке малых форм хозяйствования через гранты для начинающих фермеров, льготные кредиты и лизинг техники.

Таким образом, агропромышленный комплекс Тамбовской области обладает значительным экспортным потенциалом, реализация которого зависит от ряда факторов. Несмотря на существенный рост валового производства основных видов продукции и диверсификацию экспорта при увеличении государственной поддержки, остаются нерешенными вопросы развития инфраструктуры отрасли, повышения качества и конкурентоспособности продукции, а также расширения перерабатывающих мощностей. Учитывая высокую долю аграрного сектора в структуре валового регионального продукта, от дальнейшего развития АПК и реализации его экспортного потенциала напрямую зависит социально-экономическое состояние сельских территорий и Тамбовской области в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Антипин, И. А. Стратегическое планирование регионов Российской Федерации: вопросы пространственного развития / И. А. Антипин, Н. Ю. Власова, О. Ю. Иванова // *Управленец*. – 2023. – Т.14, № 6. – С. 50 – 62.
2. Коршунов, И. В. Устойчивое развитие в стратегиях регионов: выбираемые подходы и решения / И. В. Коршунов // *Экономика региона*. – 2023. – № 19(1). – С. 15 – 28.
3. Кузнецова, О. В. Экономическое развитие регионов. Теоретические и практические аспекты государственного регулирования / О. В. Кузнецова. – М. : Ленанд, 2019. – 304 с.
4. Мудрова, С. В. Социально-экономическое развитие регионов России и технологический суверенитет / С. В. Мудрова, К. С. Волкова // *Russian Journal of Management*. – 2024. – Т. 12, № 2. – С. 580 – 591.
5. Дамдинова, Ч. Б. Подходы к определению категории «региональные социально-экономические системы» / Ч. Б. Дамдинова // *Вестник Бурятского государственного университета*. – 2009. – № 1–2. – С. 32 – 37.
6. Черковец, В. Н. Планомерность как всеобщая форма и исходная категория экономической системы / В. Н. Черковец // *Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика*. – 2017. – № 2. – С. 128 – 146.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели : стат. сб. // Росстат. – М., 2025. – 1035 с.
8. Устойчивое развитие АПК – важнейшая стратегическая цель современной государственной политики / А. Н. Греков, Н. И. Греков, М. В. Левина, М. А. Соломахин // *Вестник Мичуринского государственного аграрного университета*. – 2022. – № 2(69). – С. 216 – 220.
9. Летуновский, А. С. Активизация инновационной деятельности сельскохозяйственных товаропроизводителей региона / А. С. Летуновский // *Стратегические направления развития экономики, финансов и бухгалтерского учета в современных условиях. Информационно-правовое обеспечение ГАРАНТ как комплексная профессиональная поддержка образовательной и научной деятельности : материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф.* – Мичуринск-наукоград, 2024. – С. 81 – 84.
10. Грекова, Н. С. Инвестиционная привлекательность АПК региона / Н. С. Грекова, Р. Е. Хворов // *Вызовы современности и стратегическое развитие*

аграрной экономики (VI Шаляпинские чтения) : материалы Всерос. (национальной) науч.-практ. конф. – Мичуринск, 2023. – С. 189 – 193.

11. Остроухов, Р. А. Россия в условиях санкционных ограничений на рынке сельскохозяйственной продукции / Р. А. Остроухов // Международный научный журнал «Вестник науки». – 2025. – Т. 4, № 2(83). – С. 93 – 103.

12. Яковенко, Н. А. Тенденции развития агропродовольственного экспорта России: региональный аспект / Н. А. Яковенко, И. С. Иваненко // Международный сельскохозяйственный журнал. – 2020. – Т. 63, № 4(376). – С. 14 – 18.

13. Неуймин, С. К. Динамика и особенности экономического развития Тамбовской области / С. К. Неуймин, Д. С. Неуймин // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2017. – № 2(64). – С. 79 – 85.

14. URL : <https://investfuture.ru/articles/tambovskaya-oblast-naraschivaet-eksport-apk-do-500-mln-dollarov-k-2030-godu-210CF4E5C181D34343258D620025AFB5> (дата обращения: 25.01.2026).

15. Юхачев, С. П. Актуальные подходы к обеспечению продовольственной безопасности России / С. П. Юхачев, Д. С. Неуймин // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2025. – № 2(252). – С. 275 – 293.

Глава 4. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ ЦФО

4.1. МЕТОДИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНА

Начиная с 1990 года интерес российских ученых к проблематике экономической устойчивости региона становится одним из приоритетных направлений проводимых научных исследований. И это не случайно, так как создание эффективной системы оценки, и как следствие, оперативного реагирования, выступает условием устойчивого экономического развития на любом уровне управления [1].

Методические подходы к оценке экономической устойчивости региона представляют собой совокупность инструментов и методов, направленных на комплексное исследование различных факторов, оказывающих влияние на стабильность и устойчивость экономической ситуации в определенной территории. Это способствует своевременному выявлению существующих проблем, формированию ключевых целей и задач его развития, а также разработке эффективных управленческих решений, что, в свою очередь, обеспечивает стабильность как в краткосрочной, так и в долгосрочной перспективе [2].

В экономической литературе отсутствует единый концептуальный подход к оценке уровня экономической устойчивости региона. Исследование отечественной литературы позволило выделить следующие общие подходы к данной проблематике (табл. 4.1).

Представленные в таблице подходы свидетельствуют об отсутствии единой универсальной методики. Выбор конкретного подхода зависит от целей и задач анализа, а также от объема информации, доступной аналитикам. При этом каждый подход может содержать различные методические приемы, выбор и применение которых также будет зависеть от специфики объекта исследования.

В отечественной теории и практике управления наиболее распространенным стал индексный подход к оценке уровня экономической устойчивости, применяемый на проекцию региона, который оказался отраженным в авторских методиках Д. В. Третьякова и Х. М. Хаджаловой, а также используемый в Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года [3].

4.1. Классификация методических подходов к оценке уровня экономической устойчивости региона

Наименование подхода	Представители	Краткая характеристика
1. Комплексный метод – комплексная оценка экономической устойчивости региона	В качестве основных представителей выступают: Н. В. Дюженкова, Е. А. Олейников, В. С. Сальников	Использование большого количества факторов и показателей, возможность одновременного использования (комбинации) нескольких методов анализа
2. Индексный метод	В качестве основных представителей выступают: Д. В. Третьяков, Х. М. Хаджалова	Для оценки уровня экономической устойчивости используется система заранее отобранных по определенным критериям показателей, на основе которых рассчитываются индексные величины
3. Сценарный метод	В качестве основных представителей выступают: В. Л. Шульц, В. В. Кульба, А. Б. Шелков, И. В. Чернов	Оценка базируется на различных сценариях развития регионов
4. Экспертный метод	В качестве основных представителей выступают: И. А. Громов	Предполагает использование в качестве основы оценки уровня устойчивости мнения и знания экспертов в формате рейтинговых и балльных оценок
5. Метод на основе экономико-математического моделирования	В качестве основных представителей выступают: Л. П. Гончаренко, А. Ф. Денисов, Е. А. Уткин	Проведение оценки на основе использования математических и статистических моделей
6. Макроэкономический метод – сравнение главных макроэкономических показателей с их пороговыми значениями	В качестве основных представителей выступают: З. З. Абдулаева, Г. М. Воронин, С. Ю. Глазьев, И. В. Новикова, Н. И. Красников	Для оценки уровня экономической устойчивости регионов используются макроэкономические показатели. Проводится сравнение полученных расчетных значений с их пороговыми (нормативными) значениями
7. Динамический метод – оценка динамики развития региона по темпам роста основных макроэкономических показателей	В качестве основных представителей выступают: И. В. Долматов, А. Н. Илларионов, Н. М. Мухитов, В. К. Сенчагов, Н. А. Соколов	В роли первостепенных индикаторов экономической устойчивости социальные показатели

Наименование подхода	Представители	Краткая характеристика
8. Эконометрический метод – оценка на базе многомерного статистического анализа, метода наименьших квадратов и др.	В качестве основных представителей выступают: Т. Н. Агапова, Н. В. Дюженкова, О. С. Филеткин	Применяются интегральные показатели, которые характеризуют экономику и социальную сферу региона
9. Экспертно-рейтинговый метод – ранжирование уровней экономической устойчивости с помощью рейтинговых, балльных и экспертных оценок	В качестве основных представителей выступают: С. Г. Волков, С. В. Гук	Используются балльные, экспертные и интегральные оценки показателей экономической устойчивости

Характерной чертой применения индексного подхода на практике является использование макроэкономических показателей для расчета индексных величин, которые затем проходят процедуру нормирования. При этом содержание различных авторских методик может существенно варьироваться в зависимости от числа, типа и характеристик принимаемых показателей, а также от используемого математического аппарата, и заданных критериев интерпретации полученных пороговых значений [2].

Рассмотрим интегральный показатель уровня экономической устойчивости региона ($K_{ЭУР}$), формируемый на основе частных показателей, сгруппированных по стратегическим направлениям [3].

Для создания единого интегрального показателя частные нормированные данные можно объединить с использованием метода «свертки», применяя формулу простой арифметической средней. Это решение предполагает взаимозаменяемость ключевых показателей, при которой снижение значения одного из нормируемых показателей компенсируется положительным изменением другого показателя:

$$K_{ЭУР} = \frac{\sum K_i}{n}, \quad (1)$$

где n – число стратегических направлений анализа экономической безопасности региона.

Математически обоснованное применение средней арифметической позволяет рассматривать систему показателей, которые не находятся в функци-

ональной зависимости и имеют равный вес, что оправдывается условиями выбора показателей.

Уровень значимости для каждого частного показателя определяется как соотношение фактических и пороговых значений. Данная методика позволяет перейти к безразмерной величине, что имеет важное значение для системы предлагаемых показателей с различными единицами измерения, а также провести нормирование относительно порогового значения, принимаемого за единицу [3].

Коэффициент значимости (соотношения) рассчитывается как отношение фактического значения к пороговому, если необходимо увеличение соответствующего показателя экономической устойчивости (K_{i1}) и наоборот, если требуется его снижение (K_{i2}):

$$K_{i1} = \frac{Y_{\phi i}}{Y_{\text{пор}i}}; \quad (2)$$

$$K_{i2} = \frac{Y_{\text{пор}i}}{Y_{\phi i}}, \quad (3)$$

где K_{i1} и K_{i2} – коэффициенты значимости (соотношения) фактического и порогового значения показателя; $Y_{\phi i}$ – фактическое значение показателя; $Y_{\text{пор}i}$ – пороговое значение показателя.

Для оценки интегрального показателя уровня экономической устойчивости региона предлагается разработанная шкала критериальных границ, учитывающая мнения региональных экспертов (табл. 4.2) [3].

4.2. Шкала оценки экономической устойчивости региона

Оценка экономической устойчивости региона	Критериальные границы интегрального показателя уровня экономической устойчивости
Высокая	1,05 и выше
Нормальная	1,00...1,04
Низкая (предкризисная)	0,70...0,99
Кризисная	0,50...0,69
Критическая	0,49 и ниже

Также другими учеными применяется ряд авторских методик диагностики экономической безопасности региона [4]:

- В. В. Акбердина, О. П. Смирнова. Авторами в данной методике анализируется динамика основных макроэкономических показателей, сгруппированных в восемь обособленных модулей, путем расчета темпов роста основных индикаторов, приведенных к единому интегрированному значению, в рамках этих модулей. На основании проведенных расчетов дается комплексная характеристика экономической устойчивости региона [5];

- Н. М. Полянская, Э. Б. Найданова. В основу методики положены критерии диагностики экономической устойчивости, используемые на национальном уровне. Авторами выделяются восемь показателей-индикаторов, на основе которых определяется класс экономической устойчивости: «низкий», «средний» или «высокий» [6];

- Е. В. Каранина, А. В. Евстратова. Данная методика построена на формировании восьми показателей-индикаторов, каждый из которых сравнивается со средним значением по России. Далее на основе присвоения определенного бала (1 или 0 в зависимости от результатов сопоставления со средним) определяется уровень экономической устойчивости от «критического» до «высокого» [7];

- Е. С. Митяков. Согласно данной методике значения индикаторов оцениваются путем их ранжирования по степени удаления от порогового значения путем использования функции нормировки [8]. Важной особенностью методики является ограниченность используемых индикаторов (не более 35), поскольку ввиду большого массива аналитических данных увеличивается возможность допущения ошибок;

- А. А. Кораблева, В. В. Карпов. В рамках данной методики перечень индикаторов экономической устойчивости регионов включает экономическую, социальную и финансовую составляющую. Особенность данной методики заключается в ее универсальности для всех регионов [9]. В качестве информационной базы для расчета ключевых индикаторов методики принято, по возможности, использовать один статистический сборник, так как в различных сборниках информация частично отличается.

Широкое применение отечественными учеными индикативного подхода свидетельствует о целесообразности, наибольшей точности и эффективности данного способа диагностики экономической устойчивости региона путем использования рационального набора индикаторов и их нормативных значений [44].

4.2. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА НА ОСНОВЕ ФАКТОРНОГО АНАЛИЗА

В развитии подходов, применяющих интегральный показатель для оценки экономической устойчивости региона, предлагается использовать подтверждающий факторный анализ (CFA). В отличие от эксплораторного факторного анализа (EFA), который используется для исследования данных, когда нет заранее заданной гипотезы о структуре факторов, подтверждающий применяется, когда необходимо выделить фиксированное количество факторов. В случае интегрального показателя это один фактор, на основе которого и будет формироваться оценка экономической безопасности региона.

При таком подходе укрупненно задачу можно разбить на три этапа:

- 1) отбор единых статистических показателей региона, отражающих критерии экономической устойчивости. Это будут входные переменные в факторную модель;
- 2) построение факторной модели с одной компонентой (макрофактором);
- 3) проверка качества и обоснование построенной модели;
- 4) расчет латентной переменной, собственно интегрального показателя;
- 5) маркировка регионов исследования.

Однако в ходе анализа источников открытых данных (Приложение А), отражающих статистику по экономическим преступлениям как важнейшим критериям устойчивости региона и их раскрываемости было замечено, что все показатели условно разделяются на два типа:

– негативные показатели, такие как: количество преступлений, количество экономических преступлений, доля экономических преступлений, не раскрыто преступлений, зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки) и по ст. 291 УК РФ (дача взятки) и не раскрыто преступлений экономической направленности;

– позитивные показатели, такие как: раскрыто преступлений, выявлено лиц, совершивших преступления экономической и коррупционной направленности, предварительно расследовано преступлений экономической и коррупционной направленности и количество преступлений экономической и коррупционной направленности, уголовные дела которых направлены в суд.

Объединение двух типов в рамках одной факторной модели нецелесообразно, так как рост величины негативных показателей отражает экономические угрозы, а рост величины позитивных показателей отражает рост экономической безопасности. При совокупном объединении этих параметров получатся разночтения. В связи с чем предполагается разделить входные данные на позитивные и негативные или параметры экономической преступности и экономической безопасности (рис. 4.1).

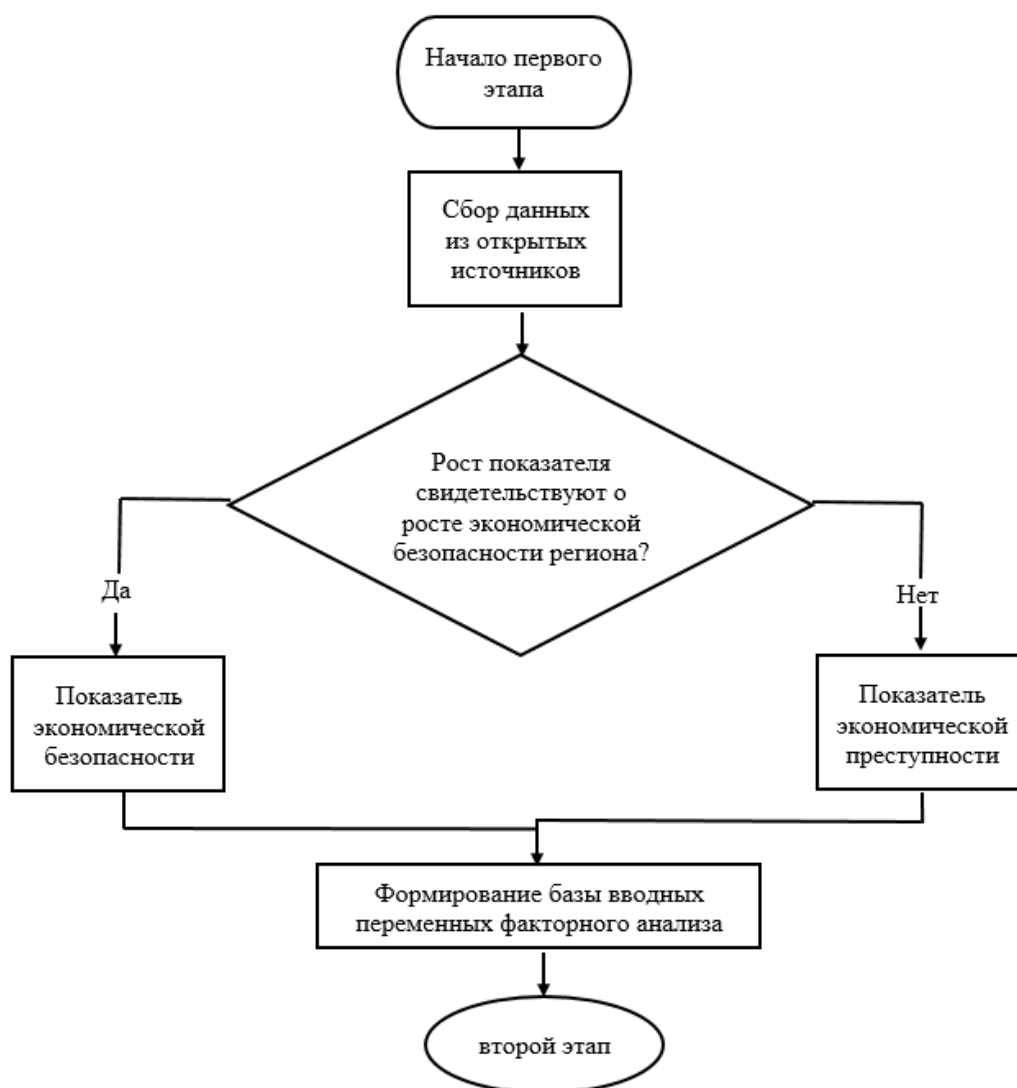

Рис. 4.1. Алгоритм первого этапа факторной модели

На втором этапе будет происходить построение двух факторных моделей, одна позволит сформировать интегральный показатель экономической безопасности, а вторая – интегральный показатель экономической преступности. Для реализации данного этапа необходимо провести ряд статистических проверок.

1. Проверить входные данные на пригодность. Для этого используется Коэффициент Кайзера–Мейера–Олкина (КМО, Kaiser–Meyer–Olkin Measure of Sampling Adequacy). Он помогает определить, достаточно ли корреляций между входными переменными, чтобы факторный анализ был оправданным.

Коэффициент КМО принимает значения от 0 до 1. Общепринятые ориентиры для интерпретации:

- 0,9 и выше: Отлично (данные идеально подходят для факторного анализа);
- 0,80...0,89: очень хорошо;
- 0,70...0,79: хорошо;
- 0,60...0,69: приемлемо;
- 0,50...0,59: плохо (факторный анализ может быть неуместен);
- Менее 0,5: неприемлемо (факторный анализ не рекомендуется).

Таким образом, первым критерием проверки является величина $\text{КМО} > 0,5$.

Далее строится график нормализованного простого стресса или график «каменистой осыпи» – это визуальный инструмент, с его помощью можно определить количество факторов в факторной модели. На графике по оси абсцисс (X) отображаются номера входных переменных (1, 2, 3 и т.д.), а по оси ординат (Y) – собственные значения (eigenvalues), которые отражают долю дисперсии, объясненную каждым фактором.

В случае, когда нам необходимо обосновать достаточность одного фактора, график должен иметь вид резкого падения и затем, начиная с $X = 2$, плавно выравниваться вдоль оси. Однако точка излома может быть нечеткой, особенно если кривая плавно выравнивается, поэтому наиболее точным методом, подтверждающим количество факторов, является таблица полной объясненной дисперсии. Она показывает, какую долю общей дисперсии данных объясняют выделенные факторы, и помогает понять, сколько факторов следует сохранить для дальнейшего анализа.

Кумулятивный % объясненной дисперсии рекомендован больше 60% при одном факторе, в качестве критического значения для завершения анализа возьмем значение 40%.

На следующем шаге проверки строится матрица компонент, она оказывает связи между исходными переменными и выделенными факторами. Фактически это коэффициенты корреляции. Для пригодности модели необходимо чтобы все (подавляющее большинство) коэффициентов принимали значения $>0,5$. Хорошим результатом считается значение 0,7.

Финальной проверкой пригодности факторного анализа является расчет коэффициента Composite Reliability (CR). Это показатель внутренней согласованности факторов. CR является альтернативой более известному коэффициенту Кронбаха альфа, но считается более точным в контексте факторного анализа.

Точкой отсечки является значение $CR < 0,7$.

$CR > 0,7$: считается приемлемым уровнем надежности. Это означает, что индикаторы достаточно хорошо измеряют латентный конструкт.

$CR > 0,8$: хороший уровень надежности.

$CR > 0,9$: очень высокий уровень надежности (хотя значения выше 0,95 могут указывать на избыточность индикаторов, т.е. они слишком похожи).

Визуально алгоритм построения и проверки факторной модели представлен на рис. 4.2.

Расчет латентных переменных предлагается провести на основе нормирования факторных значений в диапазоне от 1 до 10. Для интегрального показателя экономической преступности величина 1 соответствует очень низкому значению преступности, величина 10 – самому высокому. Безусловно это относительный показатель для сравнения регионов между собой. Нормирование не учитывает специфику региона и его численность.

Для интегрального показателя экономической безопасности подход идентичный: 1 низкий уровень экономической безопасности, 10 – высокий уровень. Таким образом каждый регион будет маркироваться двумя показателями – позитивным и негативным. Можно рассматривать как с позиции экономической безопасности, так и с позиции экономической преступности [11].

С другой стороны, если $X_{\text{эк.пр.}}$ – это нормированный показатель экономической преступности, а $X_{\text{эк.без.}}$ – это нормированный показатель экономической безопасности. Единый индекс устойчивости для каждого региона может быть рассчитан, как $-(X_{\text{эк.без.}} - X_{\text{эк.пр.}}) / (X_{\text{эк.без.}} + X_{\text{эк.пр.}})$. Такой подход целесообразно использовать при анализе региона в динамике по годам.

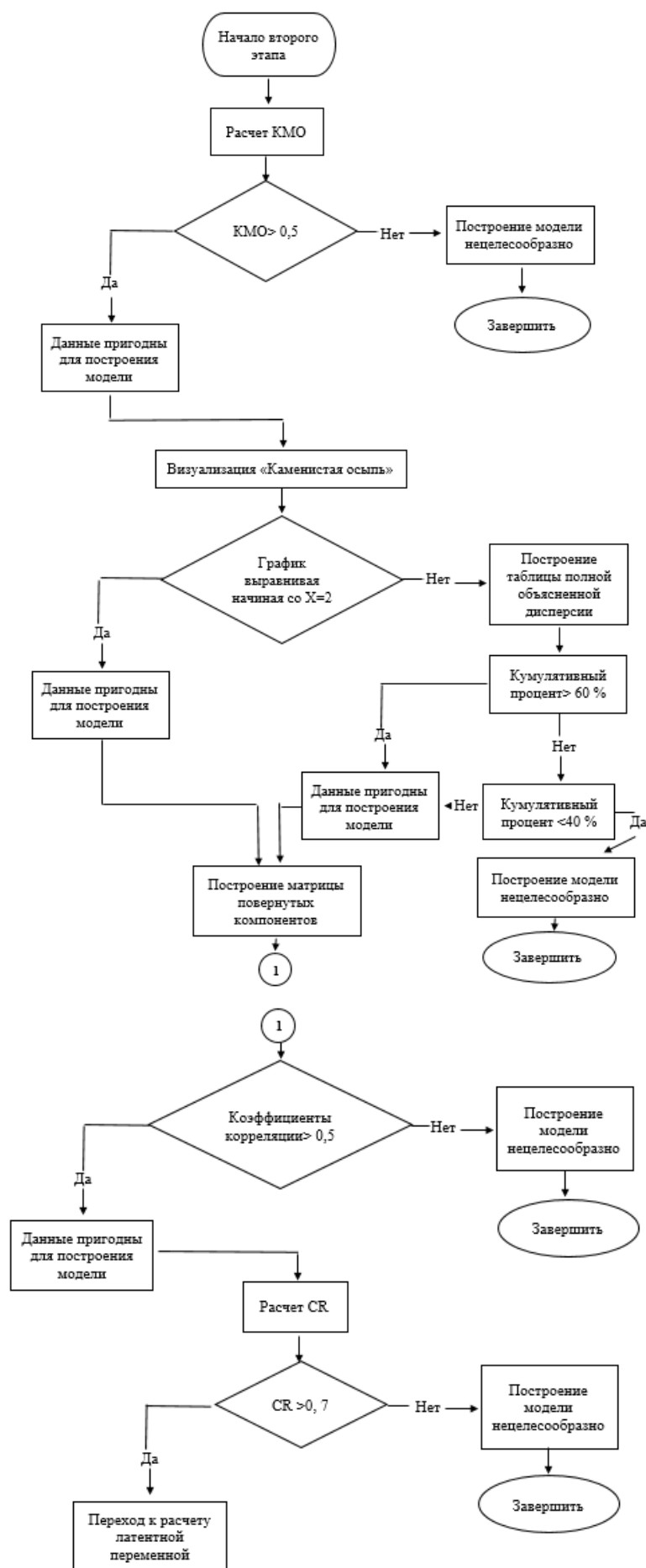

Рис. 4.2. Алгоритм построения и проверки факторной модели

4.3. ДИНАМИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ ЦФО

Факторный анализ – представляет собой метод обобщения или сокращения большого количества переменных, объединение их в группы на основе характерных связей. В факторном анализе переменные не делятся на независимые и зависимые.

Факторный анализ применяется для выделения из большого массива данных малое число групп, состоящих из переменных, объединенных общими факторами (рис. 4.3) [10].

Рассмотрим возможность комплексной оценки показателей по единому критерию. Для этого сначала проведем факторный анализ для негативных показателей (либо показателей экономической преступности) за 2022 год по РФ и регионам ЦФО, которые показывают плохую динамику насчет преступности, где входными переменными выступят (рис. 4.4):

- количество преступлений;
- количество экономических преступлений;
- доля экономических преступлений, %;
- не раскрыто преступлений;
- зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки);
- зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки);
- не раскрыто преступлений экономической направленности.

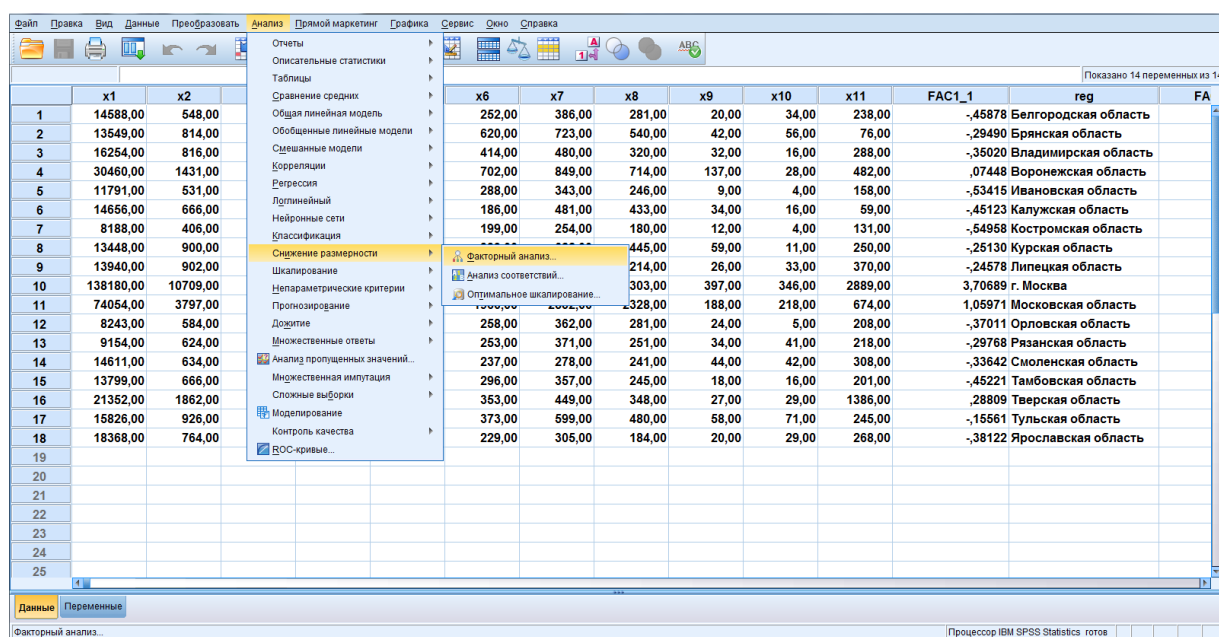

Рис. 4.3. Диалоговое окно факторного анализа

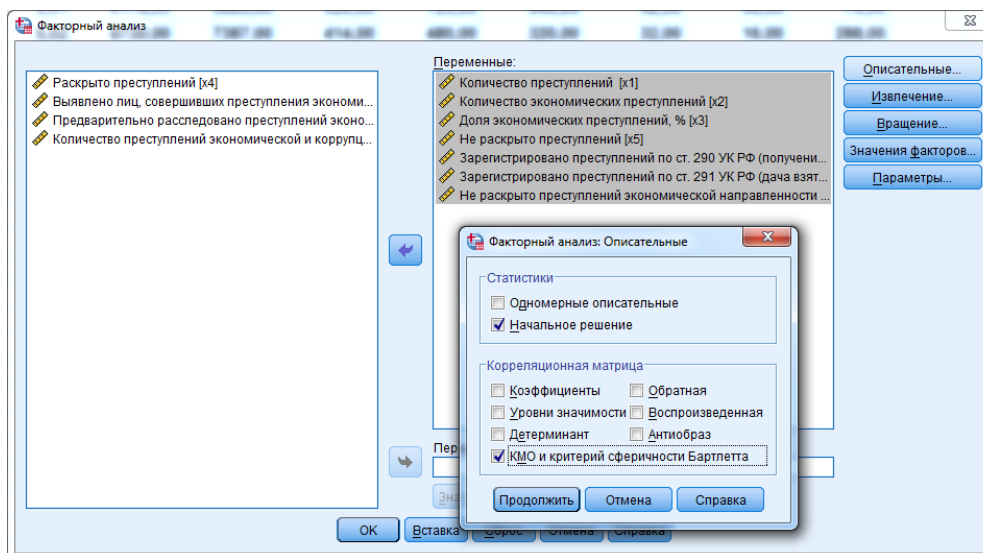

Рис. 4.4. Выбор переменных в факторном анализе

В процессе проведения факторного анализа необходимо рассчитывать и анализировать следующие показатели:

- Критерий сферичности Бартлетта – показатель, с помощью которого проверяют, отличаются ли корреляции от 0. Если близко к нулю, то выбранная переменная не взаимосвязана с другими. Значимость меньше 0,05 указывает на то, что проведение факторного анализа приемлемо;

КМО – мера адекватности выборки Кайзера–Мейера–Олкина – величина, используемая для оценки применимости факторного анализа. Значения от 0,5 до 1 говорят об адекватности факторного анализа, значения до 0,5 указывают на то, что факторный анализ неприменим к выборке.

Проведенный тест оценки меры адекватности Кайзера–Майера–Олкина (КМО) и критерия сферичности Бартлетта показывает пригодность входных переменных и целесообразность построения факторной модели ($KMO > 0,5$). Тест сферичности Барлеттта проверяет нулевую гипотезу об отсутствии корреляции между параметрами – так как значимость ($p < 0,05$) (табл. 4.3).

4.3. Результаты теста КМО и Бартлетта

Мера адекватности и критерий Бартлетта		
Мера выборочной адекватности Кайзера–Мейера–Олкина		0,615
Критерий сферичности Бартлетта	Прибл. хи-квадрат	266,251
	ст.св.	21
	Значимость	0,000

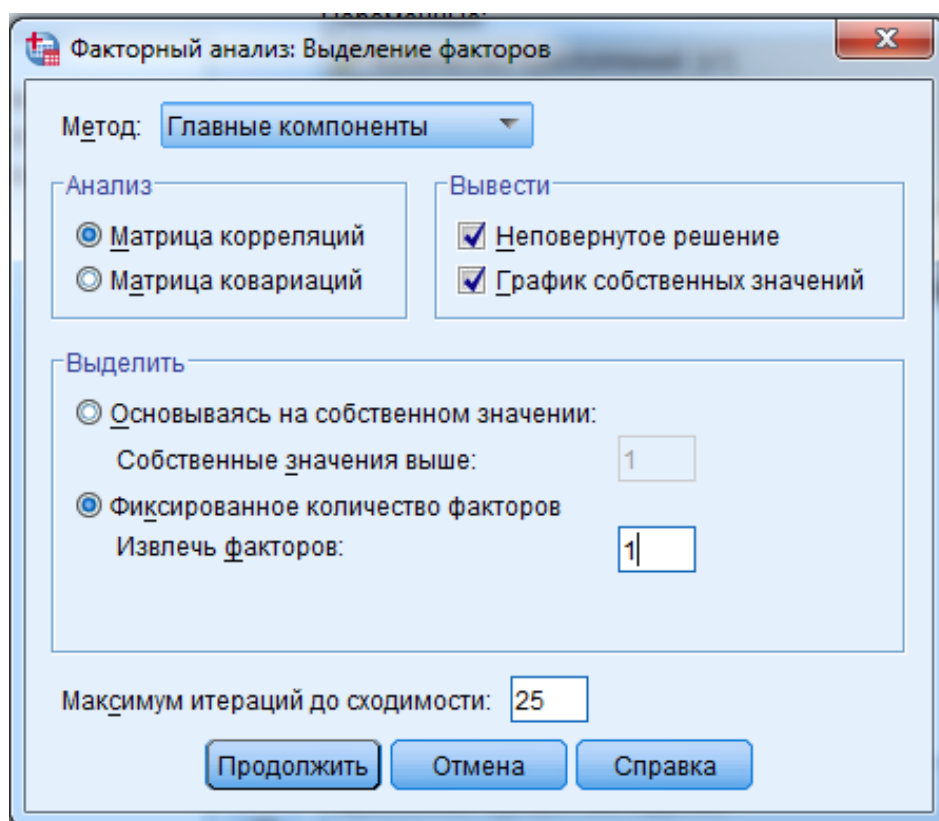

Рис. 4.5. Метод главных компонент

Факторный анализ проводился методом главных компонент (рис. 4.5). Метод главных компонент (Principal Components Analysis) основан на определении минимального числа факторов, вносящих наибольший вклад в дисперсию данных. Они называются главными компонентами.

Для оценки количества факторов построен график «каменистой осыпи» (график собственных значений) (рис. 4.6). Графическое изображение критерия «каменистой осыпи» – график собственных значений факторов, расположенных в порядке убывания, используется для определения достаточного числа факторов [12].

Количество факторов в модели позволяет визуализировать и определить график «каменистой осыпи». На втором факторе можно считать, что график «сглаживается» и убывание собственных значений замедляется, это говорит о том, что выделение одного фактора достаточно для объяснения негативных показателей (либо показатели экономической преступности).

Это также подтверждает таблица полной объясненной дисперсии (табл. 4.4). Кумулятивный процент равен 84% – это хороший результат, так как рекомендуемым значением является 60%. Получается, что один фактор вместо семи входных переменных охватывает 84% всех наблюдений.

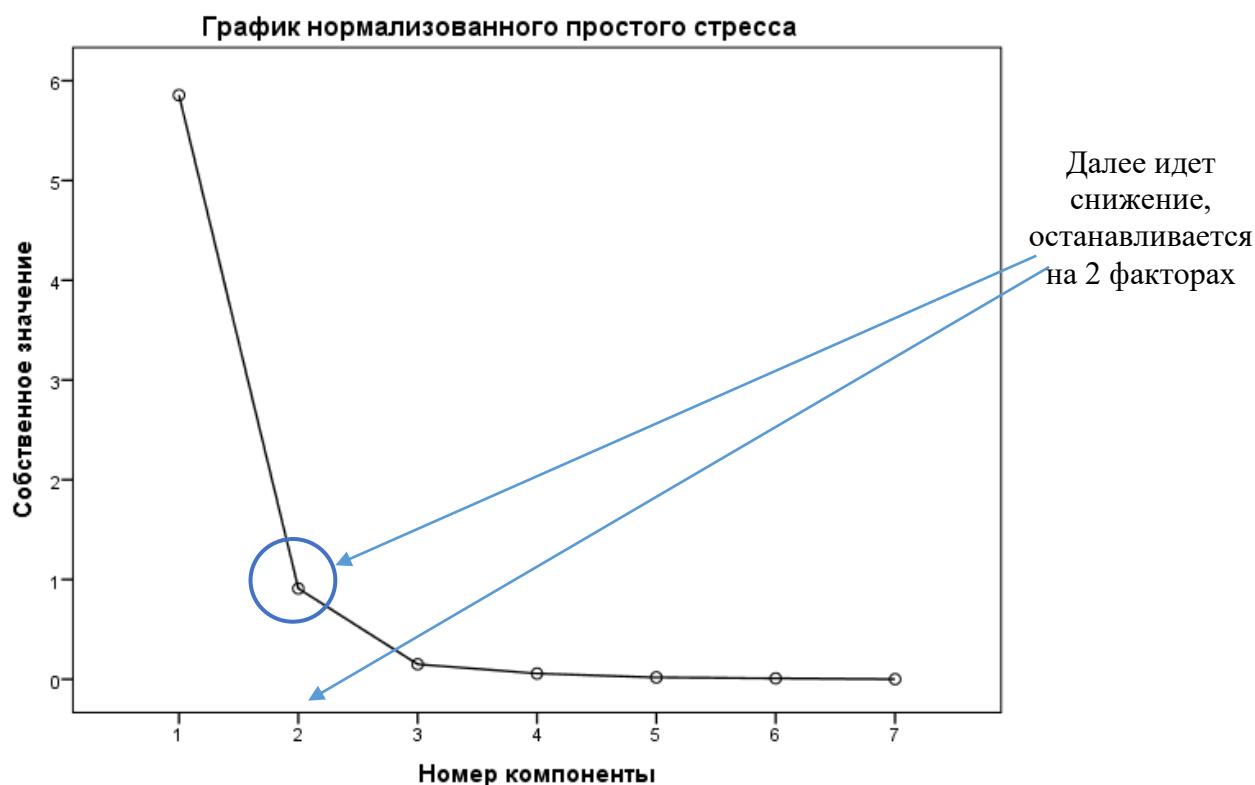

Рис. 4.6. График собственных значений

4.4. Полная объясненная дисперсия

Компонента	Начальные собственные значения			Суммы квадратов нагрузок извлечения		
	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %	Итого	% Дисперсии	Кумулятивный %
1	5,855	83,647	83,647	5,855	83,647	83,647
2	0,909	12,989	96,635			
3	0,150	2,146	98,781			
4	0,058	0,823	99,604			
5	0,018	0,263	99,867			
6	0,009	0,124	99,992			
7	0,001	0,008	100,000			

Метод выделения: Анализ главных компонент.

Матрица компонент показывает насколько тесно коррелируют входные переменные с итоговым фактором. Видно, что шесть из семи переменных имеют высокую корреляцию с полученным макрофактором ($>0,6$), одна переменная (доля экономических преступлений, %) не достигает порогового значения 0,5 (табл. 4.5).

4.5. Матрица компонент

	Компонента
	1
Количество преступлений	0,982
Количество экономических преступлений	0,996
Доля экономических преступлений, %	0,452
Не раскрыто преступлений	0,986
Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)	0,966
Зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки)	0,949
Не раскрыто преступлений экономической направленности	0,943
Метод выделения: Анализ методом главных компонент.	

Также исходя из матрицы компонент проведен расчет коэффициента CR (комплексной надежности) сформированного фактора (табл. 4.6). При его значении $>0,7$ можно считать факторную модель пригодной для вычисления латентной переменной, которая формализует сложность понимания негативных показателей (либо показателей экономической преступности).

Формула для расчета коэффициента комплексной надежности:

$$CR = \frac{(\sum L)^2}{(\sum L)^2 + \sum (1 - L^2)},$$

где L – коэффициент корреляции

4.6. Расчет коэффициента CR

Начальные	Извлеченные (L)	L^2	$1 - L^2$
Количество преступлений	0,982	0,963	0,037
Количество экономических преступлений	0,996	0,993	0,007
Доля экономических преступлений, %	0,452	0,204	0,796
Не раскрыто преступлений	0,986	0,972	0,028
Зарегистрировано преступлений по ст. 290 УК РФ (получение взятки)	0,966	0,933	0,067
Зарегистрировано преступлений по ст. 291 УК РФ (дача взятки)	0,949	0,901	0,099
Не раскрыто преступлений экономической направленности	0,943	0,889	0,111
Метод выделения: Анализ главных компонент			
Сумма	6,274		2,993

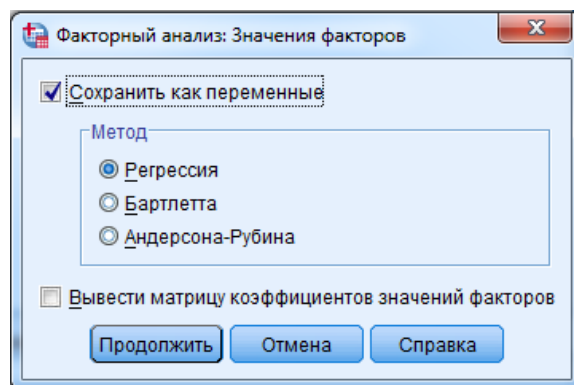

Рис. 4.7. Сохранение значения факторов как переменную на основе метода регрессии

$$CR = \frac{6,274}{(6,274+1,145)} = 0,846.$$

$CR = 0,846$ – значение выше требуемого, следовательно, можно вычислить латентную переменную, для этого сохраним значения факторов как переменную на основе метода регрессии (рис. 4.7).

Для нормирования полученной переменной FAC1_1 воспользуемся следующим методом (рис. 4.8):

- найдем наибольшее и наименьшее значение переменной FAC1_1;
- разделим полученное значение на 10 (при нормировании к 10-балльной шкале);
- получим 9 реперных точек, определяющие значения новой переменной А, В, С, D, E, F, G, H, I.

Визуально распределение ненормированных значений переменных по 9 нормированным значениям представлен на точечной диаграмме (рис. 4.8).

Если переменная FAC1_1 находится ниже реперной точки А, то нормированное значение переменной будет равно 1 – что соответствует низкому уровню экономической преступности. Далее по аналогии: между А и В – 2; В и С – 3, С и D – 4, D и E – 5; E и F – 6; F и G – 7; G и H – 8; H и I – 9.

	A	B	C	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P	Q
1	reg	X	Fac	A	B	C	D	E	F	G	H	I	Индекс зла	мин		-0,54958	
2	Белгородская область	1	-0,45878	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	=ВПР(C2;SP\$6:SQ\$15;2;1)			0,28809	
3	Брянская область	2	-0,2949	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	4	L		0,83767	
4	Владимирская область	3	-0,3502	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	3				
5	Воронежская область	4	0,07448	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	8				
6	Ивановская область	5	-0,53415	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	1	MIN		-0,54958	1
7	Калужская область	6	-0,45123	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	2	A		-0,46581	2
8	Костромская область	7	-0,54958	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	1	B		-0,38205	3
9	Курская область	8	-0,2513	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	4	C		-0,29828	4
10	Липецкая область	9	-0,24578	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	4	D		-0,21451	5
11	г. Москва	10	3,70689	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	10	E		-0,13075	6
12	Московская область	11	1,05971	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	10	F		-0,04698	7
13	Орловская область	12	-0,37011	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	3	G		0,036789	8
14	Рязанская область	13	-0,29768	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	4	H		0,120556	9
15	Смоленская область	14	-0,33642	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	3	I		0,204323	10
16	Тамбовская область	15	-0,45221	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	2				
17	Тверская область	16	0,28809	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	10				
18	Тульская область	17	-0,15561	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	5				
19	Ярославская область	18	-0,38122	-0,46581	-0,38205	-0,29828	-0,21451	-0,13075	-0,04698	0,036789	0,120556	0,204323	3				

Рис. 4.8. Нормирование латентной переменной

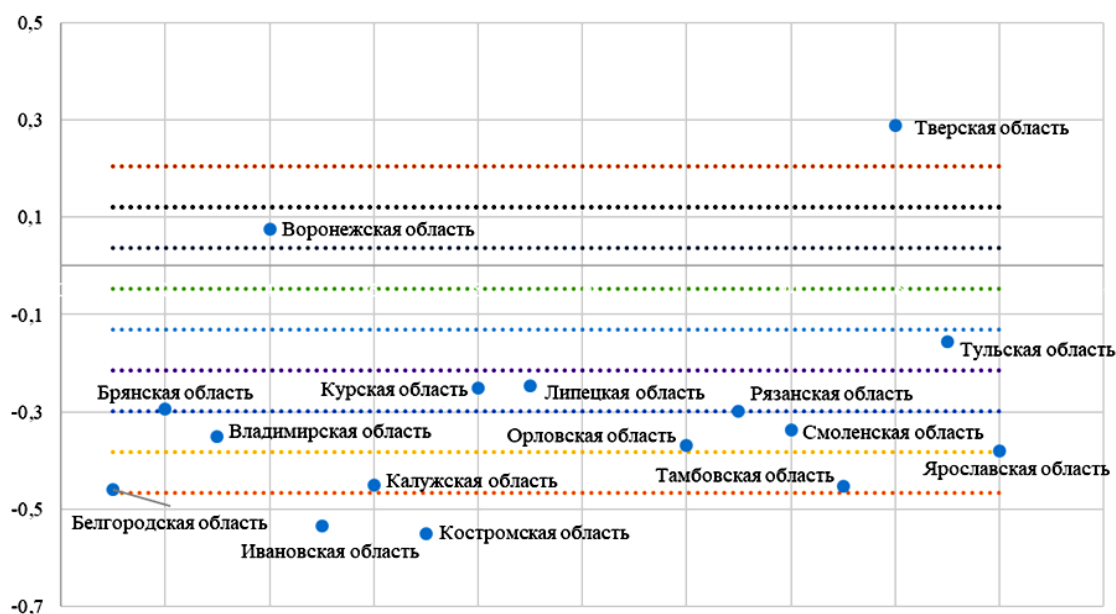

Рис. 4.9. Индекс экономической преступности по регионам ЦФО за 2022 г.

Перенесем значения индекса экономической преступности на график (рис. 4.9). Смотря на графики можно сказать, что нормированное значение переменной в областях равно: Ивановская область и Костромская область – 1; Белгородская область, Калужская и Тамбовская – 2; Владимирская, Орловская, Смоленская и Ярославская областей – 3; Брянская область, Курская, Липецкая и Рязанская – 4; Тульская область – 5; Воронежская область – 8; г. Москва и Московская область и Тверская – 10.

Значения индекса экономической безопасности показаны на графике рис. 4.10.

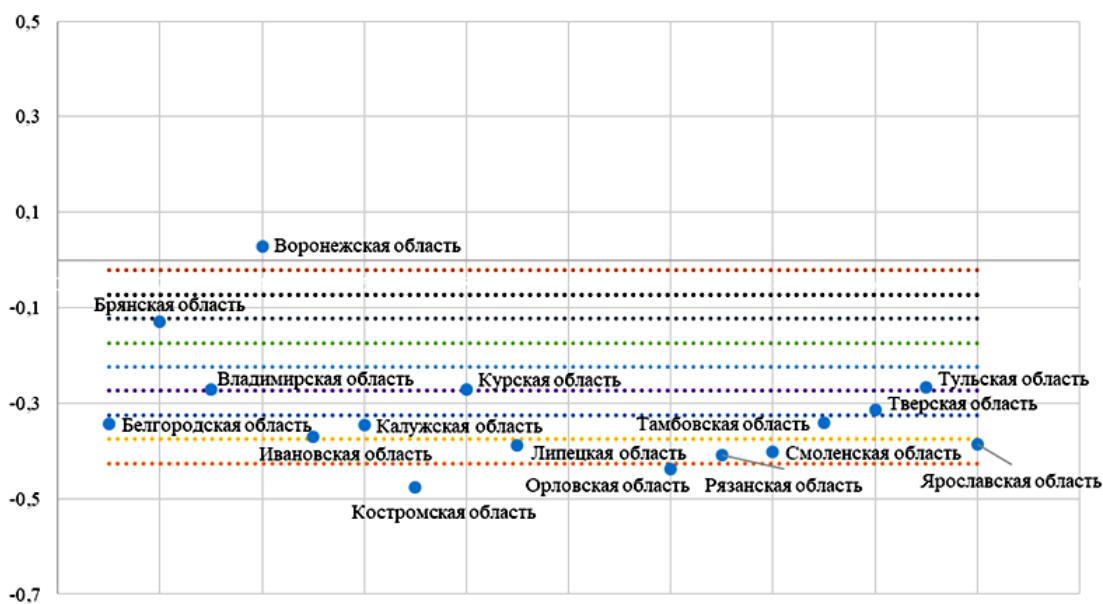

Рис. 4.10. Индекс экономической безопасности по регионам ЦФО за 2022 г.

Также проведен факторный анализ для позитивных показателей, где входными переменными выступают:

- раскрыто преступлений;
- выявлено лиц, совершивших преступления экономической и коррупционной направленности;
- предварительно расследовано преступлений экономической и коррупционной направленности;
- количество преступлений экономической и коррупционной направленности, уголовные дела которых направлены в суд.

Для того, чтобы подвести итог по факторной модели, необходимо объединить два индекса (экономическая преступность и экономическая безопасность) и рассчитать единый индекс для каждого региона (рис. 4.11).

По оси X – индекс экономической преступности (негативные факторы), по оси Y – индекс экономической безопасности (позитивные факторы).

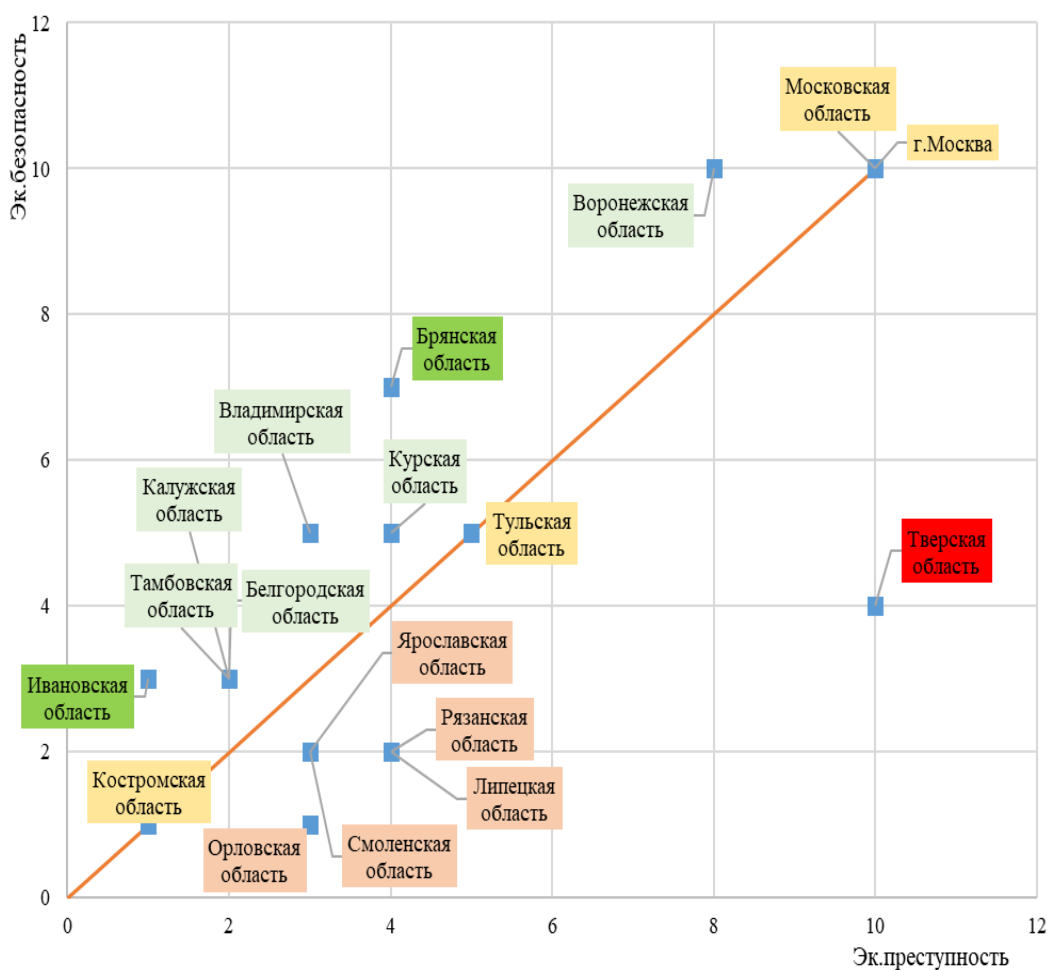

Рис. 4.11. Визуализация индекса экономической преступности и экономической безопасности по регионам ЦФО за 2022 г.

Получается квадрат 10×10 – диагональ разбивает на две части, все кто выше диагонали – это регионы, в которых уровень экономической безопасности выше, чем уровень экономической преступности. Причем чем дальше регион от диагонали, тем лучше (Калужская, Белгородская, Тамбовская области и т.д.).

Если ниже диагонали, то там наоборот, уровень экономической преступности выше, чем экономической безопасности. Чем дальше от диагонали, тем хуже положение региона (Смоленская область и Рязанская и т.д.). Если точка области находится на диагонали, то паритет между безопасностью и преступностью.

Чем дальше регион от точки (0,0), чем выше и правее, тем больше абсолютные показатели.

Также необходимо посмотреть не только график визуализации индекса экономической преступности и экономической безопасности по РФ и регионам ЦФО за 2022 г., но и график за 2020 г. (рис. 4.12).

По данному графику видно, что чем дальше регион находится от диагонали, тем лучше (области Курская, Тверская, Ярославская). Это означает, что уровень экономической безопасности выше, чем уровень экономической преступности.

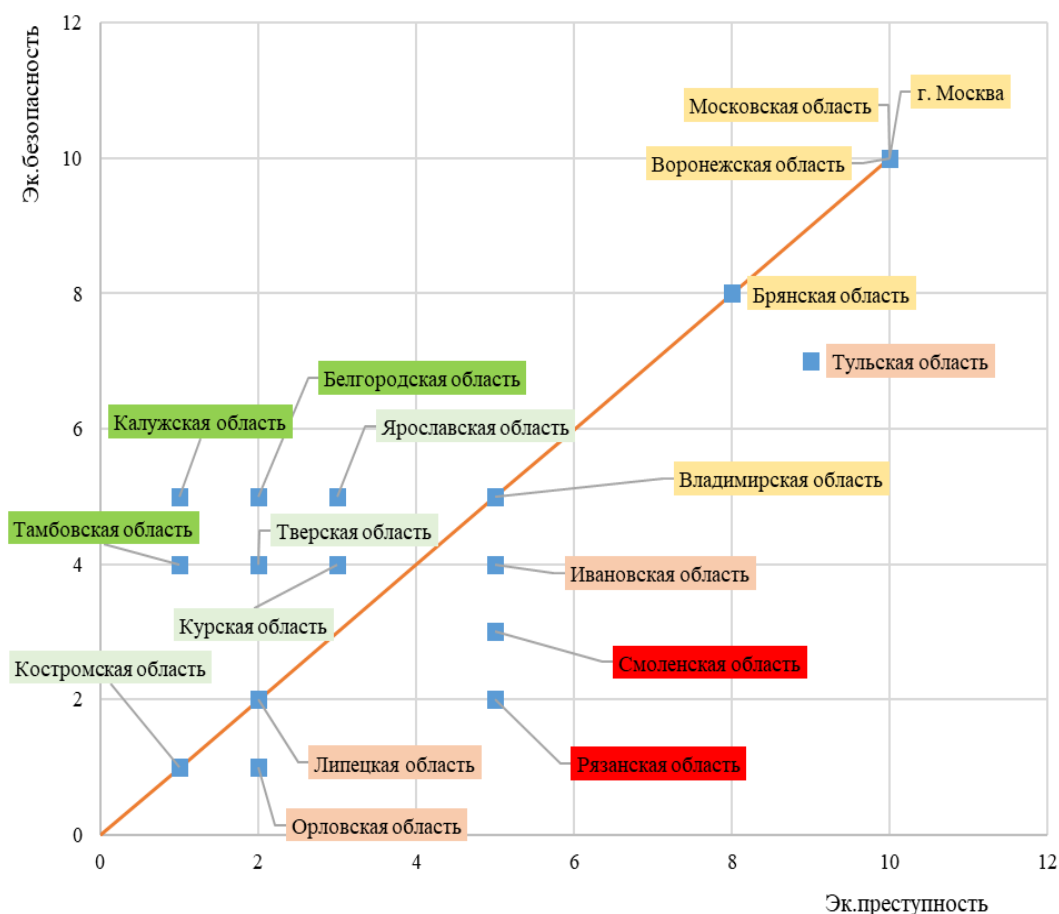

Рис. 4.12. Визуализация индекса экономической преступности и экономической безопасности по регионам ЦФО за 2020 г.

**4.7. Динамика индексов экономической преступности и экономической безопасности
по регионам ЦФО за 2020 – 2022 гг.**

Регион	2020 г.			2021 г.			2022 г.		
	Экономическая преступность	Экономическая безопасность	Соотношение два индекса	Экономическая преступность	Экономическая безопасность	Соотношение два индекса	Экономическая преступность	Экономическая безопасность	Соотношение два индекса
Белгородская область	2	5	42,9%	2	2	0,0%	2	3	20,0%
Брянская область	8	8	0,0%	5	8	23,1%	4	7	27,3%
Владимирская область	5	5	0,0%	5	4	–11,1%	3	5	25,0%
Воронежская область	10	10	0,0%	10	10	0,0%	8	10	11,1%
Ивановская область	5	4	–11,1%	3	2	–20,0%	1	3	50,0%
Калужская область	1	5	66,7%	2	2	0,0%	2	3	20,0%
Костромская область	1	1	0,0%	1	1	0,0%	1	1	0,0%
Курская область	3	4	14,3%	4	3	–14,3%	4	5	11,1%
Липецкая область	2	2	0,0%	2	3	20,0%	4	2	–33,3%
г. Москва	10	10	0,0%	10	10	0,0%	10	10	0,0%
Московская область	10	10	0,0%	10	10	0,0%	10	10	0,0%
Орловская область	2	1	–33,3%	3	1	–50,0%	3	1	–50,0%
Рязанская область	5	2	–42,9%	6	1	–71,4%	4	2	–33,3%
Смоленская область	5	3	–25,0%	5	2	–42,9%	3	2	–20,0%
Тамбовская область	1	4	60,0%	1	3	50,0%	2	3	20,0%
Тверская область	2	4	33,3%	2	4	33,3%	10	4	–42,9%
Тульская область	9	7	–12,5%	6	5	–9,1%	5	5	0,0%
Ярославская область	3	5	25,0%	3	2	–20,0%	3	2	–20,0%

Если регион находится ниже диагонали говорит о том, что уровень экономической преступности выше, чем экономической безопасности. Чем дальше от диагонали, тем хуже положение региона (Орловская область, Ивановская, Тульская). Если точка области находится на диагонали, то паритет между безопасностью и преступностью.

Далее два индекса по каждому году (2020 – 2022 гг.) были объединены в одну таблицу и рассчитано соотношение экономической безопасности и экономической преступности. Динамика индексов экономической преступности и экономической безопасности по регионам ЦФО за 2020 – 2022 гг. представлена в табл. 4.7.

После полученных данных соотношения индексов были созданы спарклайны. Эти небольшие диаграммы помогают визуализировать данные в виде малых графиков, помещенных в ячейки таблицы, что значительно упростило интерпретацию результатов и сделало их более наглядными для понимания (табл. 4.8).

С помощью спарклайнов визуализируется, что в регионах, выделенных розовым, наблюдается отрицательный тренд экономической безопасности, а именно снижается. А зеленые регионы – это положительный тренд экономической безопасности, а именно растет. Создали наглядный график по данным из табл. 4.8 по всем регионам ЦФО за 2020 – 2022 гг. (рис. 4.12).

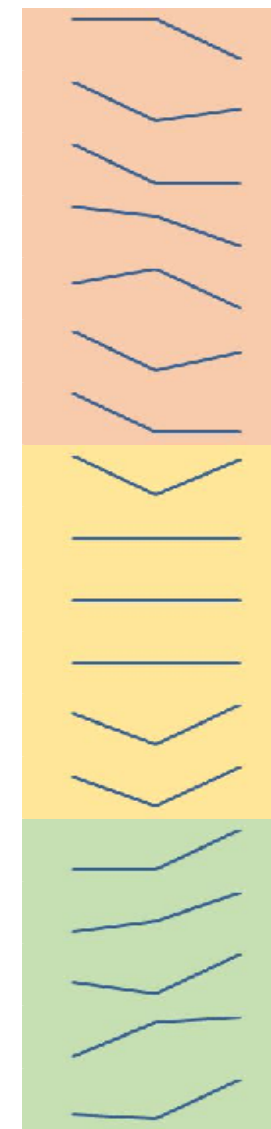
С помощью спарклайнов регионы промаркированы по урону их экономической устойчивости. В «розовых» регионах наблюдается отрицательный тренд экономической устойчивости. Зеленые регионы напротив – это положительный тренд экономической устойчивости. Для наглядности представим данные на графике (рис. 4.13).

По данному рисунку, можно заметить, что Тверская область на протяжении 2020–2021 гг. была в зеленой зоне, но в 2022 г. сильно упала. Тамбовская область находится в снижающем тренде, но в зеленой зоне. Орловская область, Смоленская и Рязанская присутствуют в красной зоне. Самый большой прорыв в области экономической безопасности за три года наблюдается в Ивановской области, так как за 2020 – 2022 г. она была в красной зоне, а в 2022 г. резко стала в зеленой.

Таким образом, это свидетельствует, о том, что Тамбовская область лучше других регионов ЦФО, так как в зеленой зоне, но находится в снижающем тренде. Также самый большой прорыв в области экономической безопасности за три года наблюдается в Ивановской области. Другие области, а именно Орловская, Смоленская, Рязанская находятся в красной зоне на протяжении 2020 – 2022 гг.

4.12. Визуализация регионов с помощью спарклайнов

Регион	2020 г.	2021 г.	2022 г.	к линии тренда
Тверская область	33%	33%	–43%	–38%
Калужская область	67%	0%	20%	–23%
Ярославская область	25%	–20%	–20%	–23%
Тамбовская область	60%	50%	20%	–20%
Липецкая область	0%	20%	–33%	–17%
Белгородская область	43%	0%	20%	–11%
Орловская область	–33%	–50%	–50%	–8%
Курская область	14%	–14%	11%	–2%
Костромская область	0%	0%	0%	0%
г. Москва	0%	0%	0%	0%
Московская область	0%	0%	0%	0%
Смоленская область	–25%	–43%	–20%	3%
Рязанская область	–43%	–71%	–33%	5%
Воронежская область	0%	0%	11%	6%
Тульская область	–13%	–9%	0%	6%
Владимирская область	0%	–11%	25%	13%
Брянская область	0%	23%	27%	14%
Ивановская область	–11%	–20%	50%	31%

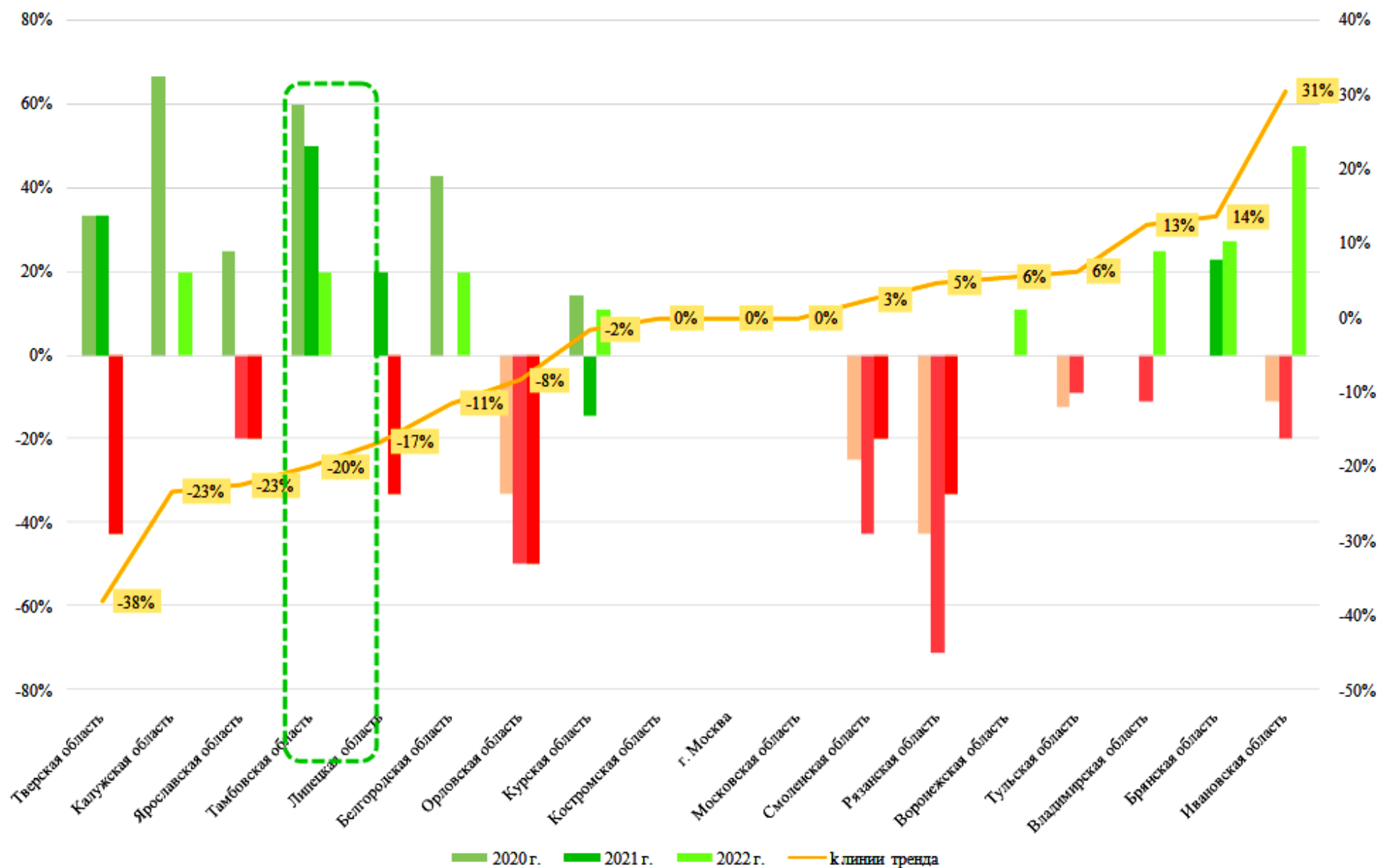

Рис. 4.13. Динамика экономической безопасности по регионам ЦФО за 2020 – 2022 гг.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Михалева, Е. П. Методический подход к оценке экономической безопасности региона / Е. П. Михалева // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2017. – № 3-1. – С. 156 – 163.
2. Бажанова, М. И. Современный подход к оценке уровня экономической безопасности региона / М. И. Бажанова, И. М. Цало // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Экономика и менеджмент. – 2024. – Т. 18, № 1. – С. 23 – 35.
3. Третьяков Д.В. Организационно-методический инструментарий обеспечения экономической безопасности региона [Электронный ресурс]. – URL : https://new-disser.ru/_avtoreferats/01005428433.pdf
4. Лозовая, И. А. Методологические подходы к диагностике и ключевые индикаторы экономической безопасности региона / И. А. Лозовая, В. В. Гагулькин // Вопросы экономики и права. – 2023. – № 185. – С. 91 – 96.
5. Акбердина, В. В. Оценка угроз экономической безопасности регионального промышленного комплекса / В. В. Акбердина, О. П. Смирнова // Финансы и кредит. – 2023. – Т. 29, № 11(839). – С. 2592 – 2617.
6. Полянская, Н. М. Роль инноваций в экономике России и ее регионов / Н. М. Полянская, Э. Б. Найданова // Интернет-журнал Науковедение. – 2015. – Т. 7, № 4(29). – С. 38.
7. Каранина, Е. В. Экспресс-диагностика уровня экономической безопасности региона / Е. В. Каранина, А. В. Евстратова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2015. – Т. 1, № 12. – С. 146 – 153.
8. Митяков, С. Н. Система индикаторов для оценки влияния сферы информационных технологий на экономическую безопасность России / С. Н. Митяков, Е. С. Митяков, П. А. Харитонов // Экономическая безопасность. – 2025. – Т. 8, № 1. – С. 195 – 212.
9. Кораблева, А. А. Индикаторы экономической безопасности региона / А. А. Кораблева, В. В. Карпов // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2017. – № 3(23). – С. 36 – 42.
10. Факторный анализ [Электронный ресурс]. – URL : <https://meu.usue.ru/lessons/chapter10.html?ysclid=mc463hnoxu287949520>

11. Толстяков, Р. Р. Методика расчета индекса экономической устойчивости регионов ЦФО на основе факторного анализа / Р. Р. Толстяков, Н. В. Злобина, С. А. Кучерявенко // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2025. – № 4(98). – С. 102 – 114.

12. Толстяков, Р. Р. Визуализация карты позиционирования товаров на основе факторного анализа / Р. Р. Толстяков, С. А. Татаринцев // Вопросы современной науки и практики. Университет им. В. И. Вернадского. – 2023. – № 4(90). – С. 127 – 138.

ПРИЛОЖЕНИЕ А

А.1. Показатели преступности в Российской Федерации и Центральном федеральном округе за 2020 – 2024 гг. гг.*

Регионы	Количество преступлений					Количество экономических преступлений					Доля экономических преступлений, %				
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Российская Федерация	2 044 221	2 004 404	1 966 795	1 947 161	1 911 258	105 480	117 707	111 429	105 257	105 437	5,16	5,87	5,67	5,41	5,52
Центральный ФО	461 567	452 031	450 461	437 785	418 875	26 969	28 090	27 580	25 173	25 201	5,84	6,21	6,12	5,75	6,02
Белгородская область	14 341	14 067	14 588	16 099	14 388	613	674	548	574	524	4,27	4,79	3,76	3,57	3,64
Брянская область	15 178	14 202	13 549	14 082	14 116	724	975	814	866	778	4,77	6,87	6,01	6,15	5,51
Владимирская область	17 371	16 248	16 254	15 986	16 043	933	938	816	679	593	5,37	5,77	5,02	4,25	3,70
Воронежская область	29 530	29 552	30 460	28 302	25 335	1355	1462	1431	1301	1090	4,59	4,95	4,70	4,60	4,30
Ивановская область	13 752	12 064	11 791	11 794	11 887	741	571	531	520	552	5,39	4,73	4,50	4,41	4,64
Калужская область	17 209	15 961	14 656	13 295	12 235	689	726	666	557	526	4,00	4,55	4,54	4,19	4,30
Костромская область	9114	8927	8188	8559	7985	448	481	406	310	309	4,92	5,39	4,96	3,62	3,87
Курская область	13 903	13 538	13 448	12 936	12 144	594	790	900	664	667	4,27	5,84	6,69	5,13	5,49
Липецкая область	13 234	13 073	13 940	14 184	13 537	545	629	902	915	742	4,12	4,81	6,47	6,45	5,48
г. Москва	146 559	143 564	138 180	133 985	130 938	11 744	11 518	10 709	10 096	10 837	8,01	8,02	7,75	7,54	8,28
Московская область	73 941	73 780	74 054	70 273	69674	3761	4049	3797	3736	3612	5,09	5,49	5,13	5,32	5,18
Орловская область	8555	8151	8243	7956	7471	472	577	584	649	533	5,52	7,08	7,08	8,16	7,13
Рязанская область	10 023	9151	9154	8843	8490	682	827	624	587	663	6,80	9,04	6,82	6,64	7,81
Смоленская область	14 767	14 013	14 611	14 917	12 768	687	765	634	661	696	4,65	5,46	4,34	4,43	5,45
Тамбовская область	13 253	13 537	13 799	14 073	13 173	587	672	666	681	681	4,43	4,96	4,83	4,84	5,17
Тверская область	21 721	20 583	21 352	18 397	18 377	703	715	1862	774	669	3,24	3,47	8,72	4,21	3,64
Тульская область	13 028	15 554	15 826	16 070	14 828	979	1021	926	844	1014	7,51	6,56	5,85	5,25	6,84
Ярославская область	16 088	16 066	18 368	18 034	15 486	712	700	764	759	715	4,43	4,36	4,16	4,21	4,62

*Составлено автором по материалам портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры Российской Федерации http://crimestat.ru/offenses_table, сайта Единой межведомственной информационно-статистической системы <https://www.fedstat.ru/indicator/36222> (дата обращения 31.05.2025).

А.2. Состояние и динамика раскрытия преступлений в России и ЦФО за 2020 – 2024 гг.*

Регионы	Раскрыто преступлений					Абсолютный прирост					Относительный прирост, %				
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	2024 г. к 2020 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	2024 г. к 2020 г.
Российская Федерация	1 031 987	1 030 708	1 035 496	997 689	899 610	-1279	4788	-37807	-98 079	-132 377	-0,12	0,46	-3,65	-9,83	-12,83
Центральный ФО	208 311	209 193	213 631	210 864	194 484	882	4438	-2767	-16 380	-13 827	0,42	2,12	-1,30	-7,77	-6,64
Белгородская область	8178	7930	8620	9237	8025	-248	690	617	-1212	-153	-3,03	8,70	7,16	-13,12	-1,87
Брянская область	8553	9002	9178	9759	8347	449	176	581	-1412	-206	5,25	1,96	6,33	-14,47	-2,41
Владимирская область	8809	8479	8730	7873	7473	-330	251	-857	-400	-1336	-3,75	2,96	-9,82	-5,08	-15,17
Воронежская область	12 365	13 240	13 541	12 440	10 899	875	301	-1101	-1541	-1466	7,08	2,27	-8,13	-12,39	-11,86
Ивановская область	6646	6274	7247	6862	6456	-372	973	-385	-406	-190	-5,60	15,51	-5,31	-5,92	-2,86
Калужская область	8022	8139	7681	6674	4870	117	-458	-1007	-1804	-3152	1,46	-5,63	-13,11	-27,03	-39,29
Костромская область	4690	4278	4450	4193	3548	-412	172	-257	-645	-1142	-8,78	4,02	-5,78	-15,38	-24,35
Курская область	7830	7578	7856	7290	5773	-252	278	-566	-1517	-2057	-3,22	3,67	-7,20	-20,81	-26,27
Липецкая область	7104	7625	7240	6989	5742	521	-385	-251	-1247	-1362	7,33	-5,05	-3,47	-17,84	-19,17
г. Москва	39 751	40 920	44 994	46 280	47 374	1169	4074	1286	1094	7623	2,94	9,96	2,86	2,36	19,18
Московская область	46 809	47 535	46 023	45 531	43 878	726	-1512	-492	-1653	-2931	1,55	-3,18	-1,07	-3,63	-6,26
Орловская область	4031	3761	3884	3559	3090	-270	123	-325	-469	-941	-6,70	3,27	-8,37	-13,18	-23,34
Рязанская область	5876	5638	5666	5235	5107	-238	28	-431	-128	-769	-4,05	0,50	-7,61	-2,45	-13,09
Смоленская область	7506	6917	6943	6140	5721	-589	26	-803	-419	-1785	-7,85	0,38	-11,57	-6,82	-23,78
Тамбовская область	8644	8755	8456	8831	7000	111	-299	375	-1831	-1644	1,28	-3,42	4,43	-20,73	-19,02
Тверская область	8345	8138	7489	7581	7077	-207	-649	92	-504	-1268	-2,48	-7,97	1,23	-6,65	-15,19
Тульская область	7576	7130	7489	7546	6561	-446	359	57	-985	-1015	-5,89	5,04	0,76	-13,05	-13,40
Ярославская область	7576	7854	8144	8844	7543	278	290	700	-1301	-33	3,67	3,69	8,60	-14,71	-0,44

*Составлено автором по материалам портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 31.05.2025).

А.3. Состояние и динамика нераскрытия преступлений в России и ЦФО за 2020 – 2024 гг.*

Регионы	Не раскрыто преступлений					Абсолютный прирост					Относительный прирост, %				
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	2024 г. к 2020 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	2024 г. к 2020 г.
Российская Федерация	963 752	933 308	904 509	911 365	929 661	–30 444	–28 799	6856	18 296	–34 091	–3,16	–3,09	0,76	2,01	–3,54
Центральный ФО	242 521	230 743	234 142	219 995	208 073	–11 778	3399	–14 147	–11 922	–34 448	–4,86	1,47	–6,04	–5,42	–14,20
Белгородская область	6018	5510	6026	5636	5571	–508	516	–390	–65	–447	–8,44	9,36	–6,47	–1,15	–7,43
Брянская область	6103	5145	3880	3893	4122	–958	–1265	13	229	–1981	–15,70	–24,59	0,34	5,88	–32,46
Владимирская область	8407	8099	7387	7736	7601	–308	–712	349	–135	–806	–3,66	–8,79	4,72	–1,75	–9,59
Воронежская область	16 753	15 738	16 695	15 944	13 593	–1015	957	–751	–2351	–3160	–6,06	6,08	–4,50	–14,75	–18,86
Ивановская область	6257	6182	5130	4755	4886	–75	–1052	–375	131	–1371	–1,20	–17,02	–7,31	2,75	–21,91
Калужская область	7854	7587	6889	6581	6442	–267	–698	–308	–139	–1412	–3,40	–9,20	–4,47	–2,11	–17,98
Костромская область	4351	4230	3543	3848	3927	–121	–687	305	79	–424	–2,78	–16,24	8,61	2,05	–9,74
Курская область	5732	5758	5455	5417	6263	26	–303	–38	846	531	0,45	–5,26	–0,70	15,62	9,26
Липецкая область	5313	5236	5873	7146	7379	–77	637	1273	233	2066	–1,45	12,17	21,68	3,26	38,89
г. Москва	102 783	97 754	96 286	88 434	79 275	–5029	–1468	–7852	–9159	–23508	–4,89	–1,50	–8,15	–10,36	–22,87
Московская область	26 853	24 733	26 553	22 812	23 505	–2120	1820	–3741	693	–3348	–7,89	7,36	–14,09	3,04	–12,47
Орловская область	4480	4085	4324	4125	4189	–395	239	–199	64	–291	–8,82	5,85	–4,60	1,55	–6,50
Рязанская область	4026	3151	3377	3287	3132	–875	226	–90	–155	–894	–21,73	7,17	–2,67	–4,72	–22,21
Смоленская область	7169	6234	7307	7685	7154	–935	1073	378	–531	–15	–13,04	17,21	5,17	–6,91	–0,21
Тамбовская область	4267	4236	4489	4975	5423	–31	253	486	448	1156	–0,73	5,97	10,83	9,01	27,09
Тверская область	12 715	12 095	14 058	9758	10 391	–620	1963	–4300	633	–2324	–4,88	16,23	–30,59	6,49	–18,28
Тульская область	5238	7131	8010	8263	6795	1893	879	253	–1468	1557	36,14	12,33	3,16	–17,77	29,73
Ярославская область	8202	7839	8860	9700	8425	–363	1021	840	–1275	223	–4,43	13,02	9,48	–13,14	2,72

* Составлено автором по материалам портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 31.05.2025).

**А.4. Динамика зарегистрированных преступлений экономической направленности
в Российской Федерации за 2020 – 2024 гг.***

Показатели	Выявлено преступлений за год					Темп прироста, %					Удельный вес в структуре, %				
	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.	2021 г. к 2020 г.	2022 г. к 2021 г.	2023 г. к 2022 г.	2024 г. к 2023 г.	2024 г. к 2020 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Всего экономических преступлений, в том числе:	105 480	117 707	111 429	105 257	105 437	11,59	–5,33	–5,54	0,17	–0,04	100,00	100,00	100,00	100,00	100,00
предварительное следствие, по которым обязательно	93 900	99 010	95 784	91 959	93 695	5,44	–3,26	–3,99	1,89	–0,22	89,02	84,12	85,96	87,37	88,86
коррупционной направленности	28 058	25 927	25 398	26 851	30 184	–7,59	–2,04	5,72	12,41	7,58	26,60	22,03	22,79	25,51	28,63
тяжкие и особо тяжкие		67 993	67 695	64 230	67 768		–0,44	–5,12	5,51			57,76	60,75	61,02	64,27
в сфере экономической деятельности		40 706	37 713	33 552	30 785		–7,35	–11,03	–8,25			34,58	33,84	31,88	29,20

*Составлено автором по материалам портала правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ <http://crimestat.ru/analytics> (дата обращения 31.05.2025).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. УПРАВЛЕНИЕ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ ТАМБОВСКОЙ ОБЛАСТИ	4
1.1. Основные аспекты управления качеством жизни населения региона	4
1.2. Оценка демографических тенденций в регионе	14
Библиографический список	22
Глава 2. ФОРМИРОВАНИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА	27
Библиографический список	46
Глава 3. УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИСТЕМЕ	49
3.1. Факторы устойчивости региональных экономических систем	49
3.2. Приоритетные направления и инструменты устойчивого развития сельских территорий	58
3.3. Экспортный потенциал как фактор устойчивого развития сельских территорий	78
Библиографический список	88
Глава 4. ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ ЦФО	90
4.1. Методические подходы к оценке экономической устойчивости региона	90
4.2. Оценка экономической безопасности региона на основе факторного анализа	95
4.3. Динамический анализ экономической устойчивости регионов ЦФО	100
Библиографический список	113
ПРИЛОЖЕНИЕ А	115

Научное электронное издание

Бондарская Оксана Викторовна
Быковская Елена Викторовна
Злобина Наталья Васильевна
Солопов Владимир Алексеевич
Толстяков Роман Рашидович

ОЦЕНКА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕГИОНОВ ЦЕНТРАЛЬНОГО ФЕДЕРАЛЬНОГО ОКРУГА

Монография

Редактирование Е. С. Мордасовой
Графический и мультимедийный дизайнер Т. Ю. Зотова
Обложка, тиражирование, упаковка Е. С. Мордасовой

ISBN 978-5-8265-3029-0

Подписано к использованию 27.12.2025.
Тираж 50 шт. Заказ № 132
Издательский центр ФГБОУ ВО «ТГТУ»
392000, г. Тамбов, ул. Советская, д. 106/5,
помещение 2, к. 14
Тел./факс (4752) 63-81-08.
E-mail: izdatelstvo@tstu.ru